

ЕГО

Т
Р
А
Ж
Е
Н
И
Е

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Лана Кермель

18+

Lana Kermel
Его отражение

«Автор»

2023

Kermel L.

Его отражение / L. Kermel — «Автор», 2023

Забывать прошлое и вернуться к нормальной жизни – единственное, чего хочет Ева. Но желанию не суждено сбыться: привычный мир рушится, собственный рассудок предаёт! Сказки про ведьм и монстров оживают – злобный призрак бывшего парня требует вернуть долг жизни и превращает жизнь в Ад! Его могущественная семья угрожает мстостью и требует вернуть то, что Еве не принадлежит. Бежать некуда! Единственный выход – сомнительная сделка с Верховной ведьмой. Цена спасения высока, но риск оправдан. Ева готова заплатить собственной совестью и чужой жизнью. Пусть ее осудят! Она даже не подозревает кого придётся отправить на алтарь, а договор уже подписан кровью... Но что случится, если любовь вмешается и спутает все карты?

© Kermel L., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	44
Глава 5	56
Глава 6	68
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Лана Кермель, Лана Кермель

Его отражение

Посвящается:

*Алине, моему самому первому
и отважному читателю. Главному фанату Ворона.*

Кстати, я обещала посвятить

Тебе каждую эротическую сцену с ним.

Наслаждайся, любовь моя!

Пролог

Тёмное промёрзшее небо нависает над зимней дорогой. Её полотно, покрытое тонким ледком, сияет в свете высоких фонарей. Кристально чистый воздух – редкость в большом городе – не тревожит ветер, замерли разлапистые ели, охраняя длинную трассу. Рваные облака скрывают лик полной луны, берегут её для себя от чужих взоров.

Хрустальную атмосферу беспощадно разрушил чёрный автомобиль. Он промчался по пустынному шоссе на огромной скорости. Сытый рёв мотора, шорох шин по скользкому асфальту. Автомобиль стремится вперёд, разрезая светом фар густой мрак подлеска. Миг и машины нет, лишь затихает звук где-то за поворотом.

В такой вечер хорошо смотреть новогодние фильмы с большой кружкой глинтвейна. Все сейчас готовятся к зимним праздникам в семейном кругу: веселятся, украшают ёлку, радуются грядущему празднику. Эрик хотел провести свой вечер в обнимку с любимой, завернувшись в плед под тёплым светом гирлянды. Вместо этого, они бросили гостей, и праздник по случаю совершеннолетия его сестры, мчатся в город, надеются миновать пробку.

Вечеринка пошла вовсе не так, как хотелось, да что там говорить – ужасно. Эрик надеялся, что есть шанс исправить это, он нервничал и украдкой покосился на профиль девушки на пассажирском кресле. Ева. Красивая такая, с характером – дух захватывает. Рядом с ней не бывает холодно – одним своим присутствием согревает. А когда улыбается, Эрик готов перевернуть мир для неё.

Зачем только её привёз? Если быть честным – праздник был лишь предлогом для встречи. Парень недовольно отмахнулся от этой мысли, ему не нравится подобная правда. А ведь можно было шампанского выпить у неё дома, из чашек, закусывая мандаринами. Почему-то бокалы купить все время забывали, но так даже уютнее. Эрик украдкой вздохнул, потянулся рукой к изящной девичьей ладони. Хотелось извиниться за испорченный вечер, забыть его как плохой сон. Какие слова сейчас нужно сказать? Он обязательно найдёт нужные. Осталось только доехать до дома и скоротать остаток ночи вместе – под пледом, с хорошим вином и честным разговором. Эрик чётко понимал, что пора признаться ей, всё рассказать и переступить пропасть между ними. Но сейчас беседа не клеилась, поэтому он злился. Не на Еву, но от этого не легче. Он сорвался, накричал, а девушка ответила. Это стало началом конца.

Раздался знакомый рингтон – так не вовремя! Ева тоже увидела имя абонента, от чего её губы сложились в ироничную усмешку. В груди парня поселился рой злых ос – они раздражённо рвались наружу и жаждали крови. Схватить телефон не успел, девичья рука опередила, дотянулась до экрана и взяла трубку.

Но они оба забыли о звонке:

– Эрик! – восклицание Евы и страх в голосе, даже паника. Он успел заметить в её распахнутых глазах отражение смерти, прежде чем девушка зажмурилась.

Увлёкся, забыл о дороге и машина выскочила на встречу, прямо перед огромным грузовиком. Водитель истоиво сигналил, его лицо стало белее мела, а распахнутый рот наверняка сыпал проклятиями. Эрик оценил всё это в доли секунды и тут же крутанул руль, надеялся успеть разминуться. Сердце ёкнуло, но руки намертво вцепились в машину, до боли в запястьях и напрягшихся бицепсах. Невероятная сила откинула его на дверь, грузовик проскользнул в считанных сантиметрах слева, но машину понесло дальше. Эрик вдавил тормоз в пол, но было поздно – всё вокруг смешалось в один страшный болезненный ком.

Ева с ужасом осознавала, что прямо сейчас они умрут – машина летела на огромной скорости в объятия многотонного грузовика. Но через томительно длинные секунды удара не произошло – Эрик успел свернуть, а она – распахнуть глаза. Их чёрный Porsche мощная

сила волокна вдоль крутой обочины, это всё, что успела заметить, прежде чем потеряла ориентиры. Машиной болтало из стороны в сторону под какофонию жутких звуков – визг тормозов, надсадный рёв двигателя, скрежет и тяжёлые удары. Хаотичные вспышки света выхватывали куски пейзажа – дорога, ограждение, деревья, снег... Ремень безопасности врезался в грудную клетку, и Ева могла услышать хруст, если бы не грохот пульса в ушах.

Авто несло и крутило, а потом – последний мощный удар и оглушающий звук сминаемого металла – какой-то обиженный скрежет, умирающий крик обречённого. Удивительно, но Ева могла поклясться, что в деталях видела, как разлетается на мелкие кусочки лобовое стекло – кристаллики красиво летели во все стороны. Наблюдала, как сминается железо, кривясь в жутких гримасах. Но почему-то звука не было, или это она оглохла? Момент, когда раскрываются подушки безопасности, бьют по лицу и вскинутым рукам, девушка пропустила.

Тихий стон дал сигнал всему телу – боли не было, но гудело в голове. Воздух неохотно возвращался в лёгкие, колело в диафрагме, онемело лицо, по которому пришёлся удар подушки. Отмахнулась от неё, сбила в сторону, удивлённо осознала, что организм ещё жив почему-то. Снова зазвонил телефон, он валялся на полу помятой машины, музыка отвратительно усиливала звон в голове. Потом, всё потом, пусть вообще заткнётся.

– Эрик... – тихо позвала и сглотнула солёную слюну – разбита губа, по лбу течёт что-то тёплое, – Эрик... жив?

Девушка дрожащими пальцами расстегнула ремень, с трудом повернулась в покорёженном салоне и потянулась к парню. По её пальцам текла кровь – сорван ноготь, но Ева не обращала на это внимание.

Каким чудом Эрик не вылетел из машины, оставалось загадкой. Ведь никогда не пристёгивался, смеялся над правилами, будто верил в своё бессмертие. И вот результат. Сейчас его вид ужасал – окровавленное лицо и голова, остальные повреждения в темноте не разобрать, но кажется, что парень едва дышит. Когда искала пульс у него на шее, собственное сердце чуть не остановилось от страха. На глаза навернулись слёзы, предвестники истерики:

– Эрик! Ответь! Пожалуйста, ты не мог умереть...

Еле слышный стон в ответ. Влага потекла по щекам от облегчения – жив! Теперь Ева решительно начала действовать. Сначала попыталась выбраться из машины, стала толкать дверь, налегая всем весом, но та долго не поддавалась. От отчаяния злобно закричала и удвоила усилия, вкладывая весь свой страх. Получилось – с натужным скрипом, дверь распахнулась. Девушка выпала из машины, ноги в вечерних туфлях провалились в снег по колено. Но холод стал отрезвляющей неожиданностью, подхлестнул адреналин.

Быстрая оценка ситуации – машина в кювете, вместе с куском ограждения. Смятый в гармошку капот обнимает мощный ствол ели. Дерево приняло на себя удар с честью и даже не треснуло, хотя ствол изрядно помят.

От машины исходил запах горелой пластмассы и чего-то ещё – то ли бензина, то ли других жидкостей. Ева не стала засматриваться и принюхиваться, и так было страшно. Давешний грузовик исчез. Водитель не посчитал нужным остановиться и, вероятно, сбежал. Не то чтобы Ева была удивлена, но досадливо выругалась в адрес трусливых мерзавцев. Обогнуть машину удалось довольно быстро: всего лишь перелезть через покалеченный ствол мелкого деревца.

– Эрик... сейчас, потерпи, – вцепилась в ручку и неожиданно быстро открыла дверь, точнее та буквально вывалилась, чудом не придавила ноги. Быстрый осмотр заставил девушку дрогнуть.

Первое, что бросилось в глаза – осколок ребра, торчащий сквозь рубашку. Ева всхлинула и закусила губу, сдерживая крик, едва слышный. Пространство сузилось до этой точки – кровь, её так много, она течёт, а рана страшно зияет. Дыхание перехватило от шока. К горлу подобралась тошнота – последствия ли удара или вид темной крови в таком количестве, есть ли разница?

– Черт, нужно скорую вызвать, потерпи, пожалуйста, я сейчас...

Зачем продолжала говорить вслух, озвучивая свои действия, Ева не знала. Просто хотелось чувствовать жизнь, знать, что она все ещё здесь, в реальности, что это не сон. Хотя лучше бы проснуться. Несла какую-то чушь, горячо надеясь, что разговаривает не с трупом. Главное самой не упасть, не потерять сознание.

– ...девушка! Ева, вы меня слышите? – голос диспетчера в трубке, – расскажите, какие повреждения вы видите?

– У него... – запнулась, всхлипнула, – торчит ребро и кровь течёт, сильно.

– Не отключайтесь, мы уже едем!

– Да, – еле уловимый сип вместо голоса, а взгляд прикован к машине, которая кажется, начинает гореть.

– Не передвигайте пострадавшего, прижмите рану, помощь уже едет, слышите?..

Телефон выпал из ослабевших пальцев, она бросилась к Эрику. Если его не вытащить, то помощь не успеет – он сгорит в машине. Осознание такой перспективы буквально открыло второе дыхание. Но как вытянуть крупного парня, зажатого в железном плену? Она не может позволить ему погибнуть.

– Наша история не должна закончиться так! – взмолилась отчаянно.

Едкий дым и первые всполохи огня застали их на дороге. Эрик ещё цеплялся за жизнь, хоть был без сознания. Рядом с ним на мокрый асфальт упала вымотанная Ева, чувствуя головокружение и боль в груди. Но оценивать собственное состояние не было времени: умирающий закашлялся, его веки дрогнули, а дыхание стало рваным и свистящим.

– Черт... – прошептала и сморгнула тёмную пелену. Протянула руку к зияющей ране. Нужно же остановить кровотечение! Ева чувствовала смрадное дыхание смерти за плечом.

Эрик не реагировал на голос и прикосновения. Золотистый загар побледнел до синевы, а алые потеки из разбитого лба придавали ему неживой вид. Окружающий холод подобрался на мягких лапах к умирающему.

И если Ева сейчас не справится, его больше не станет – мелькнула холодная мысль. Ведь больше ничем помочь она не может. Спасительница неловко стояла на коленях, глотая горячие слезы, фиксируя внимание на деталях, чтобы не провалиться во тьму. Вот рваная рубашка – на чёрной ткани маслянисто блестит кровь, солоноватый запах буквально ввинчивается в сознание; вот холодный металл – она пальцами нащупала цепочку. Его крестик, не распятие, но Ева сжала в ладони – Боже, помоги нам.

Она продолжала что-то шептать, размазывая по лицу кровь – его или свою. Ещё немного, ещё чуть-чуть.

Глава 1

Сейчас – Ева

Прошло 2 месяца после аварии...

Тренировка закончилась, последняя из учениц пожелала удачного вечера и прикрыла за собой дверь зала. Ева довольно улыбалась – подопечные молодцы, отработали сегодня лучше, чем вчера. Искреннее удовольствие от танца зарядило их уверенностью.

Весёлый гомон девчонок из раздевалки не мешал Еве расслабляться. Выключатель тихо щёлкнул, просторная комната погрузилась в полумрак, а мягкая подсветка добавляла таинственности. Именно здесь тренировки приобретали особый шарм – в любимой локации. Идеальные напольные зеркала отражают панорамный вид на город из огромных окон. Большой и светливый мегаполис с такой высоты кажется величественным и фантастическим.

Ева прислонилась к холодному стеклу лбом, вгляделась в город – он звал и манил, затягивал. Хотелось выпорхнуть наружу и раствориться в огнях Олена¹. Стряхнула наваждение и улыбнулась сама себе. Ничего не меняется, странные, сложноописуемые чувства никуда не делись и продолжают возникать на пике сильных эмоций. Все чаще.

Одно нажатие кнопки на пульте – зазвучала музыка – то, что нужно сейчас. Танцевать до изнеможения, до боли в мышцах, до пустой и ясной головы. Знакомая композиция коснулась каждого нерва – Play With Fire².

Тело само начало двигаться, ловя ритм и удовольствие импровизации. Сегодня Ева не хотела танцевать у пилона, сегодня только пол, только холодное прикосновение зеркал к разгорячённой коже. И голые эмоции. А камеру так и не выключила, что ж пускай снимает ещё один красивый ролик в соцсети.

Из медитации танцем её беспардонно выдернули: включился яркий свет, оборвалась музыка. Какая по счету песня Ева не помнила, но если Даниэль пришёл лично её забрать, значит времени прошло изрядно. Парень стоял у входа и поигрывал пультом.

– Ты здесь уже минут сорок, радость моя, – он небрежно облокотился плечом на дверной косяк. Чуть прищуренный взгляд оценивающе прошёлся по голым ногам танцовщицы. Уделил особое внимание её любимым, чуть убитым уже, стрипам, и открытому боди.

Можно биться об заклад, что Дан мысленно поставил пометку – купить новую обувь, натура эстета не терпела неряшливости. Она перевела взгляд на своё отражение и хихикнула – волосы прилипли ко лбу, вся всклокоченная, дыхание тяжёлое – явно не мечта этого перфекциониста и метросексуала³. Зато её мышцы медленно наливаются тяжестью – цель тренировки достигнута.

– Идём? – улыбнулась довольно, игнорируя сурово сведённые брови парня.

– Ну да, я за тобой. Собирайся, – лаконичный ответ.

Хоть Даниэль и ждал, отказывать себе в удовольствии не хотелось. Ева долго стояла под контрастными струями душа, помыла волосы и высушила феном, неторопливо оделась, вспоминая список дел на завтра и прикидывала успеет ли отдохнуть.

Это началось недавно. Несколько недель, чтобы уснуть без снов, требовалась максимальная усталость тела и разума. Ну, ещё самую малость помогал бокал красного полусухого. Вдох-

¹ Олен – вымышленный город альтернативной реальности, в котором происходят события. Условный, собирательный образ мегаполиса, на месте которого читатель может представить любой город, какой нарисует его воображение.

² Sam Tinnesz – Play With Fire feat. Yacht Money

³ Метросексуал – это мужчина, который тщательно следит за собой – фигурой, внешностью, стилем в одежде. Главное отличие таких мужчин от обычных – совершенствование себя и своего внешнего вида – это их цель в жизни. Синонимы – франт, денди, шёголь.

нула, нырнула в мягкий спортивный костюм, закрыла свой ящик на ключ и направилась на выход. Даниэль наверняка сидит внизу, в баре и потягивает какую-нибудь алкогольную дрянь. Ева терпеть не могла коктейлей, предпочитала чистый алкоголь. Аллочка – администратор за стойкой ресепшена кивнула на прощание, а лифт как раз звуком сообщил о прибытии кабины.

Студия танцев «eMotion»⁴ находилась на самом верху одного из небоскрёбов. Пафосный бизнес-центр, отдал под нужды клуба целых 2 этажа. На большом пространстве базировались не только танцевальные, но и спортивные залы. А так же сауна, профессиональный массажный кабинет и салон красоты. Ева работала на одну из сильнейших и дорогих школ танца, которая могла похвастаться талантливыми ведущими тренерами и хореографами. У сети есть несколько локаций по городу, разделённых по направлениям и возрастным группам. А своих учеников выставляет на соревнования. Хорошие отношения с владельцем танцевальной империи, позволили выбить индивидуальный график и довольно гибкие условия.

В просторном, многоуровневом атриуме расположился стильный бар, где и ждал Даниэль. На столике стоял чайник чая и очередная электронная сигарета парня. Он не выказывал недовольства ожиданием, спокойно читал что-то в социальных сетях.

– Привет, извини за ожидание, но день был насыщенный... – развела руками и виновато улыбнулась.

– А ты решила, что нужно загнать себя окончательно, – хохотнул Даниэль, целуя в щеку, – рассказывай!

– Что? – не поняла Ева, усаживаясь на кресло за столиком бара. Спортивная сумка небрежно брошена в проходе.

– Все, сладость моя, – его преувеличенное внимание на лице заставило слегка напрячься. А парень продолжил, загибая пальцы: – ты пропала, игнорируешь приглашения, не приходишь на общие сходки, забыла про день рождения Ленки, пропустила концерт Evanescence и кроме как на работе нигде не появляешься.

– Дан, на самом деле... – смущение опалило уши, – не все так плохо, просто я...

– Мы понимаем, что ты в шоке, после аварии, Ева, – друг обеспокоено, но настойчиво заглянул в глаза, взял за руку, – и мы очень переживаем за тебя. Ты отмахнулась, закрылась от нас и никого не пускаешь...

В горле появился ком, который трудно сглотнуть. Ни слова упрёка, или обвинения, но эта колючая правда высказана вслух. Все друзья уже какое-то время деликатно не лезут в её жизнь, выжидая, когда же Ева созреет. Видимо, терпение лопнуло, а Даниэль как самый чувствительный и эмпатичный из всех, пришёл, чтобы либо поддержать, либо встряхнуть. Затянувшаяся пауза стала слишком тяжёлой, но девушка не могла осмелиться нарушить её. Каждый день, просыпаясь с утра, обещала себе, что вот сегодня возьмёт телефон, наберёт номер Киры или Дана и позвёт к себе. Расскажет, поплачет, или просто помолчит в тёплых объятиях. Но так же каждый раз откладывала момент. Надевала на шею холодный крестик Эрика и шла на учёбу, или на работу, или бездумно гулять по городу, лишь бы не дома, где давят стены.

И вот Даниэль пришёл, смотрит своими глубокими, почти черными глазами и в них отражается её боль. А ещё – понимание и готовность спокойно выслушать, не испугавшись накала эмоций. Ева снова сглотнула ком в горле:

– Я... Боже... Простите меня, пожалуйста. Просто мне...

– Было очень плохо, – тихо помог друг и сжал её ладошку, – Знаешь, как бы я не относился к Эрику, но его смерть потрясла даже меня. Потому я и Кира очень переживали за тебя, и сейчас беспокоимся.

⁴ eMotion – emotion – чувство, ощущение, эмоция; motion – движение.

– Я хожу к психотерапевту, – признала право друзей знать правду, – наверное, потому я не хотела больше говорить о случившемся, понимаешь? Я несколько раз в неделю вскрываю этот чёртов гнойник и пытаюсь вернуться к нормальной жизни... Без него.

– Рад, что решилась на терапию, – кивнул и заказал для Евы крепкий кофе, салат и чизкейк – знает её вкусы, – после того взгляда, который увидел, когда забирая тебя домой из больницы...

– Он умер, Дан, – слова прозвучали так просто и от того страшно, что сердце снова ёкнуло, а рука неосознанно коснулась крестика на шее, через одежду, – а я почему-то выжила. У меня на руках, я слышала его последний вдох. Мне кажется, до сих пор вижу в зеркале тот взгляд из больницы – совершенно дикий и пустой.

– Ты ошибаешься, дорогая, – ободряющая улыбка, – отлично держишься, а эмоции обязательно улягутся.

– Меня пугает, что горе проходит слишком быстро, будто я бездушная, бесчувственная, как та разбитая машина.

– Разве у скорби есть срок действия или правильное время? Каждый человек переживает по-своему и пошли на хрен того, кто посмеет попрекать тебя. Никто не сможет оценить степень боли, которую ты испытываешь, так же как и назначить время для горя.

– Ты не понимаешь... – сухой всхлип из горла и кривая усмешка, будто приваренная к лицу, а в душе тоскливо что-то взвыло, протяжно и болезненно, – он умер из-за меня.

Даниэль сжал губы и тяжело вздохнул. Он как раз этого и опасался – Ева винит себя в смерти парня. Будто мало было их непростых отношений. Любовь, которая не оставила обоим ни шанса. Что же теперь будет с Белль, когда принц Адам погиб⁵?

Квартира встретила холодом – опять забыла закрыть окно. Сквозняк азартно хлопнул створкой форточки. Девушка бросила на пол сумку, неспешно разулась и клацнула выключателем. Лампочка загорелась, потом мигнула несколько раз и задумалась, перед тем как с противным жужжанием потухнуть. Цветистое ругательство от хозяйки предлагало лампе интересное путешествие, но та не устыдилась и не стала загораться вновь. На кухню прошла на ощупь, света там тоже не оказалось. Ева поставила чайник на газ и стала искать фонарик. Следовало взглянуть на счётчик, вдруг выбило пробки. Как оказалось электричество отсутствует во всем доме. В этот раз выругалась в адрес электриков, чем привлекла внимание соседки Антонины Карловны:

– Я уже позвонила, милочка, куда следует! Скоро все починят, – старушка высунулась из квартиры со свечой в руке и неодобрительно покачала головой, – не ругалась бы ты! Такая красивая, молодая, а разговариваешь матом. Уподобляясь дамам с низкой социальной ответственностью!

– Спасибо, Антонина Карловна, вы, как всегда, очень бдительны, – сарказма бабуля будто бы не заметила.

Вот так в потёмках пришлось заваривать чай. Хотя называть так этот восхитительно ароматный сбор – кощунственно. Бабушка Аля до самой смерти брала его в одной занятой лавчонке, в старинном переулке. Если не знать, то набрести можно только случайно. Тем магазинчиком бессменно владела одна интересная женщина. Она продаёт просто волшебные рукотворные продукты: мыло, свечи, травяные сборы, этнические аксессуары из камней и кучу других мелочей. Такая себе лавка городской ведьмы. Еве там очень нравилось, и всегда недоумевала, почему Малакхия не хочет расширить бизнес и продавать товары через интернет. Уж сколько раз ей предлагала создать профиль в Instagram, но тщетно.

Кроме вкуса, этот травяной сбор обладает потрясающим свойством приводить в порядок чувства и эмоции, даря спокойный, благодушный настрой. Как раз это требовалось Еве после

⁵ Отсылка к сказке «Красавица и Чудовище».

разговора по душам с Даниэлем. Друг был очень деликатным, но настойчиво просил не отговариваться от любящих людей. Пришлось пообещать, что исправится, хоть Ева не знала, когда сможет снова стать прежней.

А теперь одна дома, в пустой квартире, где почти все осталось так, как при бабушке Але – стильный, но древний интерьер. Каждый винтажный элемент обладает историей. Потому руки до ремонта все не доходили – жалко разрушать атмосферу. Здесь все ещё витает дух бабули, и если все уничтожить, то память быстро сотрёт милые сердцу моменты.

Холодные руки сжали кружку с чаем, Ева присела на резной стул. Она так и не зажгла свечи, глаза стали привыкать к мраку, а в окно проникал слабый свет с улицы. Меланхоличные мысли плыли куда-то вдаль. До аварии, Ева мечтала уехать учиться за границу, в один из лучших вузов мира.

– А сейчас? – тихий вопрос в пустоту. Даже кота нет, чтобы вести с ним беседы. Это отличное живое оправдание любого помешательства – как-никак с котом можно даже советоваться.

С ним можно было бы обсудить, чего хочется сейчас? Чтобы отпустило чувство вины, или прекратились кошмары. Психотерапия не справляется с ними, хотя и надежды большой не было. Интуиция подсказывала, что все эти образы спрятались в таких глубинах, куда терапевт при всем желании не сможет докопаться. А вдруг там кроются такие монстры, которых лучше не выпускать?

Перед сном, Ева сняла с шеи крестик, по привычке положила под подушку. Он – напоминание об Эрике, как символ того хорошего, что между ними было, и напоминание о том, как быстро все может закончиться. Нежданно и так страшно трагично.

Сон подкрался, цокая острыми коготками по паркету. Забрался в кровать и окутал спящую девушку, наполнив образами, которых она так боялась.

– Здравствуй, любовь моя. Ты долго не ложишься спать. Что-то случилось? – холодный голос звучит в пустой комнате. Но Ева знает, что он здесь, просто прячется до поры.

Интерьер смутно напомнил дом Покровских – у них похожий холл с широкой лестницей наверх. По полу ветер гонит снежинки, которые залетают в распахнутые двери. Изморозь на мраморном полу обожгла босые ступни. Ева зябко обняла себя руками, тонкая рубашка совсем не греет – белый шёлк, его любит Эрик. Тонкий аромат духов с табачным оттенком щекочет ноздри – он рядом. По телу пробежала знакомая дрожь, Ева не выдержала бездействия – прошла к лестнице, зная, что не убежит от холода, не скроется от преследователя. Лёд уже добрался до неё, укусил ступни, разрисовал узорами пол. Говорят, умирать от холода не страшно – все равно, что заснуть. Только не в ледяном аду...

– Куда же ты, Ева, – смеётся голос, – разве не хочешь поболтать?

Стало страшно как никогда, в крови вспыхнул адреналин – она ощутила себя жертвой, за которой крадётся монстр, голодный и злой. Поддалась панике, что есть силы, побежала наверх, хотя это бесполезно. Он вездесущ, он все равно настигнет, и снова будет терзать этот холод. Потусторонний, беспощадный, хуже огня. В ловушке, наедине с Ним.

– Отпусти меня, – слезы замёрзли на щеках, дыхание сбилось. Ева устала бежать, упала на пол.

– Ну что ты... Разве тебе надоело?

– Кто ты? Скажи мне, почему ты приходишь ко мне? – лёжа в белом коридоре, подсвеченным неясным светом, Ева смотрела на ледяные узоры, украшающие стены. Узоры неспешно подбирались к ней, расцветая новыми картинками – потрясающей красоты фантасмагория. Смертельная, но уже знакомая ей.

– Неужели не узнала... – его голос все ближе, а холод становится невыносимым, прикасаясь к самой душе, вырывая сдавленный крик, – это же я, любовь моя...

– Эрик...

Тогда – Ева

Около двух лет назад

Завораживающий голос и потрясающей красоты лицо не выходило из головы. Преступно быть настолько сексуальным. Как природа может быть такой жестокой, отвешивая всего лишь одному своему творению столько щедрот? Эта неидеальная красота с порочной подачей, создаёт убийственный эффект. И это чертовски сильно интригует.

Ева откровенно наслаждалась его талантом и страстью на сцене, приправленной чем-то темным, первобытным. Таких, как он, в жизни встречалось слишком мало... Жаль. Хотя, будь их больше, то эффект бы сгладился. А здесь – таки бриллиант и пока бесхозный. Она разглядывала понравившийся образчик мужественности и озвучивала мысли близкой подруге:

– Ты просто посмотри, Кира! Толку с того что красиво лицо, двадцать первый век на дворе, разве удивишь идеальными чертами, как под копирку? Нет, – протянула Ева, – мне хочется большего, интересует содержание – душа. Она сквозит в глазах, к черту идеальную картинку! Вот в нем угадывается то самое. И я собираюсь до этого добраться!

– Ты в курсе, что это принципы Сатаны? – хохотнула Кира, оценив плотоядный взгляд подружки, направленный на вокалиста группы.

– Что? – Ева рассеяно осеклась.

– Ну, интересует душа и таланты, заглянуть внутрь и все такое, – поддела Кира весело.

– О, он далёк от праведника, – хищная улыбка в ответ, едва не облизнулась, – посмотри, этот парень воплощение порока.

Он божественно пел, его музыка отличалась особой энергией, пробирала на расстоянии. Это вызвало табуны мурашек по телу, и невероятное окрыление, желание и вдохновение. Ева остро пожалела, что не слышала всего концерта, успев только на несколько последних песен. И сейчас раздумывала, как именно нужно извернуться, чтобы парень спел для неё, а желательно ещё и попозировал. И если вопрос как затащить его в постель не стоял, то индивидуальный концерт может и не случиться. И такое развитие ситуации, Еву крайне расстраивало. Она вновь оценивающе взглянула на будущего натурщика для новой картины и задумалась о превратностях судьбы.

Это же надо – на какой-то бестолковой пафосной вечеринке столкнуться со столь интересным экземпляром. В данный момент все сожаления и сомнения о верности решения развеялись. Совершенно не зря согласилась поехать с девчонками на вечеринку, где ожидался наплыв богатых и знаменитых в узких кругах. И если подружки хотели найти себе богатого жениха, Ева просто собиралась обзавестись одним другим полезным знакомством. Может быть, составить компанию Кире, которая хотела потанцевать и выпить «в приличной компании». Понятия приличий у них, похоже, расходились, но это мелочи.

– Для тебя в Аду припасут вакантную должность, – расхохоталась подруга, потягивая коктейль.

– Не правда, всего лишь правильно расставляю приоритеты, – в том же тоне ответила Ева, – на что спорим, что он уедет со мной?

– Не сомневаюсь ни секунды, детка! В этом платье тебя не захочет только импотент. Даже я подумываю увести тебя в укромный уголок...

– Фу, какая безнравственность! – весело фыркнула Ева. Она поймала на себе скользкий взгляд парня и слегка улыбнулась – есть контакт.

Неторопливо поправила длинный рукав сногсшибательного, по мнению подруги, платья – полностью закрытый футляр чёрного цвета, чуть выше колен. Он обтягивает как перчатка её эффектную, мышечную фигуру. Белья не предполагалось дизайнером. Музыкант снова скольз-

нул взглядом по девушке, на этот раз задержался на лице. Ева прямо встретила взгляд и дёрнула бровью – мол, что?

До зуда в пальцах захотелось нарисовать его, но ещё больше – прикоснуться. Она одним махом выпила шот текилы и продолжила неотрывно наблюдать. Вокруг её будущей жертвы вились девушки – одинаковые, неинтересные, красиво обнажённые в нужных местах. О да, они красивы, но ему скучны, это очевидно. Что ж, вкус хороший, иначе было бы обидно. Парень спокойно принимает внимание, даже несколько лениво, сыто. На лице изредка мелькает улыбка, но не интерес – слишком самодостаточен для этого и самоуверен, не флиртует, просто ждёт, пока добыча сама придёт, а он ещё подумает брать или нет.

– Иди уже к нему, а то с тобой рядом стоять неловко, – Кира подтолкнула к подруге ещё одну рюмку.

– Считаешь, мне нужно напиться?

– Нет, но если нужно для храбрости, – философски пожала плечами та. Кира не совсем понимала, что же в нем так привлекло разборчивую Еву, но раз ей настолько сильно нужно, то почему нет.

Время. Он снова посмотрел в их сторону через весь зал, его бровь сдвинулась вверх буквально на пару миллиметров. Пора. Ева пошла к нему, не отрывая взгляда, толпа даже несколько разошлась, пропуская ту, на кого неотрывно смотрит их кумир.

Путь от высоких столиков до бара, где стоял он, занял достаточно времени, чтобы привлечь внимание если не всех, то многих. Затемнённое пространство – всего лишь ещё одна локация из десятка других. Пол усыпан бумажными искусственными лепестками цветов, с потолка свисают гроздья цветущих лиан и ветви фантастического дерева. Таинственная, фиолетово-синяя подсветка добавляет магии. Все стилизовано под тематику какого-то фильма – то ли «Аватар», то ли нечто подобное. Ева не очень любит современное кино.

Здесь собралось довольно много гостей, судя по всему, они хорошо знают музыкантов и жаждут общения. Что ж, придётся украсть солиста прямо из-под носа поклонников. Последний шаг и вот Ева почти вплотную к нему. О, он выше, чем казалось – больше чем на голову. А она сегодня не на каблуках, вместо шпилек – грубые ботинки.

– Все свободны, сегодня он уедет со мной, – сообщила глядя ему в лицо. Зная, что все восторженные дамочки услышали. Ева смотрела в синие глаза с вызовом – ну же попробуй, возрази.

– Ого, Эрик! Эта блондиночка определённо знает толк в правильных подкатах, – восхищённо сообщил какой-то парень из толпы под аккомпанемент других комментариев.

Ева толпу не рассматривала, но подозревала, что это кто-то из мажоров приглашённых на праздник. А вот некоторые девушки недовольно заворчали, но большинство шокированы неожиданным появлением наглой выскочки.

– И куда же мы поедим? – он не обратил ни малейшего внимания на почитателей, иронично улыбаясь, наклонился к ней, будто проверяя, отшатнётся ли нахалка.

Ева не отклонилась, чувствуя, как тёплые руки обнимают талию. Напротив – сердце забило быстрее, а её правая ладонь очень естественно коснулась груди, обтянутой чёрной рубашкой.

Девушка захватила его безраздельное внимание, Эрик позволил это, добровольно зачарованный. Её необычные глаза, наглость и абсолютная уверенность в своих действиях интриговали и подкупали – блонда вела себя как крупный хищник в мелком пруду, не размениваясь на мелочи. Не флиртвала, не кокетничала, просто пришла брать то, что понравилось. Эрик усмехнулся – так делал он сам.

– За мечтой, – чуть охрипшим от волнения голосом сообщила, получилось очень интимно, даже пошло. Забавно, что оба подумали не о быстром сексе в машине или в одной из комнат отеля. Нет, это слишком просто.

– Идём! – парень сжал девичью ладошку и быстрым шагом направился прочь, разрезая толпу.

Им в след посыпались пошлые шуточки, недовольное шипение и ещё какие-то комментарии, но кого это волновало? Эрик уходил, чувствуя тёплую ладонь в руке, и предвкушал что-то гораздо большее, чем одноразовый секс.

Территория загородного комплекса полна гостями – некоторые умеют праздновать дни рождения с размахом. Стас, конечно, молодец, организовал все по высшему разряду и пригласил всех мало-мальски интересных знакомых. Но если бы не личная просьба, хрен бы Эрик играл на потеху публики сегодня. Он уже подумывал стясти с именинника кругленькую сумму за концерт, чисто из вредности и чтоб больше не делал из него аниматора. Но можно простить друга в этот раз.

Хотя бы из-за неё – удивительно ясные глаза, мощная энергия и потрясающая фигура. Эрик покосился на блондинку: она не семенила за ним, а шла рядом, легко подстроившись под шаг. Не улыбалась заискивающе, с лицом счастливой идиотки. Она шла, прямо встречая взгляды людей, будто королева. Парень даже слегка сбавил шаг и удобнее перехватил её ладонь, переплетя пальцы. Позволил всем принимать их за пару. Отлично развитое чутье подсказывало, что все правильно и настолько органично, будто знакомы уже много лет. И черт побери! Эрику хотелось, её узнать и наконец, услышать имя.

– Как тебя зовут? – не выдержал и придержал девушку возле спортивного зала, сразу за ним крытый бассейн и ещё одна толпа тусовщиков.

– Ева, – не без насмешки взглянула ему в лицо, для этого девушке пришлось слегка закинуть голову, – а тебя?

– Ты не знаешь? – Эрик слегка удивился.

– Понятия не имею, о звезда всея тусовки, – расхохоталась, – не расстраивайся только, я обещаю запомнить.

– Эрик, – тоже улыбнулся, сразу же поверил, что она действительно не в курсе. Парень вдруг поддался порыву и прикоснулся к девичьей шее, чуть сжал и отрывисто, но совсем не целомудренно поцеловал: – так лучше запомнишь!

– Ну-ну, – хмыкнула чертовка и снова схватила его за руку, повела прочь, взяв курс на парковку.

Таких девушек разглядишь даже в толпе, они как жемчужина среди речной гальки. Не все могли бы понять логику Эрика, но он и не снизошёл бы до объяснения. Такой смеси притяжения, острого вспыхнувшего интереса и возбуждения не ощущал давно. Сделал справедливый вывод, что приелись все эти голые задницы, на все готовые и скучные до зубовного скрежета. Каким образом здесь оказалась Ева, совершенно не вписывающаяся в компанию разношёрстных мажоров? Очевидно – случайно, но Эрик был готов поставить тому, кто её привёл, ящик виски. Нужно будет обязательно разузнать. Это же просто джекпот! Ещё и иронизирует! Он мысленно уже потирал ладони – если сперва девушка устроила охоту, что-то разглядев для себя, то теперь Эрик не собирался отпускать жертву. Пока не узнает, что же такого особенного в ней есть.

Несколько часов катались по городу в погоне за той самой «мечтой». Слушали музыку и обсуждали все: бывших, сингулярность, танцы, тонкости произношения английского и ещё какую-то ерунду. Эрик чувствовал, как между ними мгновенно образовалась связь, и позволил себе гораздо больше откровенности, чем даже с друзьями. Удивляло ли это? Очень. Но не беспокоило.

А потом Ева повела его по какому-то странному маршруту, на окраину города. Машину оставили на заброшенном пустыре, бывшем когда-то парковкой. Парень шёл за проводницей по одним только ей понятным приметам. Куда?

– Ещё пять минут, – пообещала Ева лукаво, отпила из бутылки джин – пить начали в машине, когда на заднем сидении нашлась ополовиненная бутылка.

Путь завершился проржавевшей пожарной лестницей, ведущей на крышу одного из корпусов завода. Эрик не особенно верил в прочность конструкции, но девушка бесстрашно карабкалась наверх. Надеюсь, что лететь не так уж и высоко, парень последовал за ней.

С крыши открывался отличный вид на город с одной стороны, а с другой – на открытый горизонт, где занимался рассвет. Ева повернулась к нему с довольной улыбкой:

– Мы пришли, смотри! Сейчас будет потрясающе красиво.

– То есть мы встречаем рассвет? – недоверчиво уточнил Эрик и отпил из бутылки.

– Почему нет, – философски изрекла любительница прекрасного. Помедлила, а потом подвинулась к нему, прислонилась спиной и скомандовала: – обнимай, а то замёрзла. И созерцай, не думаю, что ты часто встречаешь рассветы.

– Это почему? – девушка конечно права, но Эрик даже возмутился от уверенного тона. При этом с удовольствием прижал гибкое тело к себе, укутывая в полы куртки.

– А разве не так? – хихикнула и снова отобрала выпивку, – просто интуиция подсказывает, что ты типичная сова.

Рассвет действительно оказался потрясающим, он заморозил обоих. Разговор затух, Эрик просто наблюдал, как небо меняет цвет, первые лучи касаются города на западе, и будто зажигают его, пробуждая к жизни. Высокие небоскрёбы в центре с готовностью вспыхнули в утреннем свете, пока остальная долина пока погружена в сумерки. С такого ракурса парень ещё не смотрел, хотя и рассвет, наверное, не встречал никогда, кроме традиционного выпускного утра.

Когда солнце поднялось над горизонтом, Ева повернулась в кольцо его рук и уткнулась в рубашку носом, беззастенчиво вдыхая запах. Эрик на миг почувствовал себя странно и уязвимо – она слишком открыта и непосредственна с ним, настолько, что это обезоруживает. Уж сколько у него было уверенных, соблазнительных раскованных девушек, но с такой искренностью сталкиваться не приходилось. Вот что привлекло – Ева честна и естественна в своих действиях.

Её поцелуй оказался таким же ярким и необычным для Эрика, как вся личность девушки. Но Ева вряд ли догадывалась об этом, полностью растворилась в ощущениях, обнимая парня за шею. Лёгкая боль от её укуса отвлекла от занятия, грозившего перерасти во что-то много большее, чем романтический поцелуй на крыше – эмоции захлестывали обоих.

– К тебе или ко мне? – взгляд девушки, наверное, такой же безумный, как его. Единственное, что останавливало от секса прямо здесь и сейчас – холодный ветер и банальный голод, – Только сначала поесть.

Эрик с трудом удержался от ругательства и крепко сжал её в объятиях. Понадобилось несколько минут, чтобы подавить порыв. Спокойствию не способствовали девичьи руки, блуждающие под рубашкой – когда только успела расстегнуть пуговицы! Ева за одну ночь свела его с ума, руша контроль и обычное восприятие мира. Она даже не представляла, что это значит.

Едва доехав в его городскую квартиру и умяв пакет еды из Мака, они просто отключились на широкой кровати. В обнимку, даже особо не раздеваясь, уставшие, пьяные, абсолютно счастливые.

Ева проснулась ближе к обеду, от того, что сильные и настойчивые руки стягивали с неё платье. Всего один взгляд в синие глаза, полные того порока и обещания и любой контроль слетел прочь. Нет, никакой ошибки – в нем кипит страсть.

Это был самый безумный секс в жизни – Эрик не был нежным или терпеливым, не был покладистым или чутким. Он доминировал и брал то, чего хотел. Самодовольно замечал, как Еве это нравится и с какой страстью она отвечает, кончает и прикусывает его плечо.

Да, музыкант оказался именно таким, как ей хотелось – никаких границ, сомнений, правил. О, если бы Ева знала, чем придётся платить за его любовь... Хотя, зачем врать? Она все равно бы нырнула в этот чёрный омут по имени Эрик Покровский.

Глава 2

Сейчас – Ева

Прошло 4 месяца, после аварии.

Полшестого утра. За окном ещё только-только забрезжил рассвет, и тьма чуть отступила. Ева, закутавшись в одеяло, сидела на широком подоконнике на кухне, прихлёбывала чай. По коже бегали мурашки, холодный пот пропитал свободную футболку. Каждая деталь сна врезалась в память. Знобило, а ощущение злого присутствия буквально пригвоздило месту – страшно лишний раз пошевелиться, повернуть голову, найти подтверждение своему страху. Детское желание замереть, чтобы зло её не заметило.

Страшные картинки сна вспыхивали в голове, напоминая самые отвратительные моменты.

Карандаш быстро-быстро порхал над бумагой, выводя красивый образ – идеальная мужская спина, с вязью татуировки на коже. Каждый штрих добавляет деталей, делая его все более узнаваемым. Мышцы спины, рельеф, красивые плечи и чернильный дракон, захвативший лопатку. Художница полностью погрузилась в набросок, забыв про все – учёба, завтрашний зачёт, свистящий чайник на плите.

Солнечные лучи, косыми стрелами осветили её рабочее место и согрели кожу, один солнечный зайчик смело забрался прямо на лист, ловя карандаш. Девушка улыбнулась ему, чуть отклонилась, замерла, оценивая, результат.

– Красиво, – он подошёл со спины, положил руки на плечи, чуть сжал, губы коснулись её макушки, Ева замерла, наслаждаясь прикосновением. Крупная мужская рука скользнула в вырез халата, и художница прикрыла глаза, откинулась на спинку стула, позволяя себя отвлечь. Его голос с лёгкой хрипотцой заставил предательское тело вспыхнуть от возбуждения, – мне нравится идея. Это эскиз для картины?

– Хочу нарисовать на холсте. Попозируешь? – Ева подставила шею под поцелуй, но вместо томления ощутила нечто иное.

Солнце медленно потухло в комнате и за окном, опустились зловещие сумерки, будто кто-то окутал комнату гигантским саваном. За спиной потянуло тяжёлым холодом – как из склепа. Ева сжалась, боясь повернуться. На листок перед ней капнула крупная капля чёрной крови. Клякса бесконечно долго расплзлась по бумаге – тёмная, тягучая, за ней упала ещё одна. То, что ждало девушку позади, вызывало такой ужас, что повернуться не было никаких сил. Шею сжали холодные пальцы, запахло подгнившей кровью и чем-то земляным. Дыхание стало поверхностным, она распахнула губы, глотая воздух.

– Конечно, радость моя, позирую... – столько яда в голосе, злой насмешки и угрозы, Еву затрясло от ужаса, а в ушах зашумело, – ну же, обернись! Посмотри на меня.

Она замотала головой и зажмурилась. Знала, кто там и не могла подчиниться, хотя если он захочет, девушка не сможет послушаться. Одним движением он развернул стул вместе с ней, ножки противно заскрежетали по полу.

– Ну же! – крикнул ей в лицо, дохнув тлением, больно схватил за запястья, – открой глаза, Ева! Смотри на меня!

По щекам побежали слезы, она стала шептать нечленораздельные просьбы оставить её в покое. Эрик злобно рассмеялся и отпустил, чтобы снова обойти жертву сзади, коснуться волос, наматывать их на кулак:

– Ты знаешь, как я соскучился? – шёпот у самого уха, сердце заполошино стало стучать где-то в желудке, – посмотри же на меня, любовь моя. Посмотри, прошу.

Он неожиданно поднял девушку на ноги, дёрнул за плечи и прижал к себе. От удивления Ева распахнула глаза и встретилась с мёртвым взглядом – затянутые бельмами глаза, серая кожа окутанная дымкой тьмы. Она закричала.

К кошмарам начала привыкать и наловчилась замазывать тёмные круги под глазами. Но как привыкнуть к постоянному незримому взгляду? Как перестать передвигаться по квартире мелкими перебежками, ожидая, что из-за угла появится Он? И все бы ничего, если бы реальность не расплывалась, не трещала по швам. В душе поселился постоянный страх, тяжёлый и тёмный. Он пророчил, что однажды кошмар не развеется и Ева не сможет узнать реальность. Не признавалась даже себе, что несколько недель преследует шёпот, едва уловимый на грани слышимости. Он смеётся, говорит сотней голосов, угрожает, издевается и манит куда-то, уговаривает. Но самое страшное – он поёт. Ту самую песню, которую Ева так любила.

Пока есть силы бороться, но насколько их хватит? Она не спит и может отключаться на ходу, не отличает реальность от галлюцинации.

Вот снова – тихий шелест, жуткое присутствие, холодный взгляд и по оконному стеклу поползли ледяные узоры. Ева осторожно прикоснулась к инею, почувствовала, как пальцы кольнуло. Её удивлённый выдох вырвался белёсым облачком пара. Чашка выпала из рук и медленно, очень медленно полетела вниз, расплёскивая веером остатки остывшего чая. За полётом Ева заворожённо наблюдала, не в силах вырваться из загустевшего воздуха. Удар об пол, осколки неторопливо полетели в разные стороны, и тут же включился звук, время снова обрело свой привычный бег.

Как только пауза закончилась, девушка закашлялась, неловко свалилась с подоконника и наступила на осколок чашки, вскрикнула, заплакала не от боли, от страха. Ледяные узоры стремительно исчезали со стекла под лучами утреннего солнца.

Порез оказался неглубоким, кровь остановилась быстро и Ева наклеила кусок пластыря. О происшествии напоминали осколки любимой чашки в ведре и разводы крови. Пора собираться на учёбу, а вечером – две тренировки. Это хорошо, домой в страшное одиночество можно не возвращаться. Интересно, это и есть то самое начало, когда разрушается разум, впуская безумие? Она саркастично хохотнула глядя в зеркало, наложила макияж, нацепила искусственную улыбку и передёрнулась от жутковатой маски в зеркале.

Путь к университету пролегает мимо небольшой церквушки. Ева поддалась мимолётному импульсу и свернула на мощёную дорожку сквера, где стоит храм.

Говорят, люди под высокими сводами церкви находят успокоение и ответы на вопросы. А если это и её шанс тоже? Призрачный и совершенно фантастичный, учитывая, что всю жизнь Ева прожила агностиком и не верила, что какая-то неясная сила может вершить судьбы людей. Проблемы лучше решать самостоятельно, как ни крути, а не взывать к богам. Ведь жизнь твоя и даже боги не обязаны снимать с тебя ответственность. В конце концов, смерть – единственное решение всех жизненных проблем. Заметьте – простое и эффективное.

На пороге пожалела о дурной затее, поддалась сомнениям, но раз уж пришла, перешагнула порог. Чья это церковь, какой конфессии? Все в новинку, потому её любопытный взгляд скользил по фрескам, прихожанам и подсвечникам, не выделяя ничего конкретного. Понятия не имела, что нужно сделать, но надеялась поговорить с... батюшкой? Слово неудобно ворочалось в мыслях, совершенно не укладываясь в разуме, не посвящённом ни одной из религий.

Но ведь в церкви вроде как не должны отказать в разговоре, верно? Ева растеряно оглянулась в поиске советчика. Кажется, каждый человек в церкви был занят интимным процессом – молитвой или зажжённой свечой. Разве можно вторгаться со своими глупыми вопросами? Наверное, стоит уйти.

– Вам помочь? – тихий голос отвлек от грустных мыслей. Женщина рядом не особенно радостно осматривала Еву. Серые волосы прихожанки прикрыты красивой косынкой, а пальто,

наброшенное на плечи, не скрывало длинное платье в пол. Тот случай, когда кожаная куртка и облегающие брюки вызвали чувство неловкости под пристальным взглядом.

– Я не знаю, что нужно делать, – призналась Ева, смутившись.

– Это заметно, уж прости, – сообщила женщина, переходя на ты, слегка поджала губы, будто осуждая, – в церковь не ходят с непокрытой головой. И брюки здесь женщины не носят. Идём, найдём тебе платок.

– А разве богу есть дело до одежды? – удивилась вслух, вспоминая зарубежные фильмы, где женщины заходили в храм в любом виде.

Да и в Европе ей ни разу не сделали замечание, хотя они с Эриком бывали в разных городах и во многих католических храмах. Ей казалось, что и здесь не так уж важен платок.

– На непокрытую голову не снисходит благодать, – ответила, как отрезала женщина и потащила Еву за запястье к церковной лавке в холле церкви.

– Но я просто хотела задать несколько вопросов священнику... – безропотно купила прозрачный шарф, чтобы повязать на волосы.

– Прямо сейчас не получится, – прихожанка становилась все более нелюбезной, – тебе бы прийти, как следует одетой, Библию почитать!

– Приходите к завтрашней службе, – вмешалась девушка продавец, неодобрительно покосившись на женщину, – посмотрите, как она проходит, и сможете побеседовать с отцом Ефремом.

– Спасибо вам, – тепло улыбнулась Ева, – и дайте мне ещё библию, вон ту в кожаной обложке.

– Приходите, здесь всем рады, – продавец заглянула ей в глаза, – и готовы оказать помощь, если нужна.

Желание делиться проблемами и задавать вопросы отпало, но под недовольным взглядом прихожанки, Ева взяла книгу и вышла из церкви. С собой вынесла запах ладана и неприятное чувство досады. Наверное, не судьба найти помощь в церкви. То ли ей не повезло, то ли ждёт иной путь. Никогда не была верующей, стоит ли начинать.

– Была сегодня в церкви, – сообщила Кире, когда они после тренировки отправились домой к подруге. Ева напросилась в гости, надеясь, что в другом месте сможет спокойно поспать.

– Серьёзно? – поперхнулась она кофе, который взяли с собой в кофейне за углом, – ну и понесло же тебя! И что, понравилось? Или в грехах решила покаяться? Так я тебе скажу – бесполезно, дорогая!

– Я как зашла, так и вышла, изгнанная негодующей дамой, – хохотнула Ева, – я же не в юбке! Видела бы ты этот взгляд, будто по мне костёр плачет.

Кира весело расхохоталась. Она, в отличие от подруги, была хорошо знакома с обычными правилами православия и справедливо полагала, что держаться от них нужно подальше. То бишь, уважать на расстоянии. Сама сероглазая красотка – Кира Алексеева выросла в семье весьма верующей, потому была подкована в вопросах религии. Особенно не прониклась, но Библию знала хорошо – в своё время пришлось заучивать. Когда вырвалась из-под опеки семьи, девушка верить в Бога не перестала, но походы в церковь стали гораздо более редкими. Да и отношение к религии стало довольно циничным. Кира полагала, что вера не имеет ничего общего с религией, но мыслей своих никому не навязывала, щадя чувства окружающих.

– Кошмары не прошли? – посерьёзнела подруга, на лице мелькнуло сочувствие и беспокойство. Кира знала, что в последнее время Еве стало нехорошо, – ты потому пошла, да?

– Не прошли, Кирюш. И если честно, кажется, что я схожу с ума. Боюсь оставаться одна дома. Такое чувство, что там кто-то есть и постоянно смотрит. У меня мурашки по коже, я свет не выключаю. Такое чувство, что меня кто-то преследует. И ещё...

Ева достала из кармана кусочек бумаги, вырванный лист из блокнота для эскизов. На нем были нарисованы инициалы П.Э. Черные чернила, красивый каллиграфический почерк и двойное подчёркивание.

– Я не помню, когда это написала.

– Вот же жуть, – тихо произнесла Кира и потрясённо взглянула на листок, – это нехорошо.

– Слушай, если все станет совсем плохо, – начала Ева и запнулась, – я очень тебя прошу, отправь меня в больницу. Я боюсь, что сама могу и не смочь...

– Эй, родная, не гони! Завтра пойдёшь к своему мозгоправу и поговори! – всполошилась Кира, не на шутку испугавшись, – Я уверена, что ничего страшного, слышишь? Это просто стресс. Никаких больниц не понадобится! А ну пошли домой! Я обещаю, сегодня ты будешь спать как младенец!

Подруга активно взялась за организацию качественного отдыха. И начала с бутылки вина. Пока в ванной набиралась вода, снабдила Еву не только полным бокалом, но и приготовила все для массажа.

Кира делала его на профессиональном уровне, имея медицинское образование и несколько лет практики. Зарабатывать этим не планировала, но считала навык крайне полезным для будущей семейной жизни. Вот подруге тоже пригодится. Ева позволила засунуть себя в ванную и послушно расслаблялась в ароматной воде под звуки классической музыки. Последняя, по мнению подруги, тоже действовала благотворно на расшатавшиеся нервы. Звонок в домофон намекнул, что их ужин прибыл и пора вылезать из остывающей воды. Ева обернулась пушистым полотенцем, оставив вещи и украшения на тумбочке, заберёт после.

Кира доказала, что массаж – разновидность волшебства! После того как размяла мышцы, даже те о существовании, которых Ева не догадывалась, самочувствие и настроение витали примерно на седьмом небе. Сеанс с благоухающим маслом позволил думать, что жизнь не так уж плоха, как кажется.

А после вкусного ужина из местного ресторана, девушки довольные и счастливые легли спать. Правда Ева так и не решилась уйти в соседнюю спальню, оставшись с подругой. Но эта ночь оказалась самой спокойной за несколько месяцев. Кошмары если и приходили, то нарушить покой не смогли, в отличие от будильника.

Совсем вылетело из головы, что универ от дома Киры находится дальше, а значит и вставать надо раньше. Ева в панике бегала и собирала вещи, пока подруга, несправедливо разбуженная и вялая, бестолково бродила по кухне. Она больше мешала, чем помогала в сборах. В конце концов, глотнув кофе и наскоро почистив зубы, Ева выскочила из квартиры как пробка. В душе теплилась надежда успеть к первой паре.

– Посмотри, пожалуйста, в ванной на тумбочке. Я оставила там свои серёжки, кольцо и цепочку, – Ева нервно постукивала ботинком, – сегодня в суматохе забыла и...

– Да, лежит твоё кольцо и серёжки, не парься. Куда они денутся то?

– А крестик?.. – по спине пробежал неприятный холодок.

– Ты что в церкви распятие купила? – хохотнула Кира недоверчиво.

– Да не же, – расстроилась Ева, – там нет Иисуса! Просто крестик, кельтский. Он не мой, я взяла...

– Эрика что ли? – в динамике голос Киры прозвучал довольно драматично, – ты его таскаешь на себе?

– Так есть или нет?!

– Нет, – отрезала Кира, – и я вообще не помню, чтобы видела его.

– Вот черт!

Ева скомкано попрощалась и от расстройства прикусила губу. Мысль, что потеряла подвеску, неприятно жалила. Все утро ни о чем другом думать не получалось. Где же он? В который раз проверила сумочку, хотя помнила, что снимала и сложила вместе с другими украшениями, на тумбочку в ванной у Киры.

Автоматически ковырялась в сумке прямо на широком крыльце университета. Чувство утраты подстёгивало панику и Ева не могла совладать с ней. Потому выбежала на улицу посреди пары и стала звонить подруге – все перестало иметь значение. Лишь бы найти пропажу. В конце концов, доведённая до иступления, вывернула сумку наизнанку и высыпала все содержимое на каменный пол. Вещи разлетелись, телефон опасно упал экраном вниз, но все зря – цепочки с крестом не было.

- Твою ж мать! – в сердцах стукнула ладонью об камень, – Да что б тебе пусто было!
- Случилось что-то? – перед глазами маячили модные мужские ботинки.

Ева автоматически отметила бренд и медленно подняла взгляд выше: изучила джинсы, потом кашемировый тренч и собственно обладателя приметной обуви. Симпатичный молодой человек с буйной гривой рыжеватых кудрей, с интересом изучал эскизы в небольшом блокноте:

- Интересные идеи, оригинальный взгляд.
- Спасибо, – девушка приняла руку помощи и поднялась с колен, отобрала у незнакомца блокнот и стала собирать остальные вещи.

Это же надо так забыться, чтобы привлечь внимание неадекватным поведением. Ева ощущала лёгкую неловкость вперемишку с раздражением. Незнакомец же совершенно спокойно подобрал пару книг и карандаш, протянул ей, заглядывая в лицо. На миг он свёл густые брови к переносице, но это выражение быстро пропало.

- Мне показалось, ты расстроена, – все тот же спокойный голос и прямой взгляд.
- Показалось, – согласилась мрачно.
- Меня зовут Влад, – протянул руку рыжий, – журфак.
- Ева, дизайн, – нехотя ответила на рукопожатие.
- Иду на кофе, составишь компанию? – он улыбнулся и придержал девичью ладонь чуть дольше положенного.

- Спасибо, откажусь, мне пора идти.
- Жаль, но я был бы рад продолжить знакомство, – не расстроился тот.
- Мне очень приятно познакомиться, Влад, но я, правда, спешу. Извини.

Цепкий взгляд ей в след, Ева не видела. Случайную встречу выбросила из головы, потому что мысли занимало только одно! Срочно требовалось действовать – для начала поехать домой к Кире. Подруга наверняка ушла уже, но у Евы есть ключи от квартиры. В последний момент решила, что на метро будет быстрее, чем на такси и сунула руку в карман, где болталась мелочь.

Пальцы нащупали металл и подцепили горсть монет. Прямо посреди перекрёстка, девушка остановилась как вкопанная – на ладони, кроме денег, лежала цепочка с крестом.

Громкий сигнал машины вывел из ступора, и девушка перебежала дорогу. Разум все ещё отказывался верить: вот же она пропажа. Не галлюцинация, а реальный, прохладный на ощупь металл. Испуганная и потрясенная, Ева присела на ближайшую лавочку у торгового центра. Радость от обретения таяла под суровым взглядом логики. Украшение просто не могло оказаться в кармане куртки. Во-первых, она его проверила тысячу раз, во-вторых, крестик оставался в ванной, на тумбочке. Девушка не могла представить, каким образом он переместился в карман, который ещё с утра мог похвастаться только небольшой горстью монет и старой подушечкой жвачки. Под ложечкой свернулся ледяной узелок.

Замочек цепочки долго не поддавался похолодевшим пальцам, но все же послушно застегнулся на шее. Ценная вещица спряталась за ворот кофты. Ева с силой провела руками по лицу, потёрла глаза. До сегодняшнего дня, сомневаться в собственной адекватности не приходилось. Но так как телепортацию и происки домовых исключила сразу, стало действительно

страшно думать о ситуации. Она настолько глубоко погрузилась в себя, что снова не заметила присутствие другого человека:

– Я удивлена, Ева. Как ты смогла меня обмануть?

Правду говорят – если день не задался с самого утра, то жди других неприятностей. Прямо перед ней, закрывая спиной скупое солнце, стояла Алессандра Покровская собственной стервозной персоной.

Как всегда, женщина выглядит безупречно. Светлое пальто, белоснежная блуза, черные брюки палаццо и лодочки – образ продуман до мельчайших деталей. Укладка и макияж дополнены нитью жемчуга на шее. А небольшая сумочка громко кричит о баснословной стоимости. Но вишенкой на торте стало безупречное презрение ко всему живому в глазах. Никто и никогда не подумал бы, что Алессандре исполнилось семьдесят шесть лет. На вид ей не больше сорока. Орехового цвета волосы – длинное каре, ни намёка на седину, минимум морщин. Она привычно высокомерна и неуловимо опасна. Хотя в облике никогда не было и намёка на агрессию. Более того, Покровская занималась благотворительностью и обладала прекрасными манерами.

Ева запомнила её как холодную и расчётливую хищницу, которая горло перегрызёт за малейшее подозрение в порче репутации семьи. Учитывая, что ни одного громкого скандала с Покровскими не связывали, можно сделать выводы. В своё время Алессандра чётко дала понять, что Ева категорически не подходит её внуку. Особенно акцентировала, что рассчитывать на нечто большее, чем место временной любовницы, не стоит.

Смотреть на Покровскую снизу вверх и против солнца Ева не стала. Поднялась с лавочки и ровно поприветствовала:

– Доброго дня, Алессандра. Рада видеть вас в добром здравии.

– Здравствуй, – намёк на улыбку, но холодные прозрачно-голубые глаза буквально пригвоздили девушку к месту, – не могу сказать, что рада встрече.

– Как всегда, – не удержалась Ева от шпильки, – чем обязана?

Последнее, что собиралась делать Ева – робеть перед этой женщиной. Не унижалась раньше, не стоит и начинать. Но копчик чуял – неспроста эта встреча, ох неспроста. Можно даже догадаться о причине.

– Не ёрничай, – холодный приказ и еле сдерживаемая злость захрустела в голосе. Ева приподняла бровь и изобразила ожидание. Но тянуть кота за хвост Алессандра не собиралась:

– Верни крест моего внука, который украла с его тела!

– Крест? – удивлённо хмыкнула и сложила руки на груди, в защитном жесте. Отдавать украшение не хотела, – Он же практически ничего не стоит! Неужто Покровские настолько обнищали, что собирают разную мелочь? Так давайте я вам ещё и серёжки свои отдам, помогу финансово, так сказать! Да и с чего вы взяли, что вещица у меня. Однажды мы это обсудили.

– Мы обе знаем, где украшение! – прошипела Покровская и неожиданно у самого лица Евы быстро проговорила: – уж не знаю как ты, мелкая дрянь, смогла меня обмануть. Но ты его украла! И я намерена вернуть, даже если придётся оторвать твои ручонки!

– О, переговоры даже не начались, а мы переходим к оскорблениям и угрозам? – чуть улыбнулась девушка. Прилагала массу усилий, чтобы не отшатнуться от разгневанной дамы.

Покровская секунду сверлила девушку взглядом, а потом взяла себя в руки, отошла на шаг и уже с деловым видом продолжила беседу, если так можно назвать:

– Давай начнём сначала и пройдемся по фактам. Мы обе знаем, что эта вещь – моего внука. Эрик придавал большое значение кресту, более того – это фамильное украшение. Наша семья хотела бы получить его обратно. Потому в твоих интересах пойти на встречу и решить вопрос мирным путём. Верни крест, Ева!

– Он принадлежит мне, – с полной уверенностью ответила девушка. В глубине души не дрогнула ни единая струна, – думаю, Эрик был бы не против.

Лицо Алессандры перекосило в гримасе отвращения. Женщина почему-то раз за разом теряла контроль, хотя ранее с ней такого не случалось. Отчего же так важен этот обыкновенный предмет? Пусть и отлитый из платины. Денежная ценность вещицы для этой семьи просто пыль, а уж фамильному значению Ева не поверила, чуя подвох. Разговор в подобном тоне вовсе отбивал охоту идти навстречу. И хоть она была неправа в моральном плане – забрала самовольно украшение, врала на сей счёт – чувства вины не испытывала.

– Я заплачу. Сколько ты хочешь? – никакие деньги не превысили количество презрения во взгляде старейшины семьи

– Это бесценный подарок, Алессандра. От вашего внука, как символ наших чувств, – едкий ответ, – И я не верну его.

Конечно, суть несколько приукрашена, но смотря как трактовать. Ведь крестик Ева взяла как напоминание если не о любви, так о смерти. А то, что Эрик не мог изъяснить свою волю вслух – дело десятое.

– Ты не была даже на похоронах. О чем ты вообще говоришь, какие чувства!

– А вы бы позволили приблизиться хоть на десяток метров? Ваша охрана и оцепление спокойно бы смотрели, как пришла какая-то нищая выскочка? – замечание женщины больно прошлось по незажившей ещё душевной ране, потому Ева тоже не смогла сдержать рвущееся обвинение. К её неудовольствию, наружу прорвались настоящие чувства. – Я любила Эрика. Вы знаете это, потому я не отдам то, что нас связывает.

Правая рука нырнула за пазуху, и нагретый от тела металл выскользнул на свет. Крупный кельтский крест блеснул на солнце. Ева безмолвно наблюдала за сменой эмоций на лице оппонентки. Покровская застыла на миг, глаза потемнели, будто набежала тень, и воздух между ними пахнул морозом. Уши заложило, а потом появился тонкий писк, Ева тряхнула головой – ощущение такое, будто резко скакануло давление. Даже замутило слегка. Но проанализировать не получилось – Покровская вдруг молниеносно схватила цепочку в кулак, подтащила девушку к себе и едва ли не обнюхала крестик.

Цепочка врезалась в шею, Ева попыталась оторвать от себя цепкие руки, но обнаружила, что Покровская гораздо сильнее. Девушка невольно подалась вперёд, следуя захвату – Алессандре глубоко плевать на чьё-то удобство, она внимательно изучала подвеску.

– Пусти меня, ненормальная! – ещё одна попытка оторвать от себя пиявку ни к чему не привела, Покровская даже не пошатнулась.

– Не дёргайся, – холодный приказ, пальцами правой руки женщина почти коснулась крестика, и на лице мелькнула досада. Она тихо выругалась на немецком. Точнее это Ева решила, что женщина выругалась, ведь не поняла ни слова.

Будто в замедленном режиме, Ева наблюдала непонятные изменения мимики Покровской, миг растянулся, а звуки отдалились. Напряжённая челюсть и поджатые губы сказали о раздражении, а вот расширенные зрачки намекнули о ярости. Вот женщина фокусирует взгляд. Теперь видны колебания: придушить жертву сейчас, или пусть сначала страдает? По телу девушки пробежала дрожь, а в солнечном сплетении вспыхнуло горячим, тут же время вернуло свой бег. Шум с дороги и музыка у торгового центра ворвались в мозг, одновременно натяжение цепочки ослабло, и Ева смогла отшатнуться.

– Ты сумасшедшая?!

– Ты права, – отрывисто сообщила Алессандра, голос звучал громче обычного, дыхание быстрее, жесты нервные, – крестик принадлежит тебе! Черти бы тебя побрали, Ева!

– Что... Да в чем дело? – видеть Покровскую в таком раздрае не приходилось.

Ева вовсе считала, что это не живая женщина, а кусок льда, по ошибке имеющий семью и возможность свободно передвигаться. Потому странное и нелогичное поведение сбивало с толку. Даже нападение больше вписывалось в привычную картину, чем неожиданное признание правоты ненавистной Евы Золотовой.

– Как ты сумела обмануть меня? Почему я тебе поверила тогда в больнице? – тем временем вслух рассуждала Алессандра и сделала шаг вперёд.

Невольная собеседница инстинктивно отступила, справедливо подозревая, что бабушка сошла с ума. Далее поведение стало ещё более странным – замысловатый жест пальцами и пристальный взгляд в лицо Евы, нездоровое внимание, расширенные зрачки. И что удивительно – люди вокруг не обращали ровным счётом никакого внимания на это. Ева огляделась – так и есть! Прохожие идут в нескольких метрах и даже не смотрят в сторону странной парочки. Тем временем Алессандра сделала какие-то выводы и воскликнула:

– Не действует! Теперь мне все ясно!

Несмотря на потрясение, Ева подумывала о том, чтобы вызвать скорую или попросту сбежать. Опыта общения с душевно больными за плечами не имелось, а уж если они агрессивно настроены – тем более. Медленно отступила, держа наготове руки – вдруг Покровская снова бросится. Видимо смерть внука пошатнула психику бабушки. Но неожиданно объект переживаний успокоился и элегантно поправил волосы, будто снова переключилась на иной образ. Женщина выдохнула и уже спокойно взглянула на Еву:

– Оставь крестик себе, дорогая. Он тебе ещё пригодится, поверь мне, – быстрым шагом Покровская направилась к чёрной машине. Водитель припарковался чуть поодаль и спокойно курил рядом.

Какой-то молодой человек выскочил из машины и поспешил открыть дверь перед хозяйкой. Охранник такой мелкий что ли? Ева проводила взглядом чёрный Rolls-Royce и облегчённо выдохнула. Ну и денёк. А ещё встреча с психотерапевтом впереди. Ева коснулась крестика и ироничный голос в голове хохотнул:

«Странно это все, а если вспомнить сериал «Сверхъестественное», то и жутко. Запасаюсь солью и дробовиком».

Тогда – Ева

Красавчик выпускал дым колечками, растянувшись во весь рост на плече. Кажется, клетчатую подстилку они умыкнули из кафешки. Так странно, в его компании, Ева редко задумывалась о том, что делает: просто жила, дышала полной грудью и с восторгом наблюдала, как живёт он. Вырваться из скучных границ, почувствовать пьянящую свободу с Эриком оказалось проще, чем наедине с собой. Нет, раньше тоже не была ханжой, не боялась крутых поворотов и имела кучу друзей – жизнь была ключом, но до этого чего-то не хватало. Может – его? Улыбнулась, ощущая пресловутую лёгкость где-то возле пупка.

– О чем так загадочно улыбаешься?

– Думаю о мерзких бабочках в животе, – честно призналась Ева и цинично добавила: – всегда ненавидела это выражение. Ну, какие, к черту, бабочки? Печень почки и десяток метров кишок...

– О, да ты романтик, каких поискать, – хрипло рассмеялся Эрик, а у неё внутри с новой силой порхали они – бабочки.

– Вот! Опять! – шутливо возмутилась девушка и ткнула пальцем в сторону веселящегося парня. Эрик поймал обвинительный перст и потянул на себя. Ева не удержалась и рухнула сверху, её длинные волосы рассыпались вокруг, скрывая парочку от всего мира.

– То есть я – источник твоих крылаток? – в глазах Покровского мелькнули искорки. Ева знала, что они значат, предвкушение вспыхнуло и потекло по венам. Он ведь довольно циничный тип и теперь не упустит момента, чтобы не подколоть.

– Вовсе нет...

– Врёшь, – поцелуй, жадные руки под летним сарафаном и мгновенно возникшее желание.

– Вообще-то мы в парке, и мимо нас ходят люди, – сообщила Ева и выпрямилась, сидя на нем верхом.

– На хрен их, – отмахнулся парень, но руки убрал и закинул за голову. Выглядел при этом невероятно довольным, – а как же бабочки?

– Иди ты... – фыркнула и достала сигарету из его портсигара.

Эрик носил стильный портсигар. А внутри – собственноручно свёрнутые сигареты. В этот раз табак пахнет ванилью – самый любимый из ароматов. Парень чиркнул красивой зажигалкой и протянул огонёк Еве, сигарета у губ едва слышно затрещала. Рубиновый огонёк сверкнул и обнажил сероватый пепел, дым скользнул тонкой струйкой вверх. Раньше Ева только иногда баловалась курением, особенно не увлекалась. Но с Эриком сигареты стали чем-то невыразимо сексуальным, будто это особый ритуал, который так сильно нравился обоим. После секса, или утром, в чем мать родила на балконе с чашкой кофе, или в машине под музыку. Эрик любое обычное занятие превращал в нечто особенное. Так Ева не покупала сигарет. Всегда брала из его портсигара, подкуривала его зажигалкой. Выдыхала дым и ловила себя на том, что только в таком контексте курение кажется ей притягательным.

А ещё точно знала, что Эрику все это нравится. А прямо сейчас – чувствует симпатию попой, сидя на его бёдрах. Поёрзала провокационно, получила лёгкий шлепок по попе и рассмеялась. Эрик лениво наблюдал за девушкой из-под прикрытых ресниц. Наверное, они очень похожи на тех влюблённых идиотов, которые так раздражают нормальных людей. Ну, те, парочки в первые месяцы отношений. Ева не стала озвучивать эту мысль – ещё один повод для стёба. Вместо этого скатилась с удобного насеста и полезла в сумку за блокнотом.

– Смотри, – раскрыла на середине, показывая карандашный набросок – Эрик, с обнажённым торсом, покрытым татуировками на фоне своего окна в комнате. За спиной виднеются тёмные крылья, губы сжимают сигарету. Его взгляд направлен на руки, которые держит что-то вроде светоча или клубка огня, – давно хотела примерить на тебя такой образ. Буквально с первой встречи.

Парень взял блокнот, поднял над лицом и его губы дрогнули в улыбке. А потом он приоткрылся, чуть удивился и даже принял вертикальное положение, рассматривая детали.

– Таким ты меня видишь. Занятно, – парень серьёзно взглянул художнице в глаза, – если бы сказал, что это близко к истине и потому удивительно, что бы ты подумала?

– Что Эрик Покровский невероятно самоуверенный засранец, – шепнула Ева ему в ухо, – но я и так знаю что права.

Тихий смех в ответ, блокнот отброшен в сторону, и Эрик валит девушку на спину, нависает сверху, но взгляд по-прежнему серьёзный. Будто ищет что-то в ней, но находит только лукавую улыбку. Девушка коснулась рукой его густых волос, черных с едва уловимой нотой теплоты, игриво дёрнула. Эрик чуть прикрыл глаза, а потом лёг рядом:

– Я серьёзно. В моем роду были ведьмы.

– Правда? – Ева чуть приподняла брови, – ну твоя бабуля настоящая ведьма, без обид. Так что охотно верю.

– Какие тут обиды, – хмыкнул, переплёл их пальцы, – Алессандра всем своим видом демонстрирует истинную суть. Не злись, она всегда такая. Сколько её помню, буквально единицы удостоивались тёплого взгляда и похвалы. Единственная девушка рядом со мной, которая бабуле может понравиться – выбранная лично Алессандрой. Так уж сложилось, что наш род всегда продолжал династию независимо от пола наследника. Фамилия передаётся, и девочки из семьи никогда не отпускаются, их мужья принимаются в род. Именно потому и женили наследников с точки зрения выгоды. Каждый избранник или избранница должны быть одобрены старшими рода.

– А ты, неблагодарный внук, смеешь игнорировать рекомендации, – хихикнула Ева. Несмотря на иронию, очень внимательно слушала Эрика.

– А я, как и мой отец, живу в двадцать первом веке и не следую дурацким традициям. Особенно если они мне не нравятся, – ответил Покровский, но между бровей появилась едва заметная складка, – Несмотря на древние правила, у отца другие представления о том, как должно быть. Он даже развестись умудрился. Хотя это первый случай вообще.

– И что же? Ты свою маму не видишь?

– Я не помню, только фото видел и после развода они с отцом вообще не общаются. Соответственно понятия не имею как она и где.

– Так странно...

– Что именно?

– Ты рассказываешь мне о семье, хотя раньше уклонялся от этой темы, злился на мой интерес. Что же изменилось? Неужели рисунок так повлиял.

– Почти, – Эрик улыбнулся одним уголком губ.

Он действительно избегал подобных разговоров и довольно грубо обрывал любые вопросы. Сначала Ева обижалась, но потом просто привыкла и лишь изредка пыталась аккуратно выведать хоть что-то. Но Эрик верен себе, сохраняя молчание. Интуиция у девушки работала хорошо, потому она умудрялась задевать какие-то струны в его душе и делать правильные выводы на ровном месте, без точных данных. Эту удивительную способность Эрик имеет в виду, на всякий случай.

И вот опять – рисунок... Ева снова зацепила что-то, будто выуживая информацию из инфополя вокруг, из эфира. Потрясающая девушка. Настолько, что Покровский решил для себя – никто больше не будет ею владеть, ни на кого больше не посмотрит таким влюблённым взглядом. С первого же мгновения, Ева принадлежит ему, теперь главное донести эту мысль до её красивой белокурой головки. Но аккуратно. А бабушка? Ей тоже придётся смириться.

– Так что там про ведьм? – вырвала парня из круговорота мыслей.

– Верить в мистику? – задал неожиданный вопрос Эрик, заглянув в голубые глаза.

– Это в полтергейстов, экзорцистов и йети? – рассмеялась Ева, – Нет. Люди, которые утверждают, будто встречали этих персонажей, нуждаются в профессиональной помощи психиатров. А те, кто верит всем этим экстрасенсам... – Девушка вздохнула тяжело и утрированно, мол, с ними все тоже ясно. И объяснила: – Ну, Эрик, согласись – ребята просто умеют хорошо зарабатывать деньги. Ты просто взгляни на эти передачи на телевидении, странные статьи и якобы реальные видео на YouTube. Зарегистрировали они НЛО, ага. А какая-то бабка порчу навела и корова издохла, а вон та ведьма в телеке не таблом торгует, а силы имеет. Три ха-ха! Её физиономия как раз на плакатах рекламных, видел? Брюнетка с сиськами пятого размера.

– Видел, – покладисто согласился, сдерживая смех, – действительно неплохо зарабатывают, научившись создавать шоу.

Покровский слушал рассуждения и загадочно улыбался. Речь становилась все более саркастичной. Неужели действительно злится на этот маскарад? Видимо да. Ева непосредственна и честна в своих реакциях, насколько это возможно. С близкими людьми не притворяется, и мысли не расходятся с действиями. Опять же – насколько это возможно в современном мире.

Однажды Эрик был потрясён до глубины души – эта невозможная девушка купила пакет еды и отдала бомжу у своего дома. Её не смутил ни запах, ни социальное дно мужчины. Оказалось что, они здороваются при встрече и обсуждают последние новости, будто старые друзья. Честная симпатия к бомжу – это вообще возможно? А вот изобразить хотя бы частично похожие чувства к Анжелике – подруге Эрика – это выше сил, ага. Аргументирует антипатией с первого взгляда. А раз так, то изображать счастье от знакомства не имеет смысла. Достаточно обычной вежливости. Саркастичной. Кто ж знал, что Ева может быть такой стервой?! Не то

чтобы Эрик настаивал, но из интереса спросил, отчего же такой холод между двумя красивыми девушками одного возраста? Получил категоричный ответ, что у них все хорошо, и он себе все придумал. При этом, регулярно имел удовольствие наблюдать ехидные пикировки при их встречах.

Вот и сейчас Ева совершенно честно и главное – прицельно высмеяла балаган, который происходит вокруг современной мистики. И не поспоришь, черт побери!

– Так ты веришь в это? – недоверчиво уточнила девушка.

– В это не верю, – выделил интонацией слово Эрик и замолчал под ироничным взглядом. Правда думал совсем не о том: как удивительно – Ева совершенно не похожа на классических блондинок и это невероятно привлекает.

– А во что же? – почему-то шёпотом спросила и наклонилась поближе.

– А если я скажу, что сам сталкивался с тем, что ты высмеяла? И я не про шоу...

Глава 3

Сейчас – Ева

Прошло 6 месяцев после аварии

По кухне плыли густые облака дыма, но окно открыть не было сил. Страшно даже сдвинуться с места, включить свет, повернуться спиной ко входу. Хрустальная пепельница полна окурков, один из них исходит тонкой сизой струйкой ядовитого дыма. Рядом на столе – стакан наполненный джином и полупустая бутылка. Девичьи пальцы с коротко обрезанными ногтями сжаты в кулак – только так незаметна дрожь.

Бархатистый вечер опускается на город, с каждой минутой сумерек сердце Евы стучит все громче, перебивая даже навязчивый шёпот в ушах. К слуховым галлюцинациям привычная, но подавить страх не удавалось, когда сгущались тени по углам. Ещё немного и они оживут, потянут свои липкие щупальца, чтобы вытянуть все страхи из души. Нежно отряхнуть, приглубить и оживить – тогда Ева потеряет ориентиры и не сможет отличить явь от нави. Девушка достала ещё одну сигарету и закурила, глотнула отвратительно тёплый джин и сардонически усмехнулась, глядя, как розоватый свет заката неотвратимо меркнет.

– Ну, давай, выходи сукин сын... Я жду.

Один длинный глоток из стакана, долила из бутылки и услышала привычный тихий смех. Издевательский и предвкушающий. Всё, Он здесь.

«Вот и настал момент, когда едет крыша. Выпьем же за это! – ехидно прокомментировал голос внутри».

По щеке скатилась слеза, но губы продолжали кривиться в гримасе – саркастичная улыбка и горечь во рту. Липкий ужас сжимает радушные объятия – Ева безоружна перед собственным безумием.

Воздух стал холоднее, а тени пришли в движение, девушка затянулась сигаретой и выпустила струйку дыма. Но вместо того, чтобы рассеяться, дым сгустился, собрался в длинную гибкую змею. Она свернулась кольцами и медленно парила под потолком симметричной спиралью. Но стоило Еве несколько попривыкнуть к фантасмагории, как полупрозрачный дым сжался в тёмную кляксу и превратился в многоногого паука. Весьма материального – он звучно шлёпнулся на пол. Ева судорожно подобрала под себя ноги, сжалась на диванчике. Всё тело покрылось мурашками, а из горла вырывался тонкий крик на одной ноте. Паук зашипел, захихикал, а со стороны коридора послышались мягкие шаги, паркет скрипнул. Но тьма в дверном проёме была настолько густой, что движение только угадывалось.

Мерзкое насекомое поползло в её сторону, стремительно делясь на сотни таких же уродцев, размером с ладонь. Девушка не выдержала – разрыдалась от страха, предполагая исход. Они бесшумно расползались по кухне и подбирались ближе, но её взгляд был прикован к дверному проёму – там стоял силуэт. Высокий, угловатый, с непропорционально длинными руками. Старый знакомец. Ему не требуется даже прикасаться, чтобы сжать длинными когтями сердце девушки. В груди закололо, пульс дёрнулся. Больно, как же больно. Ева снова закричала, выгнулась и упала на пол, пауки отшатнулись единым фронтом. Но широко распахнутые глаза Евы уже не видели их – монстр приблизился, присел рядом. Его когтистая чёрная рука, любовно огладила спину жертвы, замерла, а потом вонзилась в позвоночник. Ева заскребла ногтями пол, а пауки бросились к ней.

Каждый раз кошмар обрастает новыми подробностями. Он не повторяется, возвёл ужас в ранг искусства. Смакует эмоции, наблюдает за агонией разума, который тщетно борется с иллюзией, пытаясь спасти хозяйку.

На пике, когда сердце почти остановилось, все закончилось – тело расслабилось, пульс выровнялся, а окно на совершенно пустой кухне с грохотом распахнулось. В помещение ринулся свежий воздух, развеивая сигаретный дым.

Ева перевернулась на спину, выравнивая дыхание, холодными руками вытерла слезы. А потом неловко встала, держась за стол, глотнула джина прямо из бутылки и хрипло засмеялась:

– Ну ты и тварь... Отпусти меня.

– Неужели снова надоело играть? – тихий шёпот и силуэт в дверном проёме шевельнулся, подался вперёд. Ева не хотела видеть жуткую морду, где сияет знакомая синева глаз, но не отвернулась. Но стоило ему сделать шаг вперёд, как девушка ринулась прочь, инстинкт гнал её подальше. Споткнулась и упала под окном.

– Нет! – замотала головой, и вжалась в батарею.

Она слышала его шаг, чувствовала, как он останавливается рядом, садится и могильное дыхание касается её лица. Ледяная когтистая лапа трогает её колено и оттуда волнами растекается боль. Все естество вопило от страха, но девушка не открыла глаз.

– Взгляни на меня, Ева... – шёпот, оглушительный, он подстёгивает сердце, которое стучит в горле.

– Нет... – заскулила, – это все иллюзия, это неправда...

На неё снова повело разложением, казалось, если сейчас откроет глаза, то это будет конец. Самый настоящий конец рассудку, после этого не будет ничего – ни надежды, ни жизни. Будет бесконечный ад.

Чувствительность вернулась не сразу. Наверное, потому не сразу пришло осознание, что кто-то трясёт Еву за плечо и зовёт по имени. А потом этот нехороший человек просто плеснул холодной водой прямо на голову. Ева задохнулась от резкого контраста и очнулась. Не получалось открыть глаза – разум отказывался воспринимать реальность и панически кричал. Нельзя смотреть. Ни в коем случае, нельзя смотреть!

– Ева! – несильная, но отрезвляющая пощёчина и девушка окончательно пришла в себя.

Перед ней на коленях стоял Даниэль, на его лице написано нешуточное беспокойство. На кухне горит свет, рядом валяется запасной комплект ключей, который хранился у друга дома. Тут же – пустая чашка, из которой он плеснул воду. Смуглый от природы парень, слегка побледнел, длинные дреды в беспорядке, будто он их нервно дёргал – дурная привычка.

Судя по виду спасателя, Еве следует объясниться. Она бросила взгляд на стол и поморщилась – рассыпанные окурки из пепельницы, почти пустая бутылка джина. Выпила его не за один раз, но все же впечатление то ещё.

– Что случилось? – Дан аккуратно помог девушке подняться, но её тело затекло, потому стоять нормально не получилось. Дан отнёс на кровать. Потом ушёл на кухню, шуршал по полкам в поиске чашек и чая.

– Итак, я тебя внимательно слушаю, дорогая подруга. Сейчас ты рассказываешь все с начала, и мы вместе думаем, как с этим дерьмом быть, – заявил её персональный кубинец, когда вернулся с двумя чашками чаю. Тон его был несколько покровительственным и не предполагал никакого сопротивления.

– Меня преследует призрак Эрика, – после паузы сообщила Ева, с некоторым наслаждением наблюдая, как глаза парня приобретают форму идеального круга, а брызги чая разлетаются вокруг. Даниэль откашлялся, девушка даже постучала его по спине и добавила: – или у меня поехала крыша.

– И как долго это происходит? – напряжённо уточнил парень, отставляя чашку. Судя по всему, он ожидал иного ответа – алкоголизм, наркотики или прилёт инопланетян, – Ты говорила со своим терапевтом?

– Я перестала ходить месяц назад, – спокойный ответ и уже больше серьёзности в глазах, – Не могу... Недель пять, как не могу. Мои кошмары выбрались в реальность, Даниэль. И я не знаю, что с этим делать.

Друг не смеялся, как подсознательно ожидала она. Парень сложил руки в замок, с силой сжал пальцы, потом медленно разжал, собираясь с мыслями. Ева молчала, не мешая человеку усвоить бред, который озвучила.

Он снова потянул руку к длинным дредам – его любимая причёска последние пару лет. Надо признать, что они к экзотической кубинской внешности очень шли. Темные жгуты украшают металлические вставки, длина ниже лопаток позволяет собирать разные причёски. И в целом образ получался яркий, пиратский даже. А если добавить ко всему испанский типаж – брюнет, чёткие скулы, пухлые губы, красивая челюсть и щетина... Девушки буквально преследовали яркого темноглазого красавца. А его любвеобильная натура не позволяет обидеть ни одну, потому он улыбается, говорит комплименты и очаровывает всех дам в округе. Пока конечно не придёт Кира и не пригрозит оторвать ему все, что ниже пояса.

Но сейчас Даниэль не улыбается, он предельно серьёзен. Никакого легкомыслия, которое может сбить с толку, если плохо знать этого парня. Густые брови сошлись на переносице, он барабанит пальцами по коленке, старательно укладывая в голове факты.

Ева понимала его – полгода назад она первая сдала бы себя психиатру. Потому что сверхъестественного не существует. Если человек видит призрака, он нуждается в медицинской помощи. Так она думала. А сейчас сложно сказать. Ведь это коснулось её лично. Если все же считать себя здоровой, а раньше на психику не жаловалась, то вокруг происходят паранормальные явления. А если же такого быть не может, то выход один. И он категорически не нравился.

Даниэль поставил свою чашку на тумбу и наткнулся взглядом на соль. Да, это наивно, но Ева оставила рядом с кроватью соль. Ведь есть миф, будто минерал защищает от злых духов. Или это про ведьм? Впрочем, какое имеет значение, если все равно не помогает! Друг видимо сделал для себя какие-то выводы, придвинулся ближе и ободряюще сжал ладонь.

Он подмечал некоторые мелочи, которые сильно взволновали – у Евы дрожали губы, в глазах таился ужас, даже волосы будто потускнели, осунулась, синяки под глазами. Сейчас она напоминала человека на грани морального истощения, за гранью.

– Что именно ты видишь?

– Он везде. В зеркалах, во тьме, во снах, у меня за спиной. Дан, я перестаю отличать явь ото сна. Не всегда понимаю, сплю или нет, – тихий ответ, голос чуть хриплый, полный боли, – я знаю, что это звучит дико, но он пришёл за мной.

– Продолжить то, что делал при жизни?

– Отомстить за свою смерть, Даниэль.

– Ты не виновата, – начал он.

– Нет, виновата! – твёрдо перебила, взглянула в его глаза, – ты не знаешь, что там было. Но это я не спасла Эрика. Не помогла.

– Ты не Господь Бог, дорогая, – друг наотрез отказывался верить в то, что она могла навредить человеку, – ты не в ответе за идиота, который презирал ремни безопасности!

– Тем не менее, он здесь.

– Поэтому начала пить?

– Алкоголь притупляет восприятие, так легче, – нахмурилась, снова сжалось горло и накатили слезы. Во что она превратилась? Что вообще несёт?

– Почему опять молчала? – мягко укорил друг, – неужели я и Кира не откликнулись и не пришли на помощь? Ты не должна оставаться один на один с собственным ужасом.

– Ты мне веришь? – детская надежда в глазах.

– Верю, Ева, верю, – Даниэль крепко обнял её, и девушка разрыдалась горько, от облегчения и отпускающего страха, – поплачь. Помни, ты не одна, стоит только позвать. Не нужно бояться, что мы отвернёмся. Пожалуйста, Евушка, поверь – мы рядом.

В эту ночь Даниэль остался с ней, заказал еду, убрался на кухне, отчитался по телефону перед Кирой, что все хорошо. Подруга гостила у родителей за тысячу километров и не могла приехать, но очень переживала и порывалась прилететь первым же рейсом. Вместе убедили её, что такой необходимости нет, пускай проведёт отпуск в родном городе. Даниэль не выключал свет и лёг спать рядом с Евой. Девушка не могла разжать руки, отпустить его, боясь утратить свою реальность.

Друг убедил снять крестик Эрика и вынести в другую комнату:

– Мне кажется в нем все дело. Давай оставим его хотя бы за стеной.

– Монстр приходит ночью, – тихо рассказывала Ева, – после заката. Сначала видения и галлюцинации были едва уловимы, ненавязчивы, потом пришёл постоянный взгляд и ощущение чьего-то присутствия.

... Я думала, что все из-за стресса, что просто не отошла от аварии, или слишком сильно ударила головой. Но потом стало хуже...

... И этот крестик. Его невозможно потерять или отдать, я уверена. Он возвращается ко мне. Однажды забыла у Киры, а нашла в кармане, а потом специально выронила на улице. Даниэль, я не сумасшедшая! Крестик нашёлся дома, понимаешь?! Я совершенно точно помню, что выбрасывала его...

... А однажды он схватил меня за руку, когда я спала, и у меня остался синяк. Разве это может быть плодом воображения?..

– Не думаю, что ты сошла с ума, – так же тихо ответил друг и погладил её по волосам, – спи, моя хорошая. Я покараулю и не позволю погрузиться в кошмар. Спи, я буду рядом.

Утро оказалось крайне удивительным: Ева проснулась свежая, отдохнувшая. Даниэль на завтрак накормил свежеспечёнными французскими вафлями со свежей малиной, а потом заявил, что у них назначена встреча, потому пора собираться. Одевалась быстро, но под чутким руководством друга – он заявил, что выглядеть Ева должна «по-человечески», а не как «свеженький упырь». Так что даже воспользовалась тональным кремом, и нанесла помаду, чтобы не пугать бледным видом окружающих. Густая копна светлых волос свободно легла до талии.

Июньское солнце грело бодро, потому Ева отказалась от идеи джинсов и надела белую рубашку в пол, из приятной прохладной ткани. Украшали её длинные разрезы по боковому шву – самое то к лету. Кожа защищена от солнца, но при этом нежарко. Наверх – прозрачный корсетный пояс, на ноги – сандалии с длинными завязками. Давно уже не чувствовала себя такой красивой и живой, как сегодня.

Куда привёз Дан, девушка не знала, и район города не узнавала – частные дома, коттеджи за высокими заборами, элитная застройка. Минут десять друг вёл по какому-то адресу и не говорил зачем.

Но настроение Евы весьма позитивное, так как эта ночь прошла спокойно. Призрак на время отступил, девушка радовалась, хоть и знала, что это лишь небольшая передышка. Эрик обязательно сыграется, застанет врасплох и не простит за эти вырванные часы покоя.

– Ещё немного. Здесь живёт мой знакомый. Он – экстрасенс. Не такой, как все эти дутые шарлатаны. Он действительно может помочь. И не откажет в консультации. Главное не переживай и расскажи ему как есть. Думаю, мы найдём ответы.

– Он изгоняет духов? – скептически уточнила Ева.

– Спрячь свои иголки, – Даниэль не проникся её скептицизмом, – не в твоём положении сомневаться, согласись.

– Да, но как-то мне это все не внушает уверенности, – проворчала, но спорить больше не стала.

Уютная улица так и кричащая об успешности проживающих тут людей утопала в зелени. Просторные земельные участки с красивыми коттеджами навевали мысли о больших деньгах и тоску – слишком все наигранно. Да и воспоминания о сильных мира сего не самые приятные.

Возле одного из домов их уже ждали. Молчаливая и мрачноватая дама без каких-либо вопросов завела посетителей в двухэтажный дом с красной крышей и роскошным газоном перед ним. Рассмотреть территорию Ева не успела, но сам дом оценила – молочного цвета, большой, но аккуратный, немного даже игрушечный, слишком невинный на вид, чтобы не заподозрить подвох. Или в ней говорит вредность?

– Ну и где этот твой колдун? – минут пятнадцать они ожидали явления хозяина в просторном кабинете.

Ева начала терять терпение, покачивая ногой в такт тиканью часов. Большая комната, выдержанная в чёрно-серебристых тонах начала раздражать. Здесь ничего не напоминало о роде деятельности хозяина кабинета. Минимум мебели, но максимум функционала – встроенные шкафы, простой, но большой рабочий стол, книжная полка. Французские окна забраны прозрачным тюлем, светлый пол, напольная ваза с живыми цветами. Перед столом – два кресла для посетителей, куда им и было предложено присесть.

С одной стороны, не найдя шарлатанских декораций, Ева успокоилась, с другой – это разожгло подозрения с новой силой. Кабинет напоминал обитель скорее психолога, чем колдуна. На эту мысль наталкивал тонкий ноутбук с покусанным яблоком, и книги по психологии на полках.

– Здравствуйте, – когда она уже собиралась встать, в комнату стремительным шагом вошёл молодой мужчина.

Худощавый, одет в дорогой чёрный костюм с галстуком, на выдающемся носу очки в тонкой оправе. Ева не могла назвать его красивым, но что-то в нем определённо было – внутренняя сила, внимательные глаза, чёткие движения и никакой игры на публику. Но внутри все равно зудело какое-то недоверие. То ли у Евы разыгралась паранойя, то ли природная вредность, но он не нравился, как и этот дом и вся затея, в общем.

– Привет, Женя, – Даниэль пожал руку, – знакомься, Ева моя близкая подруга. По её вопросу мы и пришли. Ева, это Евгений – мой давний знакомец, мы с ним вместе покоряли склоны Альп.

– Здравствуйте, – по-деловому пожала руку мужчине. Он обозначил улыбку и присел за стол.

– Что ж, я вас слушаю, Ева. Даниэль не вдавался в подробности, лишь уточнил, что вам нужна профессиональная помощь специалиста.

– Вы маг? – прямо спросила, чем вызвала лёгкую ухмылку у друга.

– Я предпочитаю формулировку духовный практик, но меня называют и так, – согласился Евгений, и снял очки, – я работаю с разными проявлениями магии, в том числе и с ритуалами. По шару не гадаю, уж простите, и с волшебными палочками не работаю.

– Нет, мне нужна несколько иная помощь, – оценила иронию девушка и чуть расслабилась. Но с чего начать рассказ не знала – по-прежнему не хотела делиться сокровенным с посторонним человеком. А уж говорить о призраках в супер современном кабинете этого стильного товарища вообще казалось диким.

– Ева хочет сказать, что её преследует потусторонняя сущность, – помог Дан.

– Хотелось бы узнать подробности. Не стесняйтесь, меня сложно смутить такими вещами.

– Мне кажется, что мой погибший парень в виде призрака изводит меня. Ради мести.

– Для неё есть основания?

– Боюсь это не нам судить, – ушла от прямого ответа, – но его действия можно назвать агрессивными.

– И вы бы хотели избавиться от подобного соседства, – заключил Евгений, – что ж, давайте расскажете по порядку, что и когда началось. Желательно не упускать подробностей.

Начать рассказ оказалось не так уж сложно, Ева в хронологическом порядке перечислила события. В процессе не покидало чувство, будто это пересказ не особенно удачного фильма в жанре хоррор.

Но Евгений внимательно слушал и что-то периодически записывал в ноутбук, задавал уточняющие вопросы и в конце попросил показать крестик, который так странно себя вёл. Ева выложила украшение на стол и отодвинулась.

Платина красиво поблёскивала на гладкой поверхности и выглядела очень обычно и невинно. При дневном свете, в этом кабинете Еве показалось, что она ещё более безумна и все кошмары – плод больного воображения. А крестик – всего лишь триггер, который подстёгивает разваливающийся разум.

– Что ж, это совершенно точно – артефакт, – вырвал бодрый голос мага из безрадостных мыслей, – Каковы его свойства сказать на первый взгляд было бы сложно, если бы не знал точно, что это, – Евгений какое-то время разглядывал крестик, но избегал прикасаться к нему, – забирайте украшение идёте со мной, Ева. Даниэль, подожди, пожалуйста, нас здесь. Тебе принесут кофе и закуски.

Девушка бросила взгляд на друга, тот ободряюще кивнул и расслабился. У Евы же вспотели ладони, но она послушно вышла из кабинета, продолжая ощущать неприятный зуд недоверия. Евгений повёл гостью через гулкий белый холл, потом по лестнице, которая спускалась на цокольный этаж.

Там маг отпёр тяжёлую деревянную дверь и вошёл в место гораздо больше напоминавшее обиталище колдуна.

Тёмное помещение, просторное, но заполненное полками и стеллажами от пола до потолка. На них расставлен самый разный инвентарь профессионального колдуна. Или шарлатана. Судя по всему, это и есть рабочее пространство, а не тот кабинет наверху. Широкий стол в центре комнаты, на нем много разных предметов: колбы, свечи, тетради с записями, пучок трав, каменные руны, мешочек с рассыпанной солью, бутылка с домашним вином. У дальней стены – длинная рабочая поверхность с каменной столешницей, встроенный умывальник. Над ней – закрытые шкафчики. Все из чёрной древесины. На полках – книги в довольно древних переплётах, встречались и совершенно современные томики вроде химии, нумерологии, словарь на латыни и медицинский справочник. На других стеллажах шеренга бутылок с пожелтевшими этикетками, мешочки с неизвестным содержимым, большая коллекция разных камней. Внимание привлёк набор посуды из красивой керамики – ступки, чаши, блюда и даже что-то вроде котелка. В другом углу, справа с потолка свисают связки трав, Ева опознала лаванду и мяту. Там же затесался веночек чеснока и лука.

Несмотря на весь инвентарь, комната выглядит чистой и ухоженной, пылью не пахнет и зловещего ничего не наблюдается, как подсознательно ожидается.

– Крови девственниц здесь нет, собственно, как и лягушек в формалине, – заметил эмоции гостя Евгений, – только функциональные инструменты. Которые не так уж часто и нужны.

Что хоть как-то тянуло на жуткий антураж – странные символы, нарисованные на стенах. Они явно размещены по какой-то логике и, наверное, связаны одной целью.

– Символы, которые вас так заинтриговали, – начал пояснять духовный практик, – защитят от призрака, которого вы неосмотрительно взяли с собой с места аварии. Здесь мы сможем с вами спокойно побеседовать, без риска быть услышанными. В данных условиях крест будет неактивным артефактом.

– Значит, к нему привязан Эрик? – Ева не была удивлена.

– Именно так. Этот, с позволения сказать, крест изготовлен по индивидуальному заказу более двадцати лет назад. Для этого использовалось много силы, таланта, знаний и смелости. Такие вещи в мире магии считаются довольно опасными и на грани закона, – маг присел на стул и жестом предложил девушке второй, – для того чтобы вы поняли ситуацию стоит немного углубиться не только в суть артефакта, но и в историю. Но перед этим хотел выразить надежду, что наш разговор останется конфиденциальным, и вы не станете передавать его подробности никому, в том числе и нашему другу Даниэлю.

– Но почему? – не стала скрывать удивления.

– То, что я вам сейчас расскажу, касается вас только косвенно, так как по неосторожности и незнанию вы вляпались, извините за вульгарность, в крайне неприятную ситуацию. То, о чем я вам собираюсь сказать, касается могущественных магических родов, а так же их лидеров. И эта информация не должна быть поведена людям.

– Людям? – зацепилась за странную оговорку девушка. И была права.

– Да, простым смертным. Тем, кто не посвящён в тайну существования иных форм жизни, а так же другой расы среди них. В том числе и те явления, которые называют паранормальными, – спокойно пояснил собеседник. Он сложил руки в замок и облокотился на стол, – позвольте предложить вам чаю, Ева. Этот разговор довольно долгий и малоприятный. Но прежде, я хотел бы услышать обещание не распространять информацию.

– Да, конечно, – девушка была сбита с толку, но острое любопытство уже проснулось.

– Положите сюда руку, будьте добры, – Евгений взял с полки какую-то каменную пластину и подвинул к гостю. На поверхности – стилизованный рисунок ладони и длинные ряды значков и закорючек, – произнесите вслух, что вся услышанная сегодня информация не коснётся чужих ушей.

Ева рассматривала табличку, но не найдя на ней никаких знакомых символов, кроме парочки рун, послушно положила ладонь в углубление. Несмотря на все недоверие к мужчине, решила, что хочет услышать то, что он готов поведать. А уже потом анализировать информацию. От того, что поклянётся на какой-то странной табличке, вряд ли мир перевернётся:

– Я обещаю, что наш разговор не передам никому после и не стану распространять услышанную информацию, – произнесла Ева, так как точной формулировки ей предложено не было.

Но отнять руку не успела – в центр ладони что-то кольнуло. Капля крови осталась аккурат в небольшой каменной выемке.

– Там иголка? – девушка подозрительно уставилась на мага.

– Да, можно и так сказать, извините за неудобство, – в голосе Евгения ни капли раскаяния и подозрительное довольство, – Не переживайте, все стерильно, – извлек дощечку, вместо неё предложил чашку чая. А следом предложил антибактериальную салфетку и спирт, чтобы протереть место укола.

Протёрла ладонь, проклиная варварские методы магии. Никакого эффекта кроме раздражения Ева не ощутила, но если, для того чтобы выслушать наконец колдуна, нужно уколоться, то не так уж жертва велика. Евгений присел напротив и взял паузу, чтобы собраться с мыслями. Чай оказался очень вкусным и напомнил тот, который Ева покупала в волшебной лавке.

– Начну, пожалуй, с начала. Для этого кратко перескажу одну старую хронику, которую знает каждый маг. Она записана несколько высокопарным слогом и на одном из мёртвых языков, потому читать мы не станем. А в вольном переводе, если опустить откровенные домыслы, суть следующая.

Человеческий геном не всегда был однородным. Вследствие дара богов, или что вероятнее – мутации, начали рождаться люди с определёнными талантами. Такими как ясновидение, телекинез, пирокинез, владение стихиями и другими возможностями – они довольно разнообразны. Так появились первые маги. Не ясно, по какой причине, но среди женщин владеющих

силой было больше. Случались произвольное возникновение дара у девочек гораздо чаще, чем у мальчиков. Сейчас подобные случаи тоже бывают, но довольно редко – один человек на сотню тысяч. Тогда считалось, что на все воля богов и родовых духов. Сейчас мы знаем, что суть в генетике. Это врождённые маги. Или – владеющие силой.

– Но как это работает? – Ева не мола поверить, что подобное существует в реальности.

– Мироздание стремится выполнять желания врождённого мага, – сухо вато пояснил Евгений, будто ему неприятно это признавать, – Сама материя прогибается и трансформируется в их руках. Возможности самые разные – зависят от внутренних ресурсов мага. Имеет значение даже психология и характер. Но давайте вернёмся к классификации...

Позже выяснилось, что люди без дара тоже могут обращаться к магии, но их возможности несколько ограничены. Это учёные маги. Или – ведающие. Те, кого чаще всего описывают легенды и сказки. Они чаще попадают в фокус внимания смертных. Ведающие используют разные мистерии, обращаются к стихиям и магии с помощью соответствующих ритуалов и инструментов.

– И это работает? Или это те самые клоуны, которые...

– Работает, – нахмурился маг и недовольно перебил, – более чем. Но обмана действительно много, потому нужно уметь отделять зерна от плевел. Да и не каждый смертный сможет обратиться к магии. Это такая же наука, как и физика или скажем психиатрия. Придётся много учиться, занять мощный разум и сознание.

Но есть ещё и третьи – маги с заимствованной силой. О них ещё говорят – заключили контракт с Дьяволом. На самом деле, это может быть не только он, а любые другие сущности. Вопрос к кому достучишься, и чем готов платить. Их называют черными магами. Это не говорит об их характере, душе или мировоззрении. Плата за силу бывает разная и для каждого своя. Зачастую они не признаются, на что же выменяли могущество и у кого.

– А магия действительно бывает чёрной и белой?

– Нет. Это некорректное описание невежественной черни. Магия не имеет цвета. Только намерение, результат и цену. Знаешь же расхожее выражение: благими намерениями выстлана дорога в Ад? Вот оно подходит хорошо. Можно навредить благословением похлеще любого проклятия. Магия – это инструмент. А уж обратить его можно на любые деяния: хорошие или плохие. А уж трактовать можно любой поступок как угодно – юрист и совесть в помощь. Так что существование чёрной, белой и серо-буро-малиновой магии – выдумка смертных, которым так проще жить и винить в своих неудачах Дьявола, чёрную магию, сглаз и парад планет.

В голосе Евгения звучало презрение с оттенком раздражения. А многословная речь между строк поведала о многом, но Ева не стала комментировать, только привычно сделала выводы. Ожидаемо, что маги считают себя венцом эволюции и кичатся этим. А-ля Первождённые эльфы. Интересно, длинноухие существуют? Но возвращаясь к магам, девушка решила, что по одному представителю судить слишком самонадеянно, но осадочек остался, червь подозрения гаденько хихикал. Оптимисткой она никогда не была, так что...

Размышления прервал маг, продолжив рассказ, голос снова стал нейтральным:

– Довольно быстро все маги разделились на кланы. Условно, по принципу превалирования силы и интересов: магия стихий, ментальная, ритуальная и так далее. Бескровно делёжка сфер влияния не прошла, разумеется. – Неприятно улыбнулся Евгений, будто заправский мафиози, – Но после множества конфликтов и войны на уничтожение, был заключён мир и создан гибкий орган управления.

– И с чего бы анархичные и самодовольные товарищи решили подружиться? – заломила бровь Ева, не поверив, что такие могут договориться.

– Зришь в корень, – похвалил маг и закинул ногу на ногу, – жертв оказалось слишком много, в конфликты втянуты смертные. Все стороны взывали к силам гораздо более могущественным, чем они – к духам и стихиям. Оттуда катастрофы, приход Всадников Апокалипсиса

и прочие прелести. Не хмурься – этого в истории, которую ты учила в школе, нет. Все подчистили. Такие выверты привели к серьёзному нарушению равновесия и Армагеддону. Потому вмешались боги и разрулили ситуацию. Что ты так смотришь на меня? Неужели атеистка?

– Скорее агностик, – призналась девушка.

– Ох, Золотова, ты меня умиляешь, – хохотнул тот, – если уж существует магия, то почему бы не быть богам?

– Я и в магию не особенно поверила, – скептический хмык.

– Ой, ли? – внимательный взгляд Евгения заставил Еву забыть о чувстве противоречия.

На неё словно ушат воды обрушился – она ведь действительно больше не сомневается в существовании магии. И подобная реакция её несколько напрягла. Но подумать об этом можно будет дома, а пока стоит закончить экскурс в историю и решить, что делать с личным полтергейстом.

– Так вот, боги вмешались – покарали виновных, наградили отличившихся, нарекли каждый из Кланов независимой единицей и наложили вето на войну между собой. Говорят, в случае нарушения этого закона грядёт новое пришествие богов, которые вряд ли будут так же лояльны как в прошлый раз. Собственно и мутное пророчество оставили, которое грозит всеми мыслимыми карами за повторную попытку уничтожить мир. Но с тех пор никто особенно и не пробует – численность магов невелика, а существующая система всех устраивает. Так как гибкая и защищает частную жизнь жутких индивидуалистов, коими есть маги. Есть только несколько жёстких запретов, например – выход их тени. Смертные знать не должны. Догадываться и строить теории – сколько угодно, но вот знать и верить – ни-ни.

– Но ведь...

– Это не считается. Ну, кто всерьёз верит в этих всех гадалок, привидения и домовых? Городские сумасшедшие? – иронично спросил маг. Ева пожалала плечами, а он поднял палец вверх, – вот именно! Это никак не мешает, даже наоборот – хорошо работает. Люди разоблачают шарлатанов, радуются и возвращаются к своим серым скучным жизням. Твои соплеменники, Ева, дальше своего носа не видят, а если уж видят – зажмуриваются и отрицают! Даже встречая реального мага каждый день: на улице, в ресторане, лифте или пляже. Все что не вписывается в привычную реальность – сразу опошлят, объяснят стрессом, Фотошопом, физикой и водкой! А потом облегчённо уснут, ибо мистики не существует, слава Богу! Удивительная человеческая способность – отрицать очевидное! А уж если отрицать не получится, то придётся уничтожить. Ибо нечего выбиваться из привычной картины мира!

– Ого, как ты не любишь человечество, – поразила Ева. Видимо, помощь психолога нужна не только ей – у него явно в этом вопросе что-то личное. Даже интересно: кто же уважаемого Женю так обидел? – Разве все настолько плохо и нет исключений?

– Есть, – признал мужчина, чуть успокоившись, – но таких, как ты и Даниэль единицы. Даже мои смертные клиенты платят деньги, получают результат, но в глубине души верят, что это случайность.

Повисла пауза. Маг думал о чем-то своём, видимо переживал, острые эмоции на сей счёт. А Ева переваривала информацию и множила вопросы. Рассказ приоткрыл завесу тайны, но разбудил живейшее любопытство. А удивительное внутреннее удовлетворение сняло невидимый груз с плеч – она не сумасшедшая, а мир гораздо шире, чем видит глаз.

Половину жизни не давало покоя чувство несовершенства мира. Будто не хватало одного паззла для картинка. Наверное, потому Ева стала художницей – хотела дописать этот кусочек. Все её сюжеты пропитаны волшебством. Но чувство недосказанности пропадало только на миг, возвращаясь с новой силой. И вот сейчас, когда Евгений рассказывал совершенно фантастические вещи, оно (это чувство) покинуло. Оказывается, не хватало только знания. Оттуда и безоговорочная вера.

– А дальше, что было? – тихо отвлекла рассказчика от дум.

– Каждый из кланов состоит из множества родов, – вздохнул тот и снова взглянул на девушку, – они рассеялись по миру, выбирая удобный ареал обитания по своему усмотрению. У каждого рода есть глава. Главы составляют совет Клана или Ковен. На совете решаются важные вопросы: о переселении, обучении, о принятии в Клан, суды над преступниками, направление внутренней и внешней политики, семейные темы – в том числе о браках. Разумеется, есть маги вне кланов и родов, но они не могут рассчитывать на защиту, обучение и поддержку. Система довольно обширная, оно тебе не надо, – махнул рукой мужчина и взглянул на крестик. Замолчал.

– Теперь речь пойдёт уже обо мне? – догадалась Ева

– Я не просто так тебе тут байки травлю, – хмыкнул он, – рассказываю для того, чтобы поняла мои дальнейшие действия. Точнее – бездействие.

– Хочешь сказать, что мне не поможешь? – недоверчиво уточнила девушка, почуяв подвох острее, чем раньше.

– Слушай. Род Покровских, на которых ты с размаху нарвалась, берет начало от одного из первых магов. В том виде, в котором мы знаем, их род появился относительно недавно. Буквально лет двести назад, но пусть тебя это не обманывает. Они просто сделали ребрендинг, дабы скрыть кое-какие грешки. Фамилию поменяли, формальности соблюли, но все равно все знают кто они. Но Клан решил замять эту историю с переобучением, так как отказываться от столь мощной семьи жаль – их к рукам приберёт любой Клан с превеликим удовольствием.

– Так кто они? – по позвоночнику побежал холодок.

Если Ева что-то в жизни понимала, то выводы из пространного монолога сделала – влиятельный род подвергся обструкции за какое-то серьёзное дело. Скорее всего – не за одно, учитывая нравы магов. Если им пришлось сменить фамилию, значит, деяния были и впрямь впечатляющими и попирающими даже размытую мораль магического сообщества. Что же они творили?

– Неважно, – отрезал Евгений, – фамилия ничего тебе не скажет, а их история – официально засекречена. По лицу вижу, что ты уже представила себе нечто вроде Дракулы и Батори. Нет, с ними не связаны.

Она едва удержалась от разочарованного вздоха. Было весьма интересно узнать, чем же Покровские ранее занимались. Но теперь много становилось понятным, кроме:

– И чем же маги отличаются от обычных людей, кроме хобби в виде пирокинеза?

– Правильный вопрос, – улыбнулся маг, но ответил довольно уклончиво, Ева чувствовала недосказанность, – на первый взгляд абсолютно ничем. Разве что – более привлекательны. Общие моменты для всех – крепкое здоровье, высокая регенерация, более долгая жизнь и молодость, физическая сила, харизма – сказывается наличие внутренней силы. Много чего, ведь маги, по сути, являются другим видом.

– А ты... – вдруг осенило Еву, но она не успела закончить.

– Я учёный маг, – сухо вато сообщил Евгений, и все стало ясно с его поведением. Ну да, кому хочется признать, что твоё место всегда второе.

– И сейчас ты расскажешь, что эти суперсилы как-то помешали моей спокойной жизни...

– Именно так. Покровские, как мы уже выяснили – древний род магов, возможностей у них много. Но они вовсе не бессмертны и не всемогущи, потому ищут возможности нивелировать риски, как и все. Например – исключить случайную смерть. С магами такое случается реже, но бывает. На такой случай в средние века изобрели артефакт.

Взгляды Евгения и Евы скрестились на крестике, который спокойно лежал между ними на столешнице. Девушка замерла вся превратившись в слух. Вот они и добрались до самого главного. И хоть любопытно было узнать абсолютно все, эта информация обладала наибольшей ценностью. Интересно, кстати, с какой это радости добрый Женя разбазаривает её.

– Артефакт может иметь совершенно любой вид: хоть украшение (это логичнее и удобнее), хоть статуэтка на столе. Он зовётся якорем. Суть работы – задержать душу хозяина на земле при непоправимой порче тела: несчастного случая, фатального поединка. В таком случае есть двадцать четыре часа на то, чтобы восстановить повреждения и вернуть душу в тело. Если сие невозможно, например, тело сожгли или уничтожили иным способом, душу можно поселить в другое подходящее. Официально считается, что эти знания утрачены, но я уверен, у древнейших фамилий есть копия документа. Вот и думай, какова вероятность, что Покровские владеют знанием?

– Стопроцентная, – хмыкнула Ева, – учитывая, что артефакт вот он лежит. Как ты, кстати, его опознал?

– Специфическая аура, – под пристальным взглядом Евгений вздохнул и добавил: – догадался. Плюс я не раз видел Эрика Покровского с этим украшением. После его смерти тебя начал донимать призрак. Сложить два и два не сложно, согласишься.

Девушка побарабанила пальцами по столу и стала думать под хитрым взглядом ведьмака. Получается, что все сроки давно вышли, а тело Эрика похоронено, то есть, нет возможности воскрешения. В этом виновна Ева – забрала артефакт, соврала, что не видела и Алессандра ей поверила. Теперь понятно странное недавнее поведение бабули. Хотя нет, непонятно. Крестик она не забрала, голову не оторвала за любимого внука... С чего бы это?

– А если пройдёт больше суток? – чувство вины с энтузиазмом вцепилось в Еву. Что ж, приятного аппетита, теперь можно с полным правом заявить, что она собственными руками уничтожила Эрика.

– Связи души с телом окончательно исчезнут, материя изменит своё состояние, и возвращение в мир живых станет невозможным.

– То есть, он навеки останется Призраком?

– А здесь мы возвращаемся к началу, – кивнул Евгений, довольный, что собеседница сделала выводы, – ты сняла крестик с тела, забрала душу, привязанную к якорю – тут все понятно. Мне не ведомо, по каким причинам Алессандра не смогла сориентироваться в ситуации: она наверняка искала якорь. Но сутки прошли, Эрика Покровского со всеми почестями похоронили. Семья была уверена, что душа парня упущена, как и время. Подскажи мне, Золотова, по каким причинам так случилось?

– Понятия не имею, почему Алессандра так решила, – спокойно встретила взгляд Ева, хотя по спине побежал холодок, а в душе бурлил океан, солёными волнами щедро поливал раскрывшиеся раны, – я забрала крестик на память, убитая горем. И, разумеется, не догадывалась о его свойствах, как и существования таинственных ведьм.

– Разумеется, – задумчиво крутил чашку маг, – Отвечая на твой вопрос... Если подселить душу в тело более чем через сутки после смерти, то мы получим вампира. Классического упыря Брэма Стокера. Поверь, товарищ явно много знал. Но это уже не будет тот маг, а совсем иное существо с несколько изменённым сознанием, моралью и логикой. И другой диетой.

– То есть вампиры, – сглотнула ком в горле – слишком много шокирующей информации за один день, – есть среди нас?

– Очень мало. Все контролируются Ковенами, дабы не подвергаться риску раскрытия тайны. Они живут своими общинами, в северных краях – подальше от активного солнца, изредка оборачивают людей в себе подобных и не отвечивают.

– Но что же мне делать теперь?

– Думаю, что нам теперь понятно поведение призрака, верно? – в глазах Евгения мелькнуло что-то неприятное, а Еву передёрнуло от тонкой улыбки – да он издевается! – Но сделанного не воротишь. Ты говорила, что крестик к тебе возвращается, даже если ты его теряешь... Это происходит потому, что он к тебе привязался. Каким образом – не представляю. Думаю

это стечение определённых обстоятельств – смерть, много крови, эмоции. Якорь теперь твой и избавиться от него не получится.

Захотелось выругаться. Очень забористо, чтобы даже черти в Аду покраснели. Но следом за злостью пришло отчаяние и страх, что теперь они повязаны навечно. Хотя вряд ли Ева долго выдержит сумасшествие и просто однажды вскроет вены от запястья до локтя в своей белой ванной. Эрик, наверное, будет удовлетворён.

– Отвязать душу от артефакта возможно, – продолжил маг заколачивать гвозди в гроб, – но этот ритуал сложен и энергоёмок. И утерян, насколько мне известно.

– Черт!

– Ещё плохая новость: говорят, далеко не каждый рождённый маг и даже несколько могли подобное проверить – якорь создавали качественно и так, чтобы душа не сбежала из временной ёмкости. Так что даже если найти тех, кто сможет тебе помочь... Ну, ты понимаешь да? – Евгений приподнял брови, – Кстати, особым человеколюбием создатели артефактов, как правило, не страдают, потому всегда находилось тело, если родное вдруг испортилось. Да и многие мечтают о бессмертии...

Тончайший намёк и Ева вдруг все поняла. Вот почему с неё взяли клятву – этот якорь на грани закона даже их свободного общества. Кроме того, это вопрос морали и этики. Но чуйка шептала – эти артефакты есть у всех значимых и богатых магов. Вряд ли Евгений в курсе как на самом деле обстоят дела, если не принадлежит роду. Интересно, могут ли простые ведьмы вступить в магический род?

Он кичится своими знаниями перед Евой, тешит эго, но по факту может лишь догадываться об истинном положении дел. Отсюда вопрос: можно ли доверять его умозаключениям, и нет ли лазеек в этой вроде как безвыходной ситуации? Хм, а ведь старая ведьма Покровская все поняла и сбежала, решив взять паузу. Значит ли это, что есть другие варианты развития событий?

А вот Евгений стал все больше раздражать. Этот самовлюблённый мужчина понял все гораздо раньше и тонко издевался над собеседницей. Не из чувства справедливости или солидарности, а просто потому что скотина. Недаром не понравился с самого начала. Евгений не отличается от всех шарлатанов – хороший актёр, но внутри пустышка. Пусть и умеет пользоваться магией. Умеет ли – тоже ещё вопрос.

– Вывод напрашивается сам собой, – слотнула девушка.

– Можно ещё обратиться к Алессандре Покровской. Существует вероятность, что она найдёт правильный выход. Или избавится от ненужного свидетеля.

– Виновника в смерти Эрика, ты хотел сказать, – мрачно поправила Ева, точно попав в яблочко.

Почему же в таком случае Покровская медлит и что задумала? Ведь не может быть так, что Алессандра вдруг забыла про почившего внука. Значит, Еве вполне можно ждать грядущей встречи, которая может оказаться и последней для неё. Рука у бабули вряд ли дрогнет.

– А клятву ты с меня взял потому что...

– Не хочу, чтобы у меня были проблемы с одним из самых опасных родов в этом конце света, – улыбнулся маг, – и заодно с Ковеном. Максимум, что мне грозит за такой поступок – штраф, так как я обезопасил себя и общую тайну.

– И каким же образом? – Ева говорила ровным холодным тоном, глядя на небольшую ранку на ладони.

– Если нарушишь слово, то умрёшь. От несчастного случая – споткнёшься и ударишься виском, или попадёшь под машину, или съешь ядовитую рыбу фугу вместо обычного стейка. Случаи бывают разные.

– Прекрасно, – и хоть Ева не собиралась никому ничего рассказывать, тон колдуна вывел из себя. Он с самого начала знал все, а теперь издевается. Хотя, конечно, сама виновата, что совала руки куда попало. Она мысленно несколько раз обозвала себя блондинкой и дурой.

– Ну-ну, не стоит злиться, – сладкая улыбка на его лице, – ты же все равно не поверила бы в начале разговора. Сама это знаешь. А если не собиралась никому рассказывать, то стоит ли так переживать?

– А если случайно? – пересохло во рту и пришлось снова глотнуть остывшего чая.

– Случайностей не бывает, Ева. Я серьёзно, ещё никто не вольно не выдал ничего критического. Поверь, артефакт знает разницу. И ты действительно не смогла бы случайно рассказать, только целенаправленно.

– Ну и дрянные у вас игрушки, – прошипела сквозь зубы, пока пыталась унять злость на себя и на ушлого гада, – а помочь ты мне не хочешь, потому что печёшься о своей шкуре...

– Любое нормальное существо всегда выберет в первую очередь себя, – пожал плечами Маликов, но его взгляд неотрывно скользил по длинным ногам девушки. Их оголил разрез на платье и теперь ткань красиво контрастировала с золотистым оттенком кожи.

Задумчивая девушка не обращала внимания на изменившееся выражение глаз мужчины и тихо стучала пальцами по коленке. Разговор временно утих, её никто не торопил, а мысли суетливо бегали внутри черепной коробки. Никаких толковых идей не приходило, а здравому рассуждению мешал выброс раздражения. В сущности, колдун прав. Понятно его желание обезопасить себя от последствий, хоть это отчётливо пахнет трусостью. С другой стороны, кто Ева такая, чтобы он рисковал своим положением, возможными деньгами и тем более жизнью? Понимание этого никак не успокаивало собственную панику.

– Знаешь, я бы мог попробовать тебя спасти, – маг подвинулся к ней вместе со своим стулом и будто бы заговорщицки склонился, – если ты тоже постарайся.

Тонкая улыбка, и неторопливый жест, которым он снял очки, намекнули на смысл предложения чётче даже, чем следующие слова Евгения:

– Скажем, несколько встреч в неделю тет-а-тет будет достаточно.

От возмущения у Евы спёрло дыхание, а ладонь на коленке замерла, не завершив движение. Духовный практик протянулся и мягко, покровительственно взял замершую конечность, посчитав молчание и приоткрытые губы девушки предварительным согласием.

– Ты ведь умная девушка, верно? – продолжил мерзавец мысль и поиграл её пальцами, – прекрасно понимаешь цену нашего взаимопонимания. Не думай, что я беспринципный или извращенец. Но и не рыцарь, я не помогаю девушкам в беде бесплатно. Но блондинок люблю, так что не против начать прямо сейчас. Что скажешь?

И такое самодовольное у него было выражение, а во взгляде – торжество, что нервы не выдержали, и Ева сложила пальцы во всем известную фигуру, показав средний палец.

– Скажу, чтоб ты шёл на хуй, мой сладкий! – вскочила со стула, швырнула чашку.

Предложение Евгения настолько выбило из колеи своей неожиданностью, что девушка просто не верила своим ушам. Эти слова о цене его помощи шокировали больше, чем весь их разговор о мироустройстве. Вспышка гнева была обжигающей и бурлящей, хотелось вцепиться в него или пинать долго и со вкусом. Чашка пролетела мимо головы мужчины и ударилась об стену, расплескав в полете остатки чая. Осколки фарфора осыпались, а Евгений едва не упал со стула, видимо не ожидал подобного развития событий.

– Да как ты смеешь это мне предлагать, гадёныш! – Еве до чёртиков надоело, что буквально на каждом шагу поджидает какой-то аферист.

Особенно противно, что этот ведьмак... учёный, все время наблюдал её реакцию, наслаждался ситуацией. Предвкушал момент, когда сообщит самую суть. И вот, наконец, показал истинное лицо – завистливый и закомплексованный ублюдок. Он никогда не сможет иметь то,

что имеют рождённые маги, но гонору больше чем у всего Ковена, пожалуй. Один вопрос: какого черта красуется перед презренной смертной?

– Считаешь себя умным и всезнающим?! Хренов духовный практик! А людей ни во что не ставишь?!

В мага полетел очередной снаряд – Ева схватила с полки банку с семенами чиа. Мужчина попытался что-то сказать, но пришлось срочно изворачиваться, в его желтоватых глазах плескался шок. Всего мгновение на осознание мало, но достаточно, чтобы запустить ещё одну банку. На этот раз с соцветиями хмеля.

– Угомонись, истеричка! – наконец проорал Евгений, но Еву уже не остановить. Она обежала стол, потому что маг рискнул добраться до неё раньше, чем кабинет превратится в руины. Но потерпел неудачу – девушка никогда не была мазилой, а банок тут много.

– Ну, ты и дрянь, Женя! Мерзкий, подлый и мелочный ублюдок! – схватила с полки блюдо и швырнула об пол, за ним полетели другие вещи, часть из них – в сторону мага. Она ловко передвигалась вокруг стола в центре комнаты, не позволяя себя поймать, выражая вслух все, что она думает о человеческой гнили. – Завидуешь им да? Тем, кто может больше чем ты? Как бы ни тюнинговал Москвич, в Maybach он не превратится, Женечка! И твоя реакция многое говорит. Так же презираешь людей, как и рождённые. Только у тебя для этого нет аргументов – сам обычная обезьянка. И злишься, исходишь желчью и копишь яд.

– Да что ты говоришь, – мужчина снова увернулся от снаряда, – сама то в белом пальто, а? Может специально Эрика обрекла на страдания, м? Пряма таки случайно забрала крестик. Весьма подозрительно, дорогуша.

– По себе судишь, Женя, – сдула прядку волос со лба, а потом с удовольствием разбила заварник, – и с тобой все ясно, если честно. Мразь она и в Африке мразь!

– Ну-ну, не поэтому ли Покровский тебя решил со свету сжить…

Ева остановилась. Вдруг все силы закончились, запал перегорел. Да и какой смысл в скандале? Напыщенный индюк Евгений оказался всего лишь обиженным подростком Женьком, а она… Она в любом случае виновата, и совсем без разницы, что думает этот мелочный урод.

– А знаешь, Женек, – без энтузиазма разбила ещё какую-то утварь колдуна, – иди-ка ты к черту, уродец. Или подрочи в одиночестве на семейную фотографию Покровских. Не зря же у тебя глазки так сияли при их упоминании. Да и обезопасил себя, чтоб дай боже не поссориться.

– Ты ещё пожалеешь, дрянь, – злобно прошипел маг в ответ, но почему-то это не произвело впечатления.

Теперь, когда образ разрушен, Женя не имел ни авторитета, ни уважения, ни хотя бы интриги. Чтобы вызывать опасение у противника, нужно быть либо сильным, либо умным. Ни то, ни другое к нему не имело отношения. Перед Евой стоял не тот маг, который встретил их в кабинете наверху. Всего лишь человечиска с шишкой на лбу – что-то таки ему прилетело.

– Ты мне заплатишь! – прозвучало жалко.

– Думаешь? – иронично изогнула она бровь, – что ж, будем посмотреть. Скажи мне лучше, как уgomонить Эрика.

– Хрен, что я тебе скажу, сучка неблагодарная, – хлопнул носом Женя. Видимо какая-то из банок хорошо саданула по переносице.

– Хочешь ещё поиграть? Так я не устала, Жень. А без сил ты обычный плюгавый мужик с кучей травы по полкам и дерьмовой душонкой. Рассказывай, как временно остановить его и я уйду. Разойдёмся, так сказать, на мирной ноте.

– Сейчас, – злобно фыркнул тот и полез на полку с книгами, достал толстую в потёртом переплёте, раздражённо полистал страницы и бесцеремонно вырвал одну, буквально швырнул в сторону девушки, – держи! Это должно помочь. Учти, что сдерживающий фактор не будет работать вечно, и он к тебе все равно доберётся, – криво и злобно усмехнулся, – и будет ещё злее. Пожалуй, я не стану тебе мстить, и так покойница скоро.

– Посмотрим, – Ева взяла листок, медленно пробежала глазами и сложила, чтобы сунуть в карман. Она смахнула крестик в ладонь и пошла прочь, оставив Евгения прикладывать к носу лёд и лелеять раненое эго.

Глава 4

Сейчас – Ева

Злость унялась только за пределами двора. Ева больше досадовала на себя чем на противного мага, так как ей полагалось быть настороже. Но так как Евгения рекомендовал друг, девушка расслабилась и утратила бдительность, а тот и рад. Вихрем выскочила из дома, не стала ничего объяснять Даниэлю. Срывать на нем злость не хотелось.

От кипучих мыслей отвлёк смутно знакомый красный кабриолет, припаркованный поодаль. Номера, разумеется, Еве ничего не сказали, но не покидало ощущение, что именно такую машину водила одна стервозная брюнетка, с которой у Евы были свои счёты. Несколько раз обернулась, но тонировка окон и угол обзора не давали увидеть водителя. Лишь смутный силуэт.

– Что у вас там произошло? – Даниэль не выдержал молчания.

– Ты его хорошо знаешь? Этого колдунишку! – раздражение все же прорывалось, и Ева решила выяснить сразу степень вины друга.

– Не особенно, мы были в одной компании в Альпах, но близкими друзьями не стали. Он казался нормальным парнем. Потом я узнал, что он экстрасенс, решил обратиться, – пожал плечами растерянный Дан, – Да что произошло то?! Выскочила как ошпаренная!

– Ничего особенного, не парься, – скривилась Ева, посчитав тему исчерпанной. Что толку зря воздух сотрясать. А вот отвести взгляд от машины сложно. Она могла дать руку на отсечение, что там сидит девушка, и даже рискнуть дать вторую, что знает эту девушку, – Евгений проконсультировал меня и даже возможно помог – будем изгонять демона...тьфу, призрака с насиженного места. Но мы несколько не сошлись характерами... Ладно, поехали домой. К тебе. Сегодня все равно нет ни сил, ни желания таскаться в поисках поляны. Это ехать надо в центр, в час пик встанем в пробку.

– Ты странно себя ведёшь, дорогая подруга. Я так понимаю подробностей не дождусь? – он закатил глаза, когда Ева отрицательно покачала головой, – а кабриолет ты гипнотизируешь потому что...

– Хочу такой же, – огрызнулась беззлобно, – поехали уже!

– А зачем тебе полянь?

– Не мне, а моему полтергейсту, – бросила последний взгляд через плечо и успела заметить, как из окна машины вылетел тлеющий окурочок.

– Так и быть, не стану тебя пытаться, – вздохнул Даниэль, уловив настроение подруги – вся взвинченная и колючая. Обычно такую Еву лучше занять чем-то вроде чистки картошки или глажки белья – её злость затухает в серой рутине и все остаются целы, – Поехали домой, у меня большие планы на ужин. Никакой заказной еды. Я взял у мамы чудесный рецепт *Bandeja paisa*⁶ и у меня ещё есть бутылка *Guarapo*⁷, так что готовься быть сытой, пьяной и счастливой!

– Теперь я понимаю, почему латинская Америка так притягивает девушек, – хихикнула Ева, отвлекаясь от мрачных мыслей, – ты же просто находка, Дан! Готовить умеешь, танцуешь

⁶ Бандеха паиса (*Bandeja paisa*) – типичное колумбийское блюдо из красной фасоли, приготовленной со свининой, белым рисом, фаршем, чичаррон, жареным яйцом, плантанами, чоризо, лепёшками арепа, соусом хогао, авокадо и лимоном. Традиционно бандеха паиса подается на большом блюде или подносе. Бандеха в переводе с испанского означает «блюдо», а слово паиса указывает на жителей региона Паиса на северо-западе Колумбии. Бандеха паиса считается национальным блюдом Колумбии.

⁷ Гуарапо (*Guarapo*) – алкогольный напиток, полученный путем брожения разных фруктов с добавлением панели для получения большей крепости. Обычно готовят из винограда и ананаса

отлично, таскаешь гостинцы от дедули Мигеля – его кубинские сигары просто нечто! Золото, а не парень!

– Ты ещё забыла сказать, что я красивый, добрый и с чувством юмора, – подсказал Даниэль улыбаясь во все тридцать два белых зуба.

– Ага, и скромняга ещё, – заехала локтем по рёбрам самоуверенному парню, – идём уже, золотой мой!

– Не, ну хвали меня! Чего сразу драться! От тебя доброго слова и в день рождения не допросишься!

– Ох, не жаловался бы! – Ева дёрнула длинный дред, – Ты у нас без комплиментов не бываешь. Все женское окружение ходит, облизывается. Ты почаще танцуй без футболки, так Кира от ревности перегрызёт парочку глоток.

– А сама то! – не остался в долгу Даниэль, хитро поблёскивая глазами, – на твоём мастер-классе я даже видел одного дедулю, который на вальс ходит к Фадееву!

– Не правда! – возмутилась Ева, – он просто студии перепутал.

– Ага, и совсем не расстроился, – заржал тот, – я серьёзно – Фадеев тоже ходит вокруг тебя кругами, облизывается. Только ты никого вокруг не видишь. Мой тебе совет – прекрати уже маяться дурью, выкинь Эрика из головы и заведи себе любовника или двух!

– Угу, выкинешь его, как же... – пробурчала в ответ и снова помрачнела, будто и не было весёлой перепалки. На секунду совсем забыла, что у неё есть большая проблема. Всего на несколько минут почувствовала себя как раньше – легко и беззаботно.

– Прости, я не хотел напоминать, – Даниэль взял подругу за руку и потянул на выход из частного квартала, машину он оставил на парковке у торгового центра. Утверждал, что пешая прогулка будет полезна, – но хотел сказать, что пора двигаться дальше. Хватит жить прошлым. Жизнь порой подкидывает отвратительные сюрпризы, но ведь мы справляемся и становимся сильнее. Потому и тебе нужно уже отпустить это, дорогая.

– Я знаю, Дан, спасибо большое. Мне очень важна твоя поддержка, шутки и даже просто безмолвное присутствие. И согласна с тобой. Давай только вернём мою крышу на место, и сразу же заведу себе любовника. Или двух, – пошутила ему в тон, – хоть того же Фадеева. Он вроде ничего. Правда блондинов я не люблю, но сойдёт.

– Сказала блондинка, – хохотнул друг и открыл перед ней дверцу машины.

Занятно, что именно сегодня пришло приглашение выпить вина и обсудить новости. Ещё занятнее, что Инга живёт именно на этой улице. Какая неприятная встреча...

Анжелика сидела в машине и курила тонкую длинную сигарету, когда из дома местной шестёрки вышла Золотова. Раздражающе уверенная в себе девчонка шла с каким-то смуглым красавчиком. Испанец, что ли? Узнала ли она Керн? Такое пристальное внимание – брюнетка мерзко улыбнулась – явно неспроста. Вряд ли так сильно понравился красный, чуть запылённый БМВ. Девушка стрельнула окурком в сторону газона перед забором, но вышла из машины, когда парочка скрылась за углом. Открытые туфли лодочки тут же застряли шпильками в дёрне. Керн выругалась сквозь зубы и пошла не к воротам, где охранник поспешно открывал створки, а к дому по диагонали. Стоит выяснить, что Ева здесь делала.

Долго звонить не пришлось, калитку открыла домработница и молчаливо пропустила внутрь, Анжелика прекрасно знала дорогу, потому не удостоила прислугу даже взглядом. Её каблучки громко стучали по каменному полу. Надо быть глухим, чтобы не услышать, но Евгений не спешил встречать гостью. Та не расстроилась и безошибочно направилась в подвал.

– Туки-туки, Женечка, сегодня твой день, если я зашла в гости! – брюнетка смахнула длинные волосы за спину и толкнула прикрытую дверь, – опачки! Это знатно вы тут развлеклись.

– Что тебе нужно? – злобно зыркнул духовный практик на незваную гостью, он прикладывал лёд к переносице и не был настроен на общение.

– Полегче, зайка! – она угрожающе сузила глаза, – я зашла просто поболтать. Например, о том, зачем к тебе забегала наша общая знакомая.

– Не твоё дело, – сварливо отозвался тот и поморщился. Общение с ехидной и наглой ведьмой Анжеликой Керн никогда не было простым.

К большому сожалению Евгения Маликова, периодически приходилось иметь дело с её семьёй. И посещения младшей дочери Керн нельзя было назвать приятными. Гонору много, сил и таланта – маловато. Но это не мешает ей задира́ть нос выше членов Совета. И это невероятно раздражало его.

– Не зли меня, пупсик, – спокойно посоветовала брюнетка, осматривая разгромленный кабинет.

Осколки и содержимое битой тары ровным слоем покрывали пол, кое-где растекались лужи мутной жидкости – то ли чай, то ли что-то противнее. Она остро чуяла запах трав и лёгкой магии – на серьёзную Маликов способен не был даже при большом желании. Ибо, чтобы получить больше, нужно иметь характер, быть мужиком, так сказать. Ведь руническая и ритуальная магия требует смелости, внимания и хладнокровия. А Маликов все же больше поэт, чем действительно практик.

– Да ничего особенного не случилось, – фыркнул мужчина и перехватил лёд поудобнее – по лицу стекала влага, под носом засохла кровь и в целом выглядел он жалко, несмотря на пижонский костюм, – узнать хотела твоя Золотова будущее – что ей дальше делать, как жить.

Он почти не врал. Ева действительно хотела знать, что делать с призраком, технически – в будущем. Значит, Анжелика не должна почуять ложь, разве что недосказанность. Евгений уже неплохо наловчился разговаривать с этими хитрыми бестиями, а играть правдой жизнь быстро научила. Благо эта курица лишь прикидывается умной. Но он задницей чуял неприятности, морально готовясь к очередному скандалу.

Керн слегка улыбнулась ярко накрашенными губами – коричневая помада подчёркивала красивые объёмы. Мужчина невольно прикипел взглядом к её лицу. А Анжелика наклонила голову в бок, будто разглядывая очень интересную зверушку, а потом молниеносно вскинула руку, по которой бежали прозрачные волны магии. Маликов не успел даже нырнуть под стол, чужая воля отбросила его назад и вверх, больно ударила спиной о кирпичную стену над рабочей поверхностью. Его пронзила боль. Но девушка не удовлетворилась и дёрнула ладонью влево – сила протасила его по стене и впечатала в стеллаж, от чего тот треснул и накренился. Вокруг с грохотом посыпалось содержимое полок. Анжелика отпустила Евгения, и тот рухнул на пол.

– Понимаешь ли, в чем дело, Женечка, – девушка медленно обошла стол, придирчиво осмотрела столешницу и легко запрыгнула на неё попой. Длинные ноги в стильных брючках поставила прямо на стул, стяхнула несуществующую пылинку с коленки, – Я не очень люблю, когда мне врут. Ты на своё счастье слегка недоговорил, иначе тебе было бы больнее. Надеюсь, теперь на большую откровенность с твоей стороны. Скажи мне, зачем приходила Золотова?

Мужчина с кряхтением поднялся на ноги. Воздух неохотно возвращался в лёгкие, а кожа на горле неприятно зудела от хватки чужеродной магии. При этом, в душе ведьмака медленно закипала ярость. Для него сегодняшний день был и так не лучшим, а наглая выскочка добавила неприятностей.

– Ты... – Евгений осёкся, закашлялся и проворчал под нос проклятие, с хрустом разогнулся. Сейчас он слегка напоминал бомжа, вовсе не аристократа под которого косил, и это тоже его сильно расстраивало, – Я сказал правду – девчонка интересовалась, что делать дальше. Ева не особенно верит в эзотерику, но её друг привёл, мол, а чё нет то. У неё же парень умер, вот и расстроилась сильно. Помощь говорит, нужна, совет.

– И ты помог, – хмыкнула Керн, насмешливо взирая на него. Достала сигареты и зажигалку из кармана плаща, неторопливо подкурила, раздумывая над ответом. Он явно юлил, но в целом не врал, скорее по привычке выкручивался – ну не умеет человек без должного пинка вести разговор, – и что же ты ей посоветовал?

– Провести ритуал изгнания духов, которые мешают ей увидеть дальнейший путь, – сплюнул на пол розовую слюну Женя, раздражённо ощупывая языком прикушенную щеку.

– Лихо, – скептический смешок в ответ. Анжелика охотно поверила, что ушлый тип обул смертную. Выдохнула дым в потолок, – и сколько она заплатила за этот бред?

– Платил друг – Даниэль. Шестьсот долларов за консультацию – стандартная такса.

– Зажрался ты, Женечка.

– Мне же деньги богатый папочка не отстёгивает, – сварливо ответил, сжимая в кармане щепотку трав. В душе он ликовал – все идёт как нужно.

– Зависть – плохое чувство, – девушка замолчала, задумчиво выпуская колечки дыма, которые не развеивались, а красиво плыли под потолок.

– Было бы чему...

– А в процессе вы подрались что ли? Что за бардак? – магиня подозрительно обвела взглядом пространство.

– Хотел утешить, – гаденько усмехнулся мужчина, – да не сошлись характерами.

– О, так не зря она тебе физиономию начистила, – расхоталась Керн, – такие, как Ева с лузерами не спят!

Маликов обжёт её взглядом, но промолчал. Гораздо безопаснее если гадина не будет знать истины. Семья Керн прикрывает его дела, а если узнают, что он разболтал, то могут и обозлиться, а потом вовсе не принять его в род. Главное дожить до конца испытательного срока без косяков. В конце концов, не зря же столько времени терпит их закидоны, этих высокорождённых уродов! А ведь ещё будущее брата нужно обеспечить... Успокаивая себя меркантильными мыслями, Евгений стал дышать ровнее. Терпение. Все будет, главное балансировать на лезвии аккуратно.

– Ну да ладно, живи пока. И будь на связи, возможно, ты понадобишься, – Анжелика потушила сигарету в его чашке со свежим кофе.

Девушка соскользнула со стола и пошла прочь, не заметив, как мужчина высыпает из ладони измельчённые травки. Хорошо сработали, защитив его истинные мысли. Зря врождённые недооценивают знания и прикладную магию, очень зря. В другой руке Евгений задумчиво крутил свою ценную добычу – длинную чёрную волосинку. По его хмурому лицу бродила усмешка – что-то задумал. Сегодня колдуну хотелось сделать хоть что-то, что реабилитирует его в собственных глазах. И он уже знал, какую порчу наведёт на высокомерную ведьму.

Запахи мяса и специй одуряюще пахли по всей квартире. Под плотоядным взглядом подруги Даниэль колдовал над едой. Причиной обильного слюноотделения был вовсе не красивый мужской торс, украшенный передником с помидорами. Нездоровый интерес вызывали пухлые пирожки, сложенные горкой на подносе. Но над основным блюдом парень все ещё колдовал, пританцовывая под альбом Boy Epic «Dirty Mind⁸». Стащить из-под носа хотя бы кусочек съедобного, повар не позволил, потому у Евы громко урчал живот.

– Терпи! Невыносимая женщина! – Даниэль стукнул по загребушим рукам, – не портить аппетит!

– Да какое там портить! – возопила она, – я сейчас умру, потому что захлебнусь слюной!

– Мужика потому что заведи! Хозяйственного!

⁸ Boy Epic – певец, актёр и режиссёр из Далласа, штат Техас, США.

– О Боги! – возвела очи горе, едва сдерживая смех, – ты как моя соседка! Та тоже считает, что в любой непонятной ситуации нужно завести мужика! И рожать ещё... Но это после того как притащила домой и стреножила какого-то несчастного.

– Почему несчастного? – изумился Даниэль, который все же не весь местный менталитет перенял.

– Потому что женился! – объяснила другу.

– И это делает его несчастным?

– Нууу, в анекдотически утрированных отношениях – да. Представь себе их через несколько лет: обычный работяга, приносит небольшую зарплату домой, где его ждёт она – любовь всей жизни. Такая же утрированная бабища – вредная, располневшая, нацепила бигуди и застиранный халат. Она под каблук мужа загнала, до алкоголизма довела – как она могла! Пилит день и ночь, требует выполнять супружеский долг – как можно! А тут ещё и дети – копии мамы и папы – спиногрызы. Он пьёт пиво после работы на диване и ничего больше не хочет в этой жизни, она – ввинчивается в мозг и ругается. Представил? Ну, вот он – тот несчастный, которого мне нужно зачем-то притащить домой!

Пока девушка словесно описала портрет стандартного анекдота, её рука легко порхала на огрыске листка из блокнота. Буквально за несколько минут готова карикатура на вышеописанную собирательную ситуацию.

– Вот! Смотри!

– Ну да, действительно несчастный, – хохотнул Даниэль, – Садись уже, голодающая, буду кормить тебя по-колумбийски.

Перед сном Ева отжала у друга одну из бесчисленных ярких футболок и заняла гостевую спальню. Артефакт благополучно остался на кухне, а Ева практически сразу погрузилась в сон. В ней жила надежда, что эта ночь тоже будет спокойной. Правда свет потушить не решилась, оставив гореть бра. Когда сон уже унёс девушку на своих волнах, лампочка с жужжанием несколько раз мигнула, а под кровать нырнула тёмная гибкая тень. Злорадный смех на грани слышимости прошелестел в пустой комнате.

Ближе к полуночи девушку разбудили прикосновения. Большие тёплые ладони скользили по бёдрам, задирая футболку. Страстное дыхание коснулось живота, щекочущей дорожкой спустилось ниже. Ева тихо застонала, прикусила губу и выгнулась навстречу чувственной ласке. Было так хорошо и лениво открывать глаза, что она наощупь стащила футболку полностью. Прогнула, сжала собственную грудь – это было воспринято как приглашение. Любовник коснулся губами клитора, пальцы поиграли с соском. По коже девушки промаршировали мурашки, живот свело тугой судорогой. Страсть опьянила и дезориентировала, дыхание сбилось. Любовник ласкал её, проникая пальцами внутрь. Ева плавно опустила руки, чтобы его коснуться...

– Даниэль! – испуг, шок, непонимание. Замешательство прошло мгновенно, девушка потянулась за одеялом. Она ещё не отошла ото сна, мысли путались, но первое, что стучало в голове – Кира, они её предают, – о, черт...

Хотелось срочно убежать, а ещё лучше – заорать, но в голове все так смешалось... Ева кинулась к выходу из комнаты, но друг не дал ей убежать и остановился в дверях. Обнажённый по пояс, в одних пижамных брюках, спущенных очень низко, которые ничего не скрывали. К своему стыду, она вновь ощутила, как возбуждение сжало живот. Прикрыла глаза, стала медленно дышать, пытаясь унять либидо.

Никогда они не смотрели друг на друга как на любовников, как-то естественно установилась близкая, но совершенно асексуальная дружба. Ева миллион раз видела своего, надо сказать, очень привлекательного друга полуобнажённым, рисовала даже пару раз и фотографировала, вместе отдыхали на Кубе. Но никогда не вспыхивало такое желание – яркое, острое, пошлое.

– Подожди... – протянул руку парень, но почему-то не договорил.

Он сделал к ней шаг, а потом как-то неестественно остановился. Ева сначала не поняла, но потом истошно закричала – из груди Даниэля торчал кончик ножа, прошив его насквозь. Кто-то там, во тьме коридора воткнул в него длинный нож из кухни. Парень все ещё стоял, потрясённо рассматривая рану на груди, как яркая алая кровь стекает по прессу, впитывается в брюки. Он поднял руки, коснулся пальцами раны и удивлённо посмотрел ей в глаза:

– Ева... – выдохнул и из губ выскользнул ручеек крови.

Нож вынули, торчащий кончик исчез, а Даниэль начал падать, медленно, неотвратно. У Евы закончился воздух в лёгких, крик оборвался. За спиной рухнувшего парня стоял Эрик: живой, красивый. На белой, в этот раз, рубашке ярко выделялись несколько капель крови. Подвёрнутые рукава обнажали татуированные руки, на левом запястье – памятный браслет из Мексики – набор каменных бусин и серебряный череп. И часы повыше браслета. В правой руке он держит длинный нож, с которого капает кровь.

Все детали девушка воспринимала разом и настолько чётко, что не поверить в происходящее было невозможно. Она задохнулась, не в силах произнести хоть слово. Но Эрику это не требовалось. Он поднял глаза от трупа и его взгляд буквально полоснул, не хуже клинка. Губы сжаты, на щеках желваки, спокойное дыхание и потемневшая радужка глаз. От ярости.

– О Боже... – Девушка не услышала своего голоса – в голове нарастал шум, – Эрик, зачем?..

– Так будет с каждым, кто посмеет к тебе прикоснуться, – выплюнул он слова, нож с глухим стуком выпал из руки.

– Что ты наделал, – по щекам побежали слезы, прожигая дыры в душе. Он очутился рядом, схватил её окровавленной ладонью за лицо, погладил большим пальцем, а Ева истошно замотала головой и протяжно закричала: – Неет!

Проснуться легко, сложнее – понять, что проснулась. По щекам Евы текли слезы, она сидела на кровати, одеяло валялось на полу. А перед ней на коленях – Даниэль. Он что-то ласково втолковывал. Одет в те самые пижамные штаны, и смотрит теми же тёплыми глазами. В душе девушки всколыхнулась паника, и она в страхе отползла от друга, зажмурившись и мотая головой. Никаких связных мыслей или даже сознания в голове – только животный страх и белый шум сдавливал уши до боли. Она сжалась в комочек на кровати и медленно раскачивалась, а как только Даниэль делал хоть одно движение, шарахала прочь. За белым шумом пришли яркие картинки-воспоминания – кровь, ярость на лице Эрика, нож в груди друга. Истерика накатила как цунами и смела любые разумные аргументы. Ева кричала и шарахалась от Даниэля, захлёбываясь в слезах. Забилась в угол между окном и кроватью, обнимая свои колени, тихо скулила.

Друг не стал приближаться, принёс воды и какие-то пилюли, положил посередине кровати на поднос, а сам отошёл и сел на пороге. Сердце парня сжималось от жалости и сочувствия, он не знал что происходит, но догадывался об истоках. Его милая и смешливая девочка сейчас боролась одна со своими демонами, и он не мог помочь. Не ясно, что привиделось, но в голубых глазах застыла смесь боли и ужаса. С таким отчаянием Ева плакала, тихо шепча слово «нет», что хотелось кого-то убить, виновного в таком состоянии.

Даниэль тихо, практически не шевелясь, просидел около часа. Ева затихла, изредка всхлипывая, потянулась, судя по звукам, к стакану с водой.

– Эй? – хриплый шёпот.

– Я здесь. Как ты? – тоже шёпотом. Даниэль осмелился повернуть голову и встретиться с больным взглядом девушки.

– Он убил тебя, – она болезненно скривилась, задохнулась, снова потекли слезы по щекам, – убил.

– Нет, детка, я жив, – Даниэль плавно, чтобы не пугать резкими движениями изменил позу. Под её пристальным недоверчивым взглядом, Даниэль медленно переместился ближе, – Ева, смотри на меня. Я жив. Никто не убивал, видишь?

Его ладонь аккуратно приблизилась к середине кровати, предлагая девушке проверить самой. Она настороженно смотрела и не решалась прикоснуться. Даниэль ждал, сохраняя на лице спокойствие, хотя в душе все разрывалось на клочки от бессильного гнева и острого сочувствия. А что если подруга не вынесла и сломалась? Если не сможет больше решиться на борьбу, если больше нет сил, и проще остаться в плену страха? Даниэль слегка улыбался, но мысли об этом больно царапались, замер в ожидании её шага.

– Верь мне, – прошептал отчаянно и чуть шевельнул пальцами, – все хорошо. Разве я когда-нибудь тебя обманывал?

В голубых глазах блеснуло тепло, будто растаял иней. Ева дрогнула и несмело залезла на кровать, коснулась тёплой руки Даниэля. Секунда на осознание и вот она уже прижалась к нему всем телом. Девушку колотила крупная дрожь, потому Дан стал её укутывать в одеяло и укачивать как ребёнка. Да, переломный момент случился, теперь Ева станет бороться, либо окончательно сойдёт с ума.

Тогда – Ева

– Раздевайся! – Эрик горящим взглядом осмотрел девушку, сглотнул и двумя пальцами оттянул воротник, – Ты настолько хороша, что мы никуда не едем! – заявил наглец, когда его взгляд скользнул от каблуков туфель до конца глубокого разреза.

Ева кожей чувствовала, как Эрик изучает её фигуру, затянутую в тонкую чёрную ткань. Под его восхищённым взглядом плавилась, а ещё – искренне гордилась собой. Напольное зеркало в шикарной раме отражало их двоих – одинаково великолепные, будто звезды перед выходом на красную дорожку – роскошь, стиль и порок.

– Нет уж, я потратила чёртову уйму времени на сборы, – улыбнулась Ева так, что парню стало не очень удобно в узких брюках.

– А мы аккуратно, – сделал он плавный шаг к жертве, на красивом лице не было ни одной приличной эмоции, – совсем-совсем аккуратно.

– Нет! – шутки в сторону, им действительно пора выезжать! Ева вскинула руки и попятилась. Хотя кровь уже бурлила, а идея задержаться не казалась такой уж плохой, – Эрик Покровский, не смей! Нам пора, а аккуратно мы ничего не умеем! Не смотри на меня так! Это, – девушка ткнула пальцем в своё отражение, – сегодня неприкасаемое!

Эрик в ответ только хищно улыбнулся и сделал несколько скользящих шагов, разумеется, поймал в объятия. Держать в руках девушку и чувствовать ладонью её участившийся пульс очень нравилось. Прошло несколько месяцев со дня знакомства, а его интерес к девушке не угас, даже наоборот – Эрик чувствовал что, увяз по самое горло.

Ева замерла, прижалась спиной к мужской груди и медленно выдохнула – надо держать себя в руках. Ей тоже никуда ехать не хотелось, но они обещали. Другое дело, что Эрик в смокинге – это само искушение. Куда там Люциферу с его подачками. Вот за что можно душу продать, зачем вообще нужны какие-то там деньги и власть. Повернулась к нему лицом, вдохнула парфюм и не смогла удержаться от шалости: потянулась к мужской шее.

Эрик увидел этот жест в зеркало и... ощутил горячий язык на коже, как зубы прихватили кожу.

– Вот же ведьма, – прорычал и подхватил под ягодицы, усадил на себя. Покровский собрался наплевать на все эти пафосные сборища с высокой колокольни. Как и на чёртову причёску вместе с платьем.

– Нет! Эрик, черт побери! Я больше не буду,пусти меня! – девушка хохотала и пыталась воззвать к разуму, пока он задира л платье и довольно аккуратно пристраивал её попу на столе, прямо в этом же будуаре, – нас ждут, имей совесть!

– Подождут! – пальцами отодвинул трусики и закрыл ей рот поцелуем. Чтобы не портить причёску, Эрик ухватил девушку за шею и рывком вошёл. С нескрываемым наслаждением простонал в ухо, – моя.

Сборы по поводу важного благотворительного приёма проходили в родовой резиденции. Эрик не любил здесь жить: в город ехать далеко, жизнь по аристократическому уставу, а интерьер раздражающе помпезен. Функциональность и минимализм ценил гораздо больше. Здесь же все дышало тяжёлой роскошью прошлых веков. Вроде и красиво и эффектно, но ощущение музея не покидает ни на миг. Но Ева удивительно гармонично вписывается во все эти излишества, даже в кроссовках, что уж говорить о наряде от кутюр.

Он наблюдал, как суетливо девушка поправляет платье и придирчиво изучает себя в зеркале, на лице у неё мелькает проказливая улыбка. Его бы воля и точно никуда бы не поехали, но обещание нужно сдержать.

– Поехали. И не смей ко мне прикасаться! – пригрозила блондинка, подозрительно косясь на него, – я серьёзно, Эрик, держи себя в руках.

– Ага, прям как ты, – иронично согласился, забавляясь, что в итоге виноват он, оказывается. А не страстная и чувственная девушка.

Доехали без опозданий, но с нарушением скоростного режима в два раза. Последнее волновало наследника бизнес империи ничтожно мало. Эрик кинул ключи от машины парковщику и помог выйти спутнице. Они, не сговариваясь, нацепили на лицо маску вежливого спокойствия. Эрик предложил девушке локоть и они чинно последовали ко входу.

Приём проходит в пафосном отеле, где Алессандра любила снимать банкетные залы – роскошно, помпезно, но со вкусом – белый мрамор, умеренная позолота, классические линии и фактуры.

Сегодня собрались богатые и очень богатые люди. В их узком кругу обожают публично сорить деньгами и притворятся миротворцами. Эрик разглядывал гостей и саркастично комментировал для Евы присутствующих:

– Смотри, я тоже однажды стану как тот олигарх с пузцом, лысиной и откровенной эскортницей рядом, – девушка тихо фыркнула, в глазах искрил смех, но Эрик продолжал серьёзным тоном: – Она бестолково улыбается и пьёт шампанское. Знаешь почему? Разговаривать, скорее всего, ей запретили. В принципе, понимаю такое решение. А вон та дама с подозрительной шкуркой на плечах – это кто ж такой красивый помер – жена дядечки в фиолетовом пиджаке. Ага, вон того самого, который тискает красотку в белом. Как думаешь, у них l'amour à trois⁹?

– Как знать, – хихикнула в том же тоне, – там может быть и гастрономический интерес. Глянь на его габариты и голодные глаза. Или жена просто заботливая – лично выбирает любимому фаворитку этого месяца.

– Угадала, – хмыкнул Эрик и прошёл чуть дальше, – Ха, есть ещё интересный вариант – вон тот мужик с пустыми глазами маньяка, магнат с юга, сидит на нефтяном фонтане и по слухам – педофил.

Эрик вежливо кивнул – все же партнёр отца – а потом отвернулся. Настроение шутить пропало и у Евы – она держалась за его локоть и сохраняла внешнее спокойствие, хотя ладонь

⁹ l'amour à trois – в переводе с французского – секс втроём.

довольно крепко уцепилась. Эрик ободряюще улыбнулся, понимал её – сборище на любителя. С гораздо большим удовольствием он бы поехал куда угодно, хоть в зоопарк. Но если для Эрика это было привычное болото, то Ева всегда страдала.

– И почему ты оказался мажором голубых кровей, – проворчала девушка. Покровский иронично фыркнул в ответ: Ева с большим неудовольствием привыкала к его миру, – вот свезло так, свезло...

– Улыбайся, родная, – он сунул ей бокал шампанского. Золотова ворчит, а ведь делает успехи – неплохо держит лицо, довольно свободно держится, разговор может поддержать и нервы потрепать особенно навязчивым, – завтра нас самолёт унесёт в красивое место, где мы будем делать что хотим.

– Надеюсь, мы хотя бы по городу погуляем? – намекнула Ева на прошлый уикенд, – имей в виду я планирую выбраться из отеля. Это же Париж.

– Обязательно, – хмыкнул, мысленно прикинув, вряд ли они вылезут из постели сутки. Хотелось хотя бы несколько дней спокойствия.

У Эрика выдался на редкость поганый месяц. Отец требовал вникать в дела, практически не отпускал на выходные. Не хватало времени даже на отдых, не то, что на музыку или на нормальное общение с друзьями. Но больше всего резали слова отца о музыке. Мол, хватит маяться дурью, стоит бросить чёртову гитару и наконец, принять руководящий пост в компании. А через пару лет вообще переехать в Нью-Йоркский филиал и заниматься серьёзными делами.

Последний разговор закончился скандалом, чего уже очень давно не было. На какое-то время Александр Андреевич оставил сына в покое, позволил отдохнуть от учёбы и не нагружал делами. По его мнению, настало время, когда следует вникать в дела бизнеса, который по большей части за границей, именно потому и образование Эрик получал подходящее.

– Я думаю о твоём будущем, сынок! – орал Покровский, – сколько можно уваливать! Какая к чёртовой матери, музыка и игры! Тебе пора нарабатывать практические навыки! На хрена я оплачивал твоё образование?! Блестящее, к слову! Ты же не идиот, все прекрасно понимаешь! Тебе не пятнадцать лет, Эрик!

– Хватит за меня решать! – крикнул сын и швырнул папку на стол, рассыпав бумаги, – Я достаточно делаю, для того чтобы получать практику! Но ты всегда недоволен, тебе всегда недостаточно! Оглянись! За пределами офиса и финансовых транзакций есть жизнь!

– Не хами мне, щенок! – громыхнул кулаком по столу тот.

– Да пошёл ты! Кроме работы в компании у меня есть и другие дела и интересы! И я не собираюсь от этого отказываться! – Эрик шарахнул дверь.

Воспоминания о прошлой встрече было неприятным, парень нахмурился, в груди всё ещё кипела злость и отчаяние. Как бы не спорил с отцом, прекрасно понимал, что бунт не поможет. В глубине души жило понимание – будет так, как хочет Александр. Тем более Эрик всегда знал, какое будущее ему уготовано, но хотелось отвоевать себе хотя бы глоток свободы. Жизнь под постоянным контролем и давлением успела осточертеть. От него много ждали и требовали, не позволяя ни слабостей, ни вольностей. Позволить отнять всё Эрик не мог.

– Ты чего? – Ева обеспокоено заглянула ему в глаза, – нам же недолго надо пробыть, потом поедим ко мне, закажем пиццу.

– Ничего, все хорошо, – парень усилием воли затолкал злость подальше. Как раз вовремя – наткнулся взглядом на Александра Андреевича Покровского.

Отец довольно улыбнулся, поманил к себе едва уловимым движением головы. Ева сжала руку Эрика и чуть улыбнулась, разумеется, приглашение подойти на неё не распространялось. Потому, наследник направился один. Отец ждёт в компании таких же сильных мира.

Злость в сердце не унималась, особенно когда Покровский старший представлял Эрика и хвастался достижениями сына, строил планы, а надутые индюки довольно кивали. Он улыбался и отвечал на вопросы. Во рту – горький привкус уготованной ему идеальной жизни.

Застрял в этой компании довольно надолго. Перед непосредственно благотворительным аукционом ещё час, потому многие успевали обсудить деловые вопросы. Эрик был вынужден участвовать в беседе, тем не менее, краем глаза наблюдал, как его девушка скучает в компании каких-то не то эскортниц, не то любовниц. Но одни дамы стояли недолго, к ним подошли какие-то хлыщи. Ева улыбалась и даже засмеялась шутке одного из мужчин и при этом ни разу не взглянула в его, Эрика сторону.

Он даже встал так, чтобы не выпускать девушку из виду. С каждой минутой наполняла тяжёлая, липкая ярость. А все потому, что Ева приняла шампанское из рук Макса Шаховского – сына одного влиятельного бизнесмена. Отвратительный тип и бывший друг. Эрик терпеть не мог его за наглость, высокомерие и лишнюю жестокость к месту и нет. Макс был завсегдаем закрытого клуба БДСМ, откуда не раз увозили его партнёрш на скорой. Так что с ним было все более чем ясно: нашёл развлечение под характер. Он что-то Еве увлечённо рассказывал – умеет быть милым, когда нужно. На секунду Макс отвлекся и взглянул прямо в глаза Эрику, подмигнул и снова что-то сказал Еве. Она взглянула в ту же сторону и отсалютовала шампанским. А потом как ни в чем не бывало, пошла за новым знакомым в соседний зал, где должен проходить аукцион.

– Эрик, ты должен полететь на следующей неделе в Нью-Йорк, – довольно сообщил отец, договорившись о чем-то с партнёром мистером Паркером.

– Да, конечно, – на безупречном английском ответил парень седовласому американцу, – мы сможем подписать все соглашения...

Тварь! Макс невесомо огладил спину Евы, направляя её движение. Она что-то ему сказала с лукавой улыбкой. Неужели ей нравится этот блондин?! Эрик едва не зарычал. Он прекрасно понимал привлекательность Шаховского, от этого злился сильнее. Но когда парочка исчезла из виду, перед глазами появилась красная пелена. Парень не извинился, а просто развернулся и кинулся прочь, не обращая внимания на оклики отца. Все, кто попался на пути, были бесцеремонно отброшены.

Далее свои действия помнил смутно. Эрик подошёл к Максиму, жёстко развернул к себе и сразу же ударил. Шаховский прекрасно держал удар и особенно не растерялся. Завязалась драка, они повалили несколько фуршетных столов, распугали гостей. Но Эрик с огромным удовольствием бил красивое лицо соперника, игнорируя ответные удары. Он упивался кипящей яростью и чем больше сопротивлялся Макс, тем больше Эрик ликовал. Прежде чем охрана сумела их разнять, парни прилично друг друга помяли.

– Не смей к ней подходить, – прохрипел Эрик, любуясь разбитым носом и бровью противника. Его держали два охранника, но с трудом.

Где-то на фоне крики гостей, возгласы и гневное лицо отца. Но все это не имеет значения в данную секунду, когда бывший друг ухмыляется.

– А, так ты из-за неё, – Макс сидит на полу и даже сейчас умудряется выглядеть внушительно и эстетично. Он взглянул на Еву и провёл языком по трещине на губе, получилось двусмысленно, Эрик зарычал. Девушка стояла с каменным лицом, сложив руки на груди, чтобы спрятать дрожь, – ну да, Ева стоит того, чтобы испортить отношения со мной.

Он поднялся, бегло осмотрел свой слегка окровавленный и уже не имеющий товарного вида смокинг и церемонно поклонился девушке:

– Было очень приятно познакомиться, Ева. Надеюсь, вы запомните мои слова. До встречи, – он снова подмигнул и ушёл. Эрик рванул из хватки охраны, но уже без особенного энтузиазма. Сцена действительно закончена.

– Что ты творишь?! – шипела Золотова, когда их отпустили с аукциона. Гостей пригласили к торгам, а виновников скандала отослали прочь.

Да, такое событие припоминать будут долго. Алессандра картинно хваталась за сердце, порывалась поговорить с прессой, извинялась перед гостями. Вела себя как типичная светская львица. Но наедине грозила внуку всеми карами, если он не начнёт себя вести как взрослый человек. На все обвинения он предпочёл не отвечать, лишь скрипнул зубами, когда отец пригрозил побеседовать более предметно после мероприятия. Ева продолжила пилить Эрика позже:

– Я чуть не поседела! Что на тебя нашло?!

– О чем ты с ним говорила? – завёлся парень на парковке, – что должна была запомнить?!

– Поехали домой, – устало отмахнулась девушка, будто у неё одновременно закончились силы. Она открыла дверку, посчитав, что разговаривать бесполезно. Но Эрик собирался выяснить всё.

– Этот урод откровенно тебя снимал, а ты улыбалась! Любезничала с ним стояла! Да он тебя мысленно трахнул прямо там! – взорвался Покровский окончательно и ударил по крыше машины, – смотри на меня когда я с тобой разговариваю!

Ева замерла и удивлённо воззрилась на Эрика. Она ещё никогда не видела, как он так сильно ревнует и бесится. Причём на ровном месте. Парень был просто на грани, от него исходила злая энергия настолько сильным потоком, что девушка инстинктивно попятилась.

– О чем ты говоришь?! Ты в своём уме? Мы просто общались и все. Тебя не было долго, он подошёл и завёл светскую беседу. Все.

– Да ты знаешь кто он?! Сколько девушек покалечил! Дура! – заорал Эрик, – от таких нужно держаться подальше! Он социопат и маньяк!

– Сейчас маньяка напоминаешь только ты, – холодно сообщила Ева, заметно разозлившись. Она не понимала, отчего Покровский так взбесился, но предпочла занять оборонительную позицию, – бросаясь на людей и на меня.

– Ты вообще слышишь?! Не будь идиоткой, Ева! Я забочусь о тебе и оберегаю от всяких уродов! Ты должна быть мне благодарна!

– Эрик... послушай, пожалуйста. Давай поедem домой и спокойно все обсудим, хорошо? Все не так...

– А как?! Что ты ему пообещала?! Он тебя куда-то звал?! – Эрик злился все больше, если это вообще возможно, ему хотелось убивать.

– А что нужно было его на хрен послать?! Единственного человека, который нормально общается?! Эрик! Ты себя слышишь? Ничего же не произошло! Мы. Просто. Разговаривали, – выделила голосом каждое слово.

– Просто? – голос сочился ядом. Эрик новым взглядом посмотрел на девушку – теперь её сексуальность казалась преступной и раздражающей. Может быть, она не просто так строила глазки Шаховскому? – Я задал вопрос! Ты обязана на него ответить! Что не ясно?

– Успокойсь, поговорим. До свидания. – Её голос звенел от обиды, по щеке покатились первая слезинка.

Ева развернулась и быстрым шагом направилась к лифтам, чтобы уйти через другой вход, но неожиданно перед ней остановилась машина, опустилось стекло. Эрик увидел Макса. Кровь отхлынула от лица, а кулаки сжались. Хотелось догнать девушку и хорошенько встряхнуть за тонкую хрупкую шею. Прикрыл глаза, выдохнул и взял себя в руки – никогда ещё Золотова так не злила, но это не повод сходить с ума.

Девушка обернулась и смерила Эрика долгим взглядом, вытерла ещё одну слезинку, а потом села в машину к Шаховскому. Этот поступок больно ранил эго парня, но одновременно отрезвил.

Он взглянул в зеркало в салоне – кровь на лице из носа и ссадины на лбу, синяк на скуле, а в глазах мёртвый огонь злобы. Пожалуй, понял, отчего Ева сбежала. Горькая усмешка коснулась его губ – и снова раунд не за ним. В последнее время совсем не везёт на разговоры с близкими.

Глава 5

Сейчас – Ева

Прошло 7 месяцев после аварии

Входная дверь в квартиру распахнута настежь. Гора ящиков неустойчиво стоит на лестничной площадке, периодически их прибывает. Ничего удивительного – Ева решила разобрать вещи бабушки. Как оказалось, дело это нелёгкое и хлопотное. Всё потому, что дальняя, самая маленькая комната в трёшке использовалась как кладовка. Туда сносили всё, что жалко выкинуть. Среди коробок с вещами нашлась даже мамина одежда, хотя после её смерти прошло больше десяти лет. Удивительно сколько в себя может вместить мелкая комната, если все хорошенько утрамбовать. Брови Евы поднимались все выше и выше от осознания количества барахла, которое надо вынести.

– Ауу! Детка, тебя там не похоронил трельяж под горой шмоток? – бодрый стук в дверной косяк – это пришла Кира помогать. Золотова как раз пыталась убедить себя, что древняя и неработающая швейная машинка не такая уж тяжёлая и её все-таки можно выволочь в коридор.

– У меня... сейчас пупок развяжется! – натужно выдавила девушка в ответ. Упираясь двумя ногами в пол, покраснев от натуги, Ева сдвинула агрегат всего сантиметров на двадцать, – Фух! Да чтоб я ещё раз уборкой занялась! Чего пришла? Помогай!

Кира потягивала гигантский молочный коктейль из Макдональдса и весело улыбалась. Судя по виду, помогать не собиралась. Довольное лицо подруги не вдохновляло, потому Ева плюнула на машинку. Отобрала второе мороженное и вдвоём девушки сели на свёрнутый в трубу ковёр. Он тоже извлечён из комнаты и оставлен до поры до времени.

– Тут хоть трупа нет? – флегматично поинтересовалась подруга, пнула второй тубус из ковра. Над ним поднялось пылевое облачко.

– Не факт. Видела бы ты, как я его волокла. По любому там не догнивший скелет фрица, иначе не могу объяснить ни вес, ни запах.

– Не бойсь, разберёмся, – весело пообещала неунывающая девчонка, – я в деревне у деда чердак привела в порядок, а тут всего-то комната в квартире!

Если бы Алексеева только знала, сколько они потратят времени, то не подписалась бы месяц назад на такое сомнительное дело.

В конце мая Еве пришла в голову гениальная идея! Нужно разобраться с вещами бабушки, выкинуть ненужное и освободить гостевую спальню. Но когда двери комнаты решительно распахнула, энтузиазм резко пошёл на убыль.

Какое-то время девушка героически пряталась за работой – помогала Даниэлю с созданием декораций для съёмок.

Увиливала как могла: украдкой копалась в горах информации о магии, искала упоминания и достоверные источники. Не преуспела. Интернет оправдывал название большой помойки, и отделить там зерна от плевел казалось невозможным. Тем не менее кое-что, перекликается с рассказом Евгения. Например, похожая легенда о возникновении магии. Автор рассказа загадочно твердил, что услышал сказку от деревенской старухи вот и записал с небольшими авторскими дополнениями. Мол, за что купил, за то и продаю, отстаньте от меня, товарищи. Тогда Ева зашла с другой стороны и стала копаться на тематических форумах. Нашлись и другие блоги полусумасшедших людей, кои утверждают, что магия у людей буквально под носом. А уж, сколько экзотических способов обнаружить или пробудить силы! Некоторые из них казались смешными, фальшивыми, а кое-какие – опасными для жизни.

Один из блогов вызывал больше доверия, так как автор называла себя знахаркой и белой ведьмой и популяризировала близкую ей эстетику. О магии девушка рассказывала много, но довольно осторожно. Ева бы не обратила внимания, но попала статья о спящих в крови силах. Если верить блогеру, то маг с детства должен замечать признаки.

«... Со мной случались разные странности. Проследите за собой и вы, – предлагала девушка, – Например, любовь животных – доверяют они вам, слушаются хорошо; а может, вас любит удача – лотерейные билеты выигрышные, или на экзамене попадает именно то, что нужно. Или опоздаете на автобус, а он в итоге попадёт в аварию. Бывает, что вы грозу предвидите, или беду. Часто с носителями дара и дежавю случаются...»

Статейка простенькая, но по спине скользнул холодок. Ведь Еве ни разу не попался неудачный билет, она не проигрывала в карты, что такое опоздание на нужный рейс самолёта или поезда тоже не знала. Даже пробки в час пик – это не про неё. А уж как легко удавалось угадывать погоду, знакомиться с правильными людьми и находить контакт с самыми сложными преподавателями стало притчей в языцах. Называть это магией или просто правильной позицией по жизни? Если так смотреть, то вежливость, психология и доброе слово, сказанное вовремя, тоже своего рода – магия.

Помнится, на этом моменте девушка бросила читать всякую муть – можно же и рехнуться.

Но что делать с тем, что платиновый крестик, погруженный в освящённую соль вперемешку с сухой полынью, благотворно влияют на сон? Ева все сделала точно, как написано на клочке той бумаги. Добыла святую воду, прочла над солью молитву на латыни, щедро полила. А потом слой за слоем выложила в банку порошок горькой травы и влажноватую солёную массу. В процессе, чувствуя себя полной дурой, Ева читала ещё один короткий заговор. Где-то посередине банки покоился крестик. По задумке, он должен быть полностью окружён заговорённым материалом.

– Если это работает, я уверю в высшие силы, – нервно пообещала и завернула банку в чёрный платок. А потом поставила в дальний угол кухонного шкафа, куда заглядывала только при генеральной уборке.

Сработало. Уже не одну неделю Ева спала сном младенца. О предупреждении мага, что ритуал временный, старалась не думать.

Вот так не осталось решительно ни одной причины откладывать расхламление квартиры. Аккурат с понедельника, девушка распахнула дверь спальни и вытащила первый из ящиков, набитый старыми книгами. Эх, а это не единственный сюрприз!

Пришлось искать способы утилизации. Здесь пригодился творческий подход. Множество одежды, мебели, аксессуаров и прочего могло понравиться любителям винтажной эстетики. Так что целый день был потрачен на то, чтобы всё красиво сфотографировать, а потом выложить на барахолках города и в социальных сетях. Раз такое дело то Ева перемерила всю одежду и продемонстрировала на себе. Благо, бабуля была не намного больше, так что наряды сидели красиво. Где только взяла все эти красивые вещи в дефицит?

Что-то Ева отдавала бесплатно, лишь бы забрали, а кое-что продавала. Сегодня приезжала первая девушка за двумя пальто и старинными туфлями бабушкиной молодости.

Оставалось только освободить комнату от мебели и габаритного мусора. С чем и явилась помогать Кира.

– Предлагаю вызвать грузчиков, – внесла ноту рационализма, но мысль развить не успела:

– Здравствуйте, – в квартиру заглянул паренёк, которого неожиданно для себя Ева узнала. Это он знакомился с ней в универе! А потом ещё писал в Instagram, но было не до него, – Ева! Я надеялся, что это ты!

– Что я? – растерялась: что он вообще здесь делает? Вспомнить бы как зовут!

– Я увидел в группе объявление, что продаёшь какие-то вещи. Там ещё книги были, хорошие издания, – парень немного замялся.

– А, ну... – огляделась, вспоминая, где же все те томики, – ближе к кухне погляди, там в коробках.

– А вы знакомы, да? – подала голос Кира. Она, совершенно не стесняясь, рассматривала гостя.

– Ой, простите! Кира знакомься это... – черт, как же его зовут то?!

– Влад, – протянул он руку девушке и помог встать с ковра. Взгляд на Еву бросил при этом несколько обиженный. Что, впрочем, не произвело должного впечатления.

– Это Влад, мы учимся в одном университете. Это моя подруга Кира, – представила быстро, – Он пришёл за книгами, – пояснила.

Студент с журфака не выглядел очень уж увлечённым, рассматривая содержимое коробки. Его взгляд все время перебегал на девушек, которые тихо шептались.

Кира толкнула локтем подругу, и сделала большие глаза, указала подбородком на гостя. Мол, ты чего! Нормальный парень! Ева в ответ пнула коленом и притворно нахмурилась, покачала головой – не нужен он мне! Вредная шатенка закатила глаза, зажала коленями стакан и совершила руками однозначный жест рекомендацию, что по её мнению нужно сделать с симпатягой. Двойного толкования мысль не допускала и Ева прыснула.

Влад конечно милый, но не вызвал вообще никакого интереса, тем более сексуального. Не тот типаж – слишком хороший, слишком интеллигентный что ли. Девушка прикусила губу, чтобы не расхохотаться и тайком показала большой палец вниз. Кира изобразила фейспалм и ткнула ногтем в ребра несговорчивую подружку.

Влад оглянулся на возню девчонок, но они разом притихли, Кира даже широко улыбнулась:

– Выбрал что-то?

– Ты знаешь, нет. Думается, те, которые я хотел уже забрали, – студент не выглядел опечаленным. В руках держал одно старое издание «Три мушкетёра», – разве что эту.

– Забирай так, – великодушно махнула рукой Ева. Эта книга была потрёпанной и вряд ли бы проданась, а хорошо сохранившийся томик к себе на полку в мастерской уже определила. – Ещё что-то хотел? – девушка почувствовала, как Кира больно ущипнула за попу, мысленно пообещала себе, что придушит засранку, – В смысле, мы тут немного заняты с Кирюшей.

– Ты же говорила нужно сходить пообедать, – предательница приобняла за талию и нацепила сияющую улыбку.

– Уже заказала доставку, – не моргнула глазом Ева.

Ну не хотела она с Владом общаться, интуиция подсказывала, что парень просто нашёл предлог, чтобы прийти, кроме того его оговорка... Не было других книг и никто ещё не приходил за ними, он первый.

Посмотришь в его зелёные глаза с золотистыми крапинками и почувствуешь нечто неискреннее, что-то скребётся внутри неприятное. Как объяснить это настойчивой Кире, пока гость не ушёл?

А на вид сущий ангел! Кудри, едва заметные веснушки на носу, общая мягкость черт лица и немного одухотворённое выражение, когда он улыбается. Нет в нем той резкости в чертах, которую нежно любит Ева. Весь его образ непривычный, и не про её историю – свой рубаха-парень, слишком вежливый, спокойный, слишком одетый, в конце концов. Почему в жару в рубашке застёгнутой почти под самое горло?

Он видимо тоже просек спектакль девушек, но сдаваться не хотел:

– Слушай, Ева. Может вам нужно помочь с этим? – обвёл рукой завалы, – Здесь работы много и понадобится мужская сила.

– Дааа, – обрадовалась Кира и снова ущипнула подругу, – нам как раз очень не хватает сильных мужских рук, да Евушка? Мой парень приедет только к вечеру, так что от помощи отказываться грешно!

– Конечно, можешь присоединиться, – Золотова повернулась к нему спиной. За секунду она мысленно уже два раза убила благодетельницу. Но подруга ни капли не раскаивалась и глядела честными-пречестными глазюками.

– Влад, а чем ты занимаешься?.. – подруга «бибикнула» Еву по кончику носа. Стало понятно, что избавиться от навязанного помощника точно не даст, потому пришлось воспринимать все философски. Хотя раздражение никуда не делось.

Разгрести бардак за день не успели, перенесли продолжение на завтра. Благо, на второй день Влад не напросился, ушёл задумчивый, томик мушкетёров забыл. Хозяйка квартиры только облегчённо выдохнула, когда избавилась от навязчивого гостя. Потом популярно пояснила Кире, свою позицию и где дорогая подруга была не права. Раздражение из Евы так и рвалось. Мирились уже при Даниэле, который удачно притащил бутылку вина. Пришли к выводу, что все мужики, за редким исключением, козлы.

Завтра наступило быстро, а проблема коробок на лестничной клетке стала ребром. В основном из-за бдительной соседки Антонины Карловны, которая пришла лично, чтобы уведомить о своём недовольстве.

– Милочка, – резко вторглась старая женщина в личное пространство Евы – ткнула в неё крючковатым пальцем, – я требую немедленно освободить общий коридор от хлама! Это территория не ваша и вы не имеете права пользоваться ею как складом!

– Антонина Карловна, – терпеливо начала девушка разговор, хотя хотелось просто закапать глаза, – это временное решение! Скоро мы все уберём...

– Не стоит обещать! – отрезала бабка сварливо, – знаю эти ваши оправдания! Вон Роговы с пятого этажа уже пять лет обещают убрать свой диван-малютку с прохода! А он, между прочим, воняет мочой их дворняги!

– Понятия не имею, кто такие Роговы с пятого этажа, – вздохнула тяжело, даже сюда слышно, как на кухне давится смехом Кира, – но убрать вещи обещаю. До свидания, Антонина Карловна!

Девушка решительно захлопнула дверь. Из важных дел осталось одно – разобрать мебель и выбросить. К этому делу попытались пристроить единственного имеющегося мужчину. Но тот сначала прищемил палец, занозил ступню, потом получил по лбу дверцей шкафа. И сразу же решил, что с него хватит:

– Все, сил моих нет! – всплеснул руками, и здоровой ногой пнул старый пуфик, – это невыносимо! Евушка, любовь моя, ситуация требует кардинальных решений!

Ухоженный и довольно разнеженный финансовым благополучием, друг не сумел проникнуться важностью вещей, которые «авось пригодятся». Потому вся мебель, банки, ворох одежды и прочего добра были свалены в кучу и утилизированы. Дюжими грузчиками, которые приехали быстро и не бесплатно. Нельзя сказать, что Еву расстроило такое решение.

А вот ковры остались лежать посреди пустой уже комнаты – рука не поднялась выкинуть роскошные, хоть и грязные полотнища. Персидские полотна ручной работы должны быть пристроены в добрые руки. Вопрос, где эти руки взять оставался открытым.

В мире стало на трёх счастливых людей больше – Кира, Даниэль и Антонина Карловна. Они даже мило побеседовали на лестничной клетке.

Ева же листала старый альбом с фотографиями, который бабуля любовно собирала больше пятнадцати лет.

На первой странице формата А3 обитает семейное древо. Золотистые линии-ветви венчают имена родственников, которых смогла восстановить Ба. На самом верху её дочь – Лилия Озерова. Которая так и осталась с девичьей фамилией. Под именем – даты рождения и смерти. Умерла такой молодой... Ева отлично помнила маму, как и болезнь – рак не отступал. Смерть стала для Лили избавлением. Наверное, поэтому Ева и бабушка Аля приняли это легко. Урна с прахом мамы похоронена на небольшом кладбище в одном из красивых приморских городков, откуда родом предки. Так хотела Лиля, так поддержала решение её мать.

На месте отца зияет пустое место, от него тянется тонкая нить к Еве Золотовой. О нем дочь знает прискорбно мало – мужчина дал только фамилию, отчество и гены. От него Еве достались густые светлые волосы, форма лица и улыбка. Пару лет отец заходил в гости, а потом исчез из их жизни. Виктор Золотов присылал периодически деньги и открытку с днём рождения – безлико и без эмоционально. Надо сказать, что никто в семье не жалел о его уходе – это был выбор взрослого человека, черт с ним. Только смерть бабушки несколько лет назад познакомила девушку с настоящим одиночеством и тоской.

На других страницах альбома – любовно собранные фотографии. От первых черно-белых, до последних цветных. Там есть все, кого бабушка успела собрать и сохранить – красивые, благородные лица смотрели в камеру твёрдо и уверенно, с любовью или спокойным интересом. А ещё на фотографиях мелькало море, большой белый коттедж, утопающий в персиковом саду, чёрный рояль, ретро автомобиль. И другие кусочки прошлых жизней. От них веет теплом, как от бабушкиных сказок на ночь.

Ева касалась кончиками пальцев этого окошка в прошлое и ощущала ностальгию. Она безумно скучала по семье. Хотелось вернуться назад, во времена, когда на этой самой кухне пахло пирожками, мама улыбалась, читала дамский роман, а бабушка разливала чай по фарфоровым чашкам. Их в кадр поймала маленькая Ева, немного криво, но момент такой живой! Невозможно сдержать улыбку. Жаль, тот сервиз не уцелел. Одна только чашка осталась.

Красивый тонкий фарфор, расписанный сиреневыми цветами. Тёплая струйка чая скользнула по нему, согрела стенки и руки Евы. Тоска медленно отступала прочь. А вот и Кира явилась, за ней довольный Даниэль с конфетами и весёлой улыбкой на лице.

Жизнь бывает прекрасной, как ни крути.

К двери приколоты записка. Ева протянула руку, коснулась бумаги. Кончики пальцев неприятно закололо, будто затекли. Короткая надпись:

«Тебе понравился мой подарок?» – золотистые чернила и острый почерк. Красивый, каллиграфический, внизу подпись – Э.

Можно сжигать записки, выбрасывать «подарки», игнорировать пропажу вещей. Но как отстранится от едва слышного шёпота и страха? Вдруг он вернётся?

– Знаешь, говорят во время ретроградного Меркурия возвращаются бывшие, – как-то пошутила Ева, обедая с Даниэлем, – но я не ожидала, что мёртвых это тоже касается. Обычно принято звонить пьяными и орать о любви...

Друг чуть не подавился вкуснейшей пищей собственного приготовления. Бедняга закашлялся так, что пришлось стукнуть его по спине. Пока он попытался глотнуть пива, Ева продолжила мысль:

– Почему тогда мой бывший нарушает все чёртовы каноны?

– Евааа, – Дан прыснул пивом, – я конечно рад, что ты приходишь в норму, но не ждал, что чёрное чувство юмора вернётся первым.

– Как раз только это и может меня спасти, – стукнула горлышком своей бутылки об его и сделала глоток, – выпей со мной за это.

После ритуала, Эрик как раньше себя не проявлял. Никаких холодных зон, игр с электричеством, чужого присутствия, галлюцинаций и кошмаров. Но раз в несколько дней, стали появляться «приветы» от него. Призрак вышел на новый уровень – не пугает, но оставляет записки и даже несколько подарков. Памятные «мелочи»: чучело ворона под дверью – купили вместе на Хэллоуин; огромный живой тарантул в ванной – Эрик тащился от этих синих шерстистых монстров; билеты на премьеру кино годичной давности – они давно должны бы истлеть в мусоре. Среди сюрпризов попались черные пионы в коробке из лавки, которой полгода как не существует. Оттуда Покровский любил заказывать цветы – брендовая упаковка у них красивая, понимаешь. И духи. Флакон початый, тот самый, который разбился в чемодане, когда возвращались из Мачу-Пикчу. Это именно он, Ева могла поклясться.

Игнорировать можно все, выбрасывать, паука сдать в зоомагазин. Главное – жить дальше, сцепить зубы и верить – все пройдет. Только червь сомнения уже активно шевелится и грызёт.

В этот раз под дверью нашлась роза в колбе. Как в сказке «Красавица и Чудовище». Эрик подарил однажды – мажор романтик, кто бы мог подумать! Ева поудобнее перехватила сумки с покупками и ногой отодвинула подарок в сторону, воткнула ключ в замок. Она слегка намочила под крапывающим дождём – начиналась гроза, раскаты грома раздавались совсем близко. Потому очень порадовалась, что успела добежать до дома.

Интересно, как колба здесь появилась. И не заметила ли чего бдительная Антонина Карловна? Ну не соткалась же материальная вещь из воздуха? Или могла? А если все эти сюрпризы кто-то приносит, то кто? И как этого товарища пропустила соседка, которая круглосуточно подглядывает в глазок? Ева даже хотела пойти и выяснить этот вопрос, но что-то остановило. А вдруг Антонина Карловна ничего не заметила, потому что этого просто нет? Мысленно ответив себе подзатыльник, девушка решительно подавила неприятные мысли и вошла в квартиру. Она приняла твёрдое решение завтра днём наведаться к соседке в гости.

Так странно... Отчётливо помнить, как расколотила розу через день после его смерти, когда вернулась из больницы, но при этом видеть её целую. Как и музыкальную шкатулку с фарфоровой балериной. В тот день собрала развалившиеся куски в какую-то из пустых коробок, в которых пришёл заказ на нитки и фурнитуру. Как раз заканчивала корсеты для шоу-балета из своей студии, вот и понадобилось всего сразу и много. Кстати, эта коробка стоит в мастерской, добытая из дальнего угла. Ева недавно использовала её как мусорное ведро, когда перебирала вещи. Вот же она с приклеенной сбоку накладной! Дата, перечисление товара. Девушка даже не поленилась заглянуть и осторожно вынуть тряпки для пыли, старые тюбики от краски и мелкий бумажный мусор. Сглотнула тяжело и прикусила губу – куски музыкальной шкатулки на месте, а колба, видимо, у неё в руках.

Даже нацарапанная ножом надпись на дне есть:

«На моей Луне я всегда один» – слова баллады, намекающие на их знакомство. Как кинолента мелькнула перед глазами – порочно красивый музыкант на сцене, чарующая песня, горячий секс. Потом – закрытые тусовки, нелегальные гонки, путешествия, новые страны, страсть, любовь...

Оглушительный раскат грома вернул Еву в реальность. Что-то жутко затрещало за окном и свет потух во всем квартале. На улице истошно завопила сигнализация нескольких машин.

– Блин! – в кромешной тьме ломанулась в коридор, споткнулась о забытую обувь и чуть не умерла от страха, когда вспышка молнии осветила мужской силуэт. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить: в углу стоит вешалка с одеждой. Она сама её вытащила, планируя выкинуть, если никто не купит. Выругалась.

Все свечи, которые нашлись в квартире, зажжены. Их тёплый свет разгоняет страхи. С некоторых пор Ева не любит оставаться в темноте. Вот и сейчас воображение играет злую шутку – напоминает, каким мраком был густым и липким. Как тянул длинные щупальца и шеп-

тал знакомым голосом, смеялся и звал. Ей казалось, что тьма касается спины холодными пальцами, перебирает пряди длинных волос и вот-вот поглотит. Повинуясь какому-то странному желанию, девушка зашла на кухню и достала ту самую банку, развернула платок. Соль в банке почернела, слилась с травяным порошком, будто в неё капнули чернил и они медленно, потёками пропитали содержимое. Не это ли имел в виду экстрасенс, когда предупреждал о времени?

– Что ж, так тому и быть, – шепнула и вернула ёмкость на место. Ещё не вся соль черна.

Дрожащие огоньки свечей отражаются в зеркале, освещают ванную и дарят надежду. Кажется, здесь даже ночная гроза не такая пугающая. Нежась в тёплой воде с пышной шапкой пены, Ева слушает тихую музыку из динамика телефона. Знакомые композиции из плейлиста успокаивают. На секунду прикрыла глаза.

Он возник беззвучно, в проклёпанной косухе, дырявых чёрных джинсах. Оставил грязные следы на светлом кафеле. Тяжёлые ботинки небрежно топчут брошенное на пол кружевное бельё. Несколько шагов к ванной преодолел размазанной тенью. Присел, сложил руки на бортик и внимательно взгляделся в спокойное лицо девушки. Черные брови сошлись на переносице, а рука в перчатке без пальцев потянулась к её лицу, будто желая коснуться скулы, приласкать бархатистую кожу. Но спустя миг сомнения, эта рука с лёгкостью толкнула белокурую голову под воду. Он сжал пальцы на тонкой шее, схватил в охапку мокрые волосы и смотрел в распахнувшиеся голубые глаза сквозь водную преграду.

Миг на узнавание и вот она закричала, глотая ароматизированную жидкость. Ева билась, расплёскивая воду, в груди жгло от ужаса и паники. Силы стремительно заканчиваются. А маньяк все держит её под водой, уверенно перекрывая воздух.

Всё закончилось вместе с громким ударом грома. Опять завопила сигнализация во дворе, а Ева обнаружила себя в одиночестве, в остывшей воде, судорожно сжимая шею. В ванной никого, грязных следов на полу нет, а дверь, по-прежнему, закрыта на защёлку. Только сердце грозит вылететь из груди, и глаза щиплет мыльная вода. Это просто сон – уснула и соскользнула в ванную, нахлебалась, испугалась. Ничего такого. Почти. Телефон, на бесконечном повторе проигрывает кавер! Тот самый, который пел Эрик чарующим голосом в день их знакомства, и не единожды потом. Все бы ничего, если бы запись не была давно удалена! А слова песни вымараны из памяти – так было. А сейчас:

*На моей луне я всегда один
Разведу костёр, посижу в тени
На моей луне пропадаю я
Сам себе король, сам себе судья.*

– Оставь меня в покое, ублюдок! – закричала не своим голосом, запустила телефоном в стену. Он печально моргнул разбитым экраном и свалился в воду: – Я ненавижу тебя! Ненавижу, слышишь, козел?! Гори в Аду!

Каждое слово, будто ножом по горлу прошлось, царапая изнутри. Она кричала, срывая голос, выплёскивая страх и злобу той Евы, которая была когда-то королевой любой компании. А сейчас превратилась в тень самой себя.

– Что ты со мной сделал?! – зарыдала от отчаяния, вот и все – перерыв закончился, а Эрик вернулся, – Ты заслуживал смерти! Заслуживал!

В ответ на слезы и крик послышался тихий смешок, Ева безутешно плакала в остывшей воде. Свечи больше не согревают. На дрожащих ногах выбралась из ванной и завернулась в полотенце. Голова гудит, а сердце колотится – состояние на грани истерики. Часть огоньков погасило брызгами, но света хватало, чтоб подойти к зеркалу и рассмотреть испуганные голубые глаза: запавшие, лихорадочно блестящие, совсем больные. А ведь ещё вчера улыбалась.

Он будто выпил все силы. Ева напоминала несвежего мертвеца. Передёрнуло от сравнения. С остервенением стала приводить себя в порядок. Будто это привычное занятие может служить якорем для разваливающегося рассудка. Что делать дальше, пока не придумала.

На цыпочках, осторожно вышла в коридор. Во мраке никого нет – Ева знает. Как и то, что в любой момент может снова испугаться призрачного шороха. Сердце стучит в висках, вторя ливню на улице. Хляби небесные разверзлись, и смыкаться не собирались. Прошла на кухню почти беззвучно, поставила на плиту чайник, зажгла конфорку. Через секунду вынула из холодильника бутылку джина и несколько раз глотнула из горла, запрокинув голову – анти-стресс в действии.

– Буууу! – голос над ухом.

Заорала громко и отчаянно, с разворота швырнула бутылку, ориентируясь на звук. Осколки стекла разлетелись, остатки алкоголя стекают по стене, а слёзы по щекам. Она одна на кухне, снова.

– Оставь меня в покое! Я прошуууу тебя! – девушка бессильно сползла по стене на пол, нервно всхлипывая и подвывая. Её колотит крупная дрожь. Полотенце соскользнуло, но нагота – последнее, что волнует. В груди билось живое испуганное сердце, а сознание раскалывалось на куски. Ева неумело перекрестилась – вроде так делали в церкви, она попыталась вспомнить хоть какую-то молитву. Тщетно. Попыталась прошептать хоть какое-то обращение к богу, но...

*Но голос надежды вновь
Машет своим крылом
Падая вниз дождём
И я опять вхожу в твой дом.*

Он поёт! С намёком! Сукин сын! Голос слышен где-то совсем рядом и Ева вдруг хищно оскалилась. В её глазах сверкнуло новоприобретённое, нежно взращённое безумие. С тихим шелестом нож выскользнул из подставки. Добротный такой, скромный кухонный мачете. Купила по примеру Даниэля. Раскат грома снова прогремел, молния осветила кухню, по которой кралась обнажённая тень.

– Тварь... я тебя найду и ещё раз убью! – пробормотала под нос, поудобнее перехватила оружие и безумно хихикнула.

Песня звучит от входной двери, или у неё в голове? Неважно! Уже совсем неважно. Ева плавно вышла в коридор и увидела силуэт, с диким воплем бросилась вперёд и вонзила нож в тело с тихим чавканьем, в душе колыхнулась мстительная радость. Они упали на пол – он послужил отличной подушкой безопасности. Ева вынула нож и ударила ещё, тёплые брызги покрыли руки и летели в лицо. Хотелось смеяться, и причин сопротивляться желанию девушка не видела.

Но наваждение пропало, тела не было. Вместо смеха из груди вырвался крик. Истошный, болезненный, разочарованный. Кто-то из соседей постучал по батарее, она громко послала их к черту.

– Чего ты хочешь от меня?! – уже тише спросила воздух. Сидя на полу в коридоре. А нож мерно покачивался воткнутый в паркет.

– Верни мне жизнь, ведьма... – прошептал ледяной порыв у её уха.

– Я так больше не могу... – пришло осознание, что не выдержит больше кошмаров.

Каждый раз они все живее, и этот постоянный взгляд в спину и всепоглощающий ужас. Он выпивает силы, выкручивает душу не хуже бессонницы. Страх уже вернулся – разъедает как ржавчина, убивает изнутри. Реальность дёрнулась, накренилась и пустилась в пляс. В темноте кто-то противно захихикал – не иначе, новая живность Эрика. Ева необычайно остро видела всё вокруг, будто темнота сделала одолжение – отступила перед ней – жест доброй воли,

ведь всё равно помрёт. Месяц прожитый без кошмаров показался коротким сном, нереальной сказкой. Мстительный призрак вырвался из плена и теперь стал ещё злее. А Ева в полном его распоряжении. Не ей ли знать, как хорошо умеет Эрик развлекаться после долгого перерыва.

– Плачь, любовь моя, это слезы радости после долгого расставания, – смеялась ночь, поглаживая девушку по голове.

Еву трясло, голова кружилась, но она встала и побрела в спальню. Накинула старую рубашку – чёрный шёлк, покупала для Эрика на Хэллоуин, но одежда так и не пригодилась. Воспоминание о нем причиняло боль, почти физическую, не хватало воздуха, лёгкие старались сжаться. Нужно больше воздуха.

Окно на балконе распахнулось, можно увидеть стену воды. Обзор с тринадцатого этажа в погожий день прекрасен – на реку вдаль, на город внизу. Но сегодня ничего не видно, только Ева знала – там асфальтированная площадка и металлическая оградка – можно удачно попасть и наверняка разбиться. Дождь льёт так, что быстро набежала лужа воды на полу. А Ева стоит в прилипшей к телу рубашке, мокрая, зато не видно слез. Взяла табуретку, которая живёт здесь со времён постройки дома, поставила у распахнутого окна, блаженно улыбнулась. Босая нога коснулась удивительно тёплой поверхности стула. Ева его поставила, чтобы удобнее сесть на бортик спиной вперёд, откинулась, провисая на руках, и подставила дождю лицо. Так легко, прохладно, почти счастливо... Осталось только разжать пальцы, которые намертво вцепились в раму.

Из квартиры к ней тянулись знакомые тени-щупальца, уже не ползли по стенам, текли прямо по воздуху.

– Раз... – засмеялась, – два... три...

На кухне отчаянно засвистел чайник.

Тогда – Эрик

Кабинет отца утонул в сумерках, приглушенный свет множит тени, создавая зловещую атмосферу. Даже камин не спасает. Сказать по правде, Эрик понимает, почему Покровский старший здесь не работает и почти не живёт. Но сегодня на семейную расправу собрались все десять человек – даже Кристину с учёбы выдернули и тётушку Клавдию. Ладно – они! Но присутствие Оксаны его покорило. Отцовская пассия не имеет никакого права здесь находиться. Мало того, что никак не относится к членам семьи, так ещё и бездарная. И сейчас при них всех начнётся обсуждение. Эрик скривился как от зубной боли. Бессилие его раздражает, он мечется подобно тигру в клетке. Жаль, что пока не имеет сил сожрать дрессировщика и вырваться на волю.

В ожидании Алесандры и отца, Эрик налил себе выпить и присел у камина. Он бессмысленно скользил взглядом по обстановке и все больше себя накручивал, предчувствуя скандал.

Овальная кабинет – архитектурный изыск здания. Часть его потолка является стеклянным куполом. Под ним располагается зона отдыха, а ближе к центру – рабочий стол хозяйки кабинета, в дальней части овала – камин. Эрику прекрасно видна входная дверь напротив стола. Она в любой момент может открыться. Ждал этого с нетерпением и одновременно, со страхом. А где-то внизу, в гостиной его цинично обсуждают те, кто смеет называть себя родственниками. С такими и враги не нужны.

Конечно, это же великолепный повод перемыть кости – наследник опять не оправдал доверия. Эрик саркастично усмехнулся про себя, будто когда-то оправдывал. Он не жалеет ни о чем и извиняться не собирается. Дверь распахнулась, вошёл отец.

– Все здесь, – с порога начал он, за ним тихо следовала бабушка. Она коротко взглянула на внука и чуть поджала губы, – потому перед тем как мы пойдём туда, хочу услышать, что скажешь в своё оправдание!

– Абсолютно ничего, – пожал плечами, – у меня нет никаких комментариев.

– Тогда тебя, наверное, заинтересует, что мальчик жив, – подала голос Алессандра, чуть сжав локоть сына, который покрылся красными пятнами от злости. Наглость мгновенно вывела его из себя.

– Мне глубоко плевать жив он или мёртв, – честно признался Эрик, открыто глядя бабушке в глаза, – и если честно, было плевать даже в момент, когда мы оба летели с моста.

– Идиот, – зарычал Александр, – нельзя открыто демонстрировать силу! А если бы мальчишка запомнил что-нибудь?!

– То он бы не выжил, верно? – недобрая улыбка коснулась губ парня.

– Эрик! – угрожающее рычание, вокруг внушительной фигуры Александра сгустился тёмный туман.

Высокий мощный, ни грамма лишнего жира на тренированном теле. О возрасте напоминает только лёгкая седина в густых волосах. Александр специально старается выглядеть соответственно своему возрасту, но получается это довольно однобоко – кроме седины и небольших морщин на лбу, у него никаких признаков старения. В свои пятьдесят лет меняет любовниц как перчатки. На зависть своим бизнес партнёрам.

– Я сильный, пап, – развёл руками Эрик, будто это объясняло все, – и ещё даже не на пике. Я могу и хочу пользоваться этим!

Глоток виски приятно обжёг горло, а злость привычно кипела внутри. Он почти рычит. Как же надоел демонов поводок, правила и требования семейки, которая буквально выкручивает руки. Эрику плохо удавалось вписываться в правила и рамки, но никто не собирается их раздвигать. Ломают парня только сильнее. Александр давит авторитетом, запугивает и угрожает, но это больше не работает.

– Я тебя не боюсь. Давай заканчивать воспитательный момент и переходить к сути...

Отец не стал ждать окончания фразы и молниеносно оказался рядом. Сокрушительный удар ознаменовался тихим хрустом. Эрик соскользнул с кресла, держась за лицо, тихо захохотал – вот всегда так. Покровский старший, иначе не умеет и воспитательный приём у него один. Учитывая свою силу, бить маг старается аккуратно, но кажется, сломал сыну нос. В этот раз воспитание дало свои плоды – Эрик с горечью осознал, что иначе не будет никогда. Цена его свободы – смерть, ни больше, ни меньше.

– Не хамя, – посоветовала Алессандра равнодушно, она села на столешницу рабочего стола и закурила, – и не зарывайся, потому что я, – выделила она местоимение, – сильнее всех в семье. И меня совершенно точно стоит бояться, в отличие от отходчивого и доброго, по своей сути, твоего отца.

– Ну да, доброго, как же, – скривился Эрик, поднимая разбитое лицо. Из носа течёт кровь, а в глазах пылает весёлая злость. Он, правда, больше не боится ни отца, ни боли. – Интересно, как же он стал миллиардером, филантроп этакий? А, пап, скажи нам, по доброте душевной.

– Не юродствуй. Я не потерплю неуважения, Эрик.

Демонстративно вытер кулак платком и бросил на пол. Налил себе виски и уже внешне совершенно успокоился. Он очень импульсивный и взрывной мужчина, но Верховная права – отходчивый. Все его враги быстро оказываются на кладбище, отчего бы и не успокоиться. Сейчас он отошёл к бару только чтобы не свернуть сыночку шею. Эрик прекрасно это понял, потому не стал выводить из себя окончательно.

– Ладно, прости, я знаю, что перегибаю, – утёр сын кровь и снова глотнул виски, который чудом не свалился с подлокотника кресла. В голосе нет ни малейшего намёка на раскаяние, – за гонки извиняться не буду.

– Мальчишка на своё счастье ничего не помнит, – повторила бабушка, – но я хочу напомнить о необходимости вести себя осмотрительно.

– Я не оставляю следов, – сплюнул Эрик прямо на ковёр.

– Это ты так думаешь, – пристально взглянул отец, – мои люди устали за тобой подчищать последствия загулов. Наркотики, разбитые машины, сожжённый речной причал, разгромленный ресторан, бордель...

– А что с борделем? – хохотнул издевательски и поднялся на ноги, развязно рисуясь, – мы вроде там не сильно пошалили, па.

– Сукин сын, – Александр схватил его за грудки и встряхнул, – та девочка не выжила! Её так и не смогли откачать, Эрик! Она впала в кому, а потом сердце не выдержало и остановилось.

– Так это не ко мне вопросы, – открестился Покровский с трудом вспоминая о какой девушке речь, – это все игры Макса. Я как раз был занят одной конфеткой, она такие чудеса ртом вытворяет, па, рекомендую...

Александр зарычал и швырнул сына через всю комнату. Он сделал это играючи, едва напрягаясь, но Эрик ударился о книжную полку и та хрустнула. На этом отец не остановился, подождал, пока сын начнёт подниматься и ударил ногой. Эрик захрипел и согнулся, снова упал на пол, пытаясь вдохнуть выбитый из груди воздух. Солнечное сплетение и спина занули так, что тёмные пятна поплыли перед глазами. Боль выворачивала наизнанку, он едва не выблевал ужин. Тихо заскрипел – засмеялся, и остался лежать на полу, лелея место удара.

– Ты её жалеешь что ли, а? – почти шёпот, так как горло сдавливает судорога, – а меня чего ж не жалел, м? Собственного сына. А, папочка? Она сдохла из-за Макса, а ты меня пиздишь. Нехорошо, – протянул он и снова засмеялся, – не находишь, Покровский? Где ж твоя хваленая справедливость! Как ты Катюшу замордовал так нормально, да? Тебе же можно...

– Ах ты тварь! – пришёл в ярость мужчина и снова ударил ногой лежащего. Потом ещё раз и ещё, не целясь, просто выпуская свою ярость. Эрик старался хоть как-то защититься, подставлять руки или ноги, но Александр гораздо сильнее физически – это его преимущество, компенсация слабой магии, так что противостоять открыто бесполезно, – как смеешь! Упоминать это имя, щенок?!

– Ты его убьёшь, – сообщила Алессандра, перекинув одну ногу на другую, – будь осторожен, на нем сегодня нет якоря. Кстати, почему, внук? Я велела его не снимать.

– З-забыл, – прошипел с безумной улыбкой на губах, – не парься. Сдохну так и лучше будет. У вас вроде запасной наследник есть...

– Что? – неожиданно насторожился Александр, с него слетела вся ярость за секунду.

– Ну, Кристина – она же всем лучше, чем я, – парень лежал на спине и чувствовал, как по щеке стекает струйка крови, натекла и в рот. Сглатывал отвратительный вкус и ждал, когда пройдёт головокружение, чуть отпустит боль в теле. Привычное дело – быть отцовской грушей для битья.

– Вставай! – скомандовал Александр, сверкнув темными глазами, он засунул руки в карманы, – и слушай меня внимательно. Либо начинаешь думать головой, либо я приму меры. И поверь, они тебе не понравятся, Эрик.

– Нужно позвать Лазаря, – сообщила Верховная, её глаза слегка светились и внимательно осматривали внука, – у него сломаны ребра и разорвана селезёнка. Нужно лечить.

– Ну, так зови! – рявкнул в ответ сын, – а мы тут пока закончим, да?

– Конечно, – Эрик еле выдавил слова, норовя рухнуть снова, – папочка...

Сарказм удавался даже в таком состоянии. Александр скрипнул зубами, но не стал снова бить. Решил зайти с другой стороны – начал отрывистыми фразами говорить:

– Я тоже был, таким как ты – бабы, алкоголь, тусовки и другие выходки. Всякое бывало, такое, что даже представить себе не можешь, сосунок. Но надо думать на несколько ходов вперёд, Эрик. Я не люблю лишней крови и жестокости – так научил меня отец и учу тебя я. Всегда нужно держать в узде и себя и друзей, быть лидером и думать о тылах. Вокруг меня не мёрли люди. Да, ты сам пока никого не убил. Но только потому, что им успевали помочь.

Подумай об этом. Пока есть, кому прикрыть твою задницу, но что будет, если я перестану это делать?

– Иди к черту, папочка, со своей наукой, – выплюнул Эрик, прежде чем сознание укатилось во тьму. Он уже не видел, как в кабинет вбежал Лазарь и Алессандра, как его перемещали на диван и как руки бабушкиного помощника стали аккуратно порхать над телом, фиксируя сначала самые большие повреждения.

– Упрямец... – сквозь зубы прорычал Александр.

– Оставил бы ты его в покое на некоторое время, – посоветовала мать, – ему нужно чуть больше свободы.

– Думаешь?

– Уверена. Будет длиннее поводок, сразу станет покладистее.

Глава 6

Сейчас – Ева

Все. Пить больше никогда не надо. Особенно джин. Тем более в таких количествах. Ева даже пошевелиться боялась, чтобы не расплескать шторм в голове. Ох, как же больно, сил нет. Попытка открыть глаза привела к сильнейшей рези в глазах – свет не стал деликатничать. Страдалица спрятала лицо в ладонях и протяжно застонала. Вместе с отвратительным похмельем, в мозг начали прорываться куски воспоминаний. Но собрать более или менее связную цепочку не удалось. Пальцами с силой помассировали виски, стало чуть-чуть легче.

– Твою ж мать... – просипела в подушку, – да что ж за хрень творится?..

Ошеломляющий кадр-воспоминание загорелся в сознании, напрочь выгнав всю сонливость. События с огромной скоростью восстанавливались в хронологическом порядке.

Вечером Ева шагнула в окно, в дождливую серую муть, желая поставить окончательную точку. Иронично, но смерть бывшего не всегда избавляет вас от бывшего, и необязательно станет концом сложных отношений.

До земли не долетела, а бывший и не думал отчалить в мир иной, как ему положено.

Вчера приходила Алессандра Покровская лично. Сразу после того, как хозяйка квартиры отправилась в полёт. Все просто – подобный исход не входил в планы колдуньи...

Ева же жаждала конца, готова к смерти, но счастья не случилось. Партия проиграна, сделка заключена и на кону в ней – ни больше, ни меньше – душа.

Перевернулась на спину и усталилась в потолок, будто там сокрыта истина бытия. И так, есть несколько отвратительных новостей. Первая – Ева ведьма. Да-да, самая настоящая с тем самым хитрым геном, о котором несбыточно мечтал недоэкстрасенс Евгений. Новость вторая – предложение, от которого нельзя отказаться принято. Девушка скрипнула зубами. И третья – Эрик Покровский безумный псих – не собирается оставлять её в покое.

Вчера его бабуля заявила без приглашения, проигнорировала запертую дверь. Старая ведьма в лучших традициях злой сказки не оставила никакого выбора. Отсыпала корзину гадостей и ушла с видом удовлетворённой сволочи. Вполне в её духе – принести какое-то дурно пахнущее дерьмо и делегировать его третьим лицам.

Итак, пришла Алессандра...

Воздух вокруг сгустился и стремительное падение замерло на уровне второго этажа. Тяжёлые капли дождя застыли вместе с полуобнажённым телом девушки. А потом её подхватила чья-то воля, облечённая в причудливую форму – прозрачная, плотная и от того видимая глазу субстанция. Сюрреализм происходящего настолько шокировал, что момент, когда дождь «отмер» и с новой силой хлынул на землю, Ева пропустила. Очнувшись уже на балконе, насквозь промокшая, но целая и невредимая. Девушка потрясённо наблюдала, как красиво растворяется в воздухе это прозрачное нечто. Оно будто раскалённый воздух, дрожит и тает, оставляя редкий мерцающий след и запах мороза.

А где-то внизу стоит женщина в идеально чистом белом плаще. Она раздражённо развеяла остатки магии на тонких перчатках. Её помощник услужливо держит над ней огромный зонт, хоть сам мокнет под потоками воды.

– Мне подняться с вами?

– Нет, поезжай лучше к этому... как его там, Маликову? – прохладно отдала распоряжение, – присмотри за ним и проконтролируй нашу милую ведьмочку Керн. Чтоб не натворила чего. А здесь я сама.

– Вы уверены что?..

– С каких пор смеешь сомневаться в моих словах? – в голове Алесандры послышались металлические нотки.

Помощник опустил голову в вежливом поклоне и мгновенно замолчал. Женщина не удостоила его взглядом и вышла из-под зонта. Ни одна капля воды не коснулась одежды.

– У тебя хороший чай. Подозреваю, бываешь в лавке Малакхии? Только у неё так чудно сплетаются травы и тончайший наговор. Очень талантливая ведьма, жаль, что упрямая.

Кухня, ярко горит свет. Ева закуталась в большой банный халат и обнимает ладонями огромную чашку. Алесандра восседает напротив и с лёгкой брезгливостью изучает обстановку. Перед ней покоится крестик внука. На полу – разбитая банка и чёрный жирный пепел – всё что осталось от соли с польнью.

Разговор не задался с самого начала. Слишком много эмоций за несколько часов. Много страха, боли, злости. Все представлялось сном, но Ева считала себя реалисткой, потому не отрешивалась от фактов. Оставался один вопрос: она вышла в окно, или привиделось? Так сложно отделить кошмары от реального.

– Это не было сном, – спокойно сообщила гостя и негромко рассмеялась, – я не читаю твои мысли, дорогая. С тобой такой фокус не пройдёт, к огромному сожалению. Нетрудно угадать, о чем сейчас думаешь. Позволь пояснить кое-что, пока собираешься с мыслями. Думаю, ясно, зачем я приехала: давно пора разрешить нашу общую проблему, которую ты невольно создала.

Отвечать не хотелось, но женщина и не ждала реакции. Её взгляд блуждал по комнате, длинные ногти беззвучно выстукивали медленную мелодию. Алесандра чувствует себя хозяйкой положения и не стесняется это демонстрировать. Еве же все равно на комфорт этой женщины, как и на мнение. А вот послушать весьма полезно, ведь грядут ещё большие проблемы.

– Суть моего предложения изложу чуть позже, – продолжила тем временем гостя, – Пока что дам некоторые пояснения. Ты действительно едва не умерла, решив покончить с жизнью под влиянием ментального давления. Мой внук несколько перестарался. На его счастье я успела. Увы, ты являешься единственным шансом Эрика на жизнь. Об этом рассказал один не в меру болтливый недоносок. С другой стороны, я даже благодарна Маликову, так как мне не придётся читать тебе лекцию о прописных истинах. А раз уже все известно, мне остаётся только подтвердить – ты крепко связана с якорем Эрика.

– Что ж вы сразу ничего не предприняли? – спросила Ева, с мрачной ухмылкой на лице.

– Мне понадобилась пауза и время, – пожалала плечами Покровская, – в конце концов, не каждый день узнаешь, что зря похоронила внука.

– Он, как я понимаю, окончательно съехал с катушек, и теперь возвращать нет смысла?

– С его разумом и личностью все хорошо, – она совершенно невозмутима, – а вот с настроением и характером – как прежде – плохо. Не перебивай меня, Ева, это будет лучше для нас. Чем быстрее изложу ситуацию, тем быстрее мы избавимся от общества друг друга. Итак, скажи: как давно догадываешься, что являешься ведьмой?

Колючий взгляд Покровской не особенно впечатлил, а вот смысл вопроса поверг в шок. Несколько секунд Ева сомневалась и пристально смотрела в лицо женщины. Но перед глазами все поплыло и исчезло во вспышке абсолютного осознания.

Мир сузился до льдистых глаз напротив – зрачки пульсировали и притягивали. Прервать зрительный контакт невозможно. Ева силилась разобраться в чувствах, но все взорвалось акварельными красками и мгновенно расплескалось вокруг. Пространство раскрылось подобно цветку, обрушилось невозможным разнообразием и захватило сознание. Все органы чувств шокировало так, как если бы девушка была слепой до этого и вдруг прозрела! Информация захлестнула, причиняя боль нервам, но каждую новую волну сразу же смывали новые ощущение.

ния. Она перестала быть собой, превратилась в мельчайшие частицы – рассыпалась на молекулы и растворилась в окружающем мире: стала частью кухни, дома, города, воздуха над ним. Всем своим существом стремилась принадлежать этой реальности, Вселенной, быть звёздной пылью и частью сущего.

В момент, когда казалось, что Ева совсем потеряла свою личность, ощутила абсолютное счастье свободы и могущества. Вселенная тихо нашёптывала, что одна только мысль, даже намерение и можно стать кем угодно – водой, звездой, кислородом, эмоцией. Вот тогда пришла магия! Подхватила солнечным ветром каждый атом, обласкала, нашептала, пригрозила. Сила, какую невозможно осознать, пока не ощутишь этот пьянящий вкус абсолютной власти и возможностей. Она собрала свою новую смертную добычу воедино. На прощание девушку опалило нестерпимым жаром – касание магии к самой её сути как клеймо. Но далеко сила не утекла, свернулась в солнечном сплетении мурчащей кошкой и уснула до поры.

– Это было... – слова вырвались, но мысли сформулировать не получалось.

Все это произошло, за считанные минуты, перевернуло привычный мир и сняло множество вопросов. Одно мгновение или и теперь Ева видит и понимает много больше, чем можно было представить. Будто в голове раскрылся архив с информацией.

Пробуждение дара – вот что сделала Алессандра. Для тех, в ком магия проснулась не от рождения – невероятно сложный и одновременно простой процесс. Обычный смертный сто-процентно погибнет, иссушенный силой, которая хлынет в него. А вот маг расправит крылья. Призывает магию старший в кругу. А Кругом можно назвать даже двух ведьм на кухне за чаем.

– Инициация, – подсказала гостя, подливая в чашку кипятка, – на правах старшей ведьмы и главы рода я пробудила твою магию ото сна. Дабы избежать долгих объяснений, уговоров, я решила, что проще показать на практике, чем заниматься словоблудием. Торжественного посвящения, уж прости, сегодня не будет – это формальность. Она нас пока не интересуется. Потом, если справишься с заданием, устроим все, как требует традиция.

– Я не знала кто я.

– Но сила знала. Что ж, такое бывает – поздняя ягодка. Если бы ты не была первой в роду, то обряд провели гораздо раньше – в подростковом периоде. Но говорить мы будем не об этом. На днях пришло к тебе кого-то, кто введёт в курс дел.

– Это потому вы поверили в мою ложь? – девушка сглотнула и попыталась собрать воедино мысли.

– Благодаря своеобразной специализации. На тебя совершенно не действует магия – это и обмануло. Не действует любая магия, как я уже не раз проверила. Кроме специфических действий, вроде инициации или других манипуляций, не вызывающих внутреннего протеста. Обращение к спящей силе даже магией нельзя назвать. Древний зов, безмолвная песнь. Молитва, если угодно.

– Но вы не произнесли ни слова.

– Они не требуются, – снисходительно улыбнулась женщина, – Твой дар довольно редок, узок и использовать его непросто. Остальные навыки, если они есть, следует раскрывать и развивать, так что вряд ли ощутишь разницу первое время.

– И что теперь? – Ева сжала пальцы в замок, догадываясь, что Покровская ничего не делает просто так.

– А теперь мы перейдём к предмету торга: ты хочешь жить, милая?

Повисла пауза. Покровская чинно пила чай и выглядела почти безмятежной. А Ева не знала, что можно ответить на этот вопрос, после того, как шагнула в окно.

– Дело в том, что Эрик очень хочет и вы теперь в одной связке. Он – мой внук, хоть и идиот. Я решила дать ему возможность исправить ошибки. Поверь, ничто не доставит мне большего удовольствия, как избавиться от лишнего свидетеля и решить таким образом проблему разглашения. Но ты теперь владелец артефакта.

Каждое слово как очередная лопата земли на крышку гроба. Ева запустила ладонь во влажные волосы и еле удержалась от крика и слез – капкан с лязгом захлопнулся.

– Чего вы хотите? – безжизненный голос.

– А вот это уже правильный диалог, – похвалила со смешком и провела ладонью над артефактом. Касаться его у неё не получилось. Занятно.

Манипуляции ведьмы заставили металл сиять и покрываться инеем. Ева ощущала, как в нем пульсирует сила и даже не удивилась, когда в комнате на кухне появился третий участник.

Эрик лениво размял шею и ехидно поздоровался:

– Здравствуйте, дамы. Невероятно счастлив вас видеть.

Занавес.

В этот момент все события перестали укладываться в голове, степень накала эмоций достигла критического уровня. Реальность Евы снова норовила погрузиться в хаос. Девушка слегка прикрыла веки и медленно выдохнула, стараясь сдержать душную волну чувств. С ней что-то произошло – разум инстинктивно отгородился от эмоций, отделил их прозрачной стеной. словно дёрнула стоп-кран и остановила несущийся поезд. Стало легче, открыла глаза и прямо взглянула в лицо наибольшей своей любви. А теперь – и страху.

Конечно, все чувства придётся принять потом, расплатиться за временную невозмутимость. Но это будет позже, когда можно остаться одной, можно плакать, кричать, или тупо уставиться в потолок. Ведь «анестезия» все равно отпустит. Что это: новый неизвестный ресурс, ведьмовской талант или внешнее вмешательство? Да какая, к черту, разница...

Абсолютно живой на вид, Эрик перестал паясничать и с болезненным интересом рассматривал свою руку. Шевелил пальцами, смотрел на татуировки по всей площади предплечья. Впрочем, не забывая наблюдать и за компанией. Алессандра спокойно позволила несколько минут тишины, а Еве в голову лезли совершенно дикие мысли: что нужно сказать мёртвому парню, который превратил твою жизнь в ад? Стоит ли извиниться или сказать «мне жаль»? А может просто ляпнуть «привет, как жизнь»? Она сглотнула и прогнала навязчивые идеи.

– Он... материален? – спросила почему-то у Алессандры.

– Хочешь потрогать? – вместо бабушки уточнил Эрик. Тот самый голос – с приятной хрипотцой.

– Если артефакт полон энергии, – не позволила продолжить диалог женщина, строго взглянула на внука, – ты, Эрик можешь быть материальным. Но только ночью. Я не Господь Бог. Ева, отомри уже. Нам нужно серьёзно поговорить о наших планах.

– наших? – сипло уточнила.

– О да, Евушка, – Эрик оседлал стул задом наперёд и провокационно изучил её голые ноги, – наши планы. И не думай, что это предложение.

– То есть он действительно материален? – проигнорировала бывшего и вновь обратилась к ведьме.

– Сейчас – да. Собственно, теперь каждую ночь сможет легко проходить в мир живых, а не разрывать ткани мироздания, как прежде. Степень осязаемости зависит от энергии в якоре. Я дала внуку возможность не сойти с ума от скуки, заодно спасти твою жизнь, которая до недавнего времени ничего не стоила. А теперь, если не станешь меня перебивать, то закрою все вопросы. Можешь помолчать хотя бы немного и не отпускать шпильки?!

– Не уверена, – честно признала Ева очевидное, – ваше присутствие дурно влияет на моё воспитание.

– Куда уж хуже, – вздохнула Алессандра и даже улыбнулась, понимая комичность замечания, – ладно, давай проявим несвойственное нам обоим терпение.

– Жажду посмотреть, – хмыкнул Эрик, Впрочем, вмешиваться в беседу на этом этапе он не собирался.

– Тебя это тоже касается.

Ева помнила каждое слово, каждый взгляд и полутон беседы – они врезались в память до её последнего вздоха в этом мире. Алессандра Покровская озвучила древнейшее из предложений: жизнь в обмен на жизнь. Отказаться Ева не смогла, и если быть честной – не хотела. А жить – очень, до дрожи, до ужаса хотелось. Особенно теперь, когда знание и сила бились в крови и раскрывали новые слои бытия. Как прежде, скучно и обычно, не будет никогда. Но цена оказалась чудовищной.

Невозможно не признать – череда случайностей превратилась в гениальную и такую простую ловушку. Ева забрала важный артефакт, привязала его к себе и обманула могущественную ведьму. Все это – невольно и случайно, и фатально. Теперь выход один – вернуть Эрика к жизни, разорвать связь с якорем. Только в таком порядке, иначе девушку ждёт нечто страшнее, чем смерть.

– Я не зверь, милая, – улыбалась Покровская, – размещу в лучшей, из доступных, лечебнице. Там служит вышколенный персонал, который знает, как позаботиться о подопечных, как их лечить с максимальной пользой. Твоя жизнь будет долгой, и очень комфортной. Правда, ты об этом не узнаешь, в плену вечного кошмара.

– ...то, что довелось испытать за эти месяцы – только демоверсия будущего Ада...

– А в моменты, когда будешь приходить в себя, я всегда окажусь рядом, – Эрик нежно взял её ладошку, – мы будем слушать твою любимую музыку и вспоминать, как нам было хорошо вместе. Только представь: привязанные запястья к подлокотникам, белая стена напротив, из доступных движений – только редкое моргание. Думаешь, у боли есть грань? Только если в рамках тела, разум же – безграничен...

– ...не сможешь даже откусить себе язык, чтобы захлебнуться кровью, дорогая. Седативные свалят не то, что слона, даже могучего колдуна, облегчат проникновение в ослабевший разум. Мозг будет регенерировать и вновь разрушаться. По кругу. Пока мне не надоест или физическое тело не умрёт от старости. Представляешь – это будет очень длинное свидание в Аду. Но даже смерть не спасут, потому что этот крестик, к которому мы оба привязаны, станет нашим домом, любовь моя. А тут раскрывается перспектива не просто длиною в жизнь, но в абсолютную вечность. Мы вместе будем сходить с ума, без шанса даже на перерождение.

– Но почему?..

– Всякое может случиться, – эхом откликнулась Алессандра, – вдруг просто будет некому освободить ваши души из ловушки? Крестик может оказаться на дне океана или в одной из забытых нефтяных скважин Покровских...

– Но душа вашего внука...

– О, я же буду не один, родная. Я согласен на вечность с тобой, – улыбнулся Эрик совершенно искренне.

– Ты понимаешь, на что нас обрекаешь? – прозрачный купол над чувствами треснул, растерянность вырвалась наружу.

– Ещё бы! – он кивнул, – я как никто понимаю. А ты?

– Ты ещё больший псих, чем кажешься, – грустно улыбнулась Ева, – и я, видимо, тоже.

Никаких сомнений, что угроза будет выполнена. Им даже напрягаться не придётся. Когда у Евы поедет крыша, даже у её близких не возникнет сомнений, что требуется лечение. А Покровские в знак доброй воли, с искренним сочувствием предложат лучшие условия и врачей. Неужели Алессандра способна на такую месть за внука? Неужели Эрик сам способен на такую жертву?

– Проверь, – тонко улыбнулась Покровская, – вдруг, повезёт.

Не повезёт – чётко поняла. Как бы сейчас не пыталась грызть совесть, Золотова в тот момент знала что делать. Она согласилась на сделку и подписалась собственной душой:

– Я согласна на сделку. Но будут условия. Первое и самое важное – клятва станет обоюдной.

– Справедливо, – кивок в ответ, – но зависит от следующих условий.

– Далее...

Из любой клятвы есть лазейка. Должна быть, но есть ли выход в этот раз, кроме очевидного и простого самоубийства. Беспольного, так как она просто присоединится к Эрику, и станет его новая жилплощадь коммуналкой.

Внутри сидела ядовитая игла и колола, травила душу – как можно было согласиться спасти Покровского ценой другой жизни? Даже не своей. Права бабка – жизнь Евы ничего не стоит. Да к черту реверансы! Золотова спасала свою шкуру, согласившись подставить невинного человека. В задницу все оправдания и попытки увернуться от грызущего чувства вины.

Алессандра согласилась на все требования подозрительно легко. Дорого же ей обойдётся внук. Или для неё это не цена?

– Ты мне заплатишь, – Ева перешла на ты и деловой тон. Алессандра лишь обозначила внимание приподнятыми бровями, – в прямом смысле. Один миллион долларов, и я обещаю – будем сотрудничать. Ему, – указала на Эрика пальцем, – я должна. А тебе нет. По моей вине он сейчас мёртв – я сняла якорь, забрала и соврала. Тебе лично, Алессандра, я не должна ничего. А раз так, ты мне заплатишь. Это второе условие.

– О как, – в процессе речи, женщина заинтересованно подалась вперёд, – а ты мне все больше нравишься. Эрик, где только нашёл это сокровище?

– Хм, не создавала впечатление меркантильной, – ухмыльнулся парень, но глаза не отразили чувств.

– Это не меркантильность, внук, – Покровская тонко улыбнулась, – это умение правильно вступать в дерьмо. Учись. Ева, я заплачу три миллиона долларов.

– Третье условие – вы исчезнете из моей жизни, как только все закончится.

– И частный самолёт, куда скажешь, – рассмеялась Алессандра, – как комплимент уму.

– Даже не мечтай избавиться от меня, – Эрик серьёзно взглянул, – даже не надейся.

– Посмотрим, – Ева вздрогнула бы, но «анестезия» продолжала действовать, забирая сильные эмоции, снова обратилась к Алессандре: – четвёртое условие: ты не пытаешься меня убить. Ни сейчас, ни потом, ни действием ни бездействием. В том числе и чужими руками. Иначе все обязательства аннулируются.

– Занятно. Кажется, я тебя сильно недооценивала. Эрик, как давно убедился, что она ведьма?

– Незадолго до аварии. Собирался поговорить, но...

– Не успел... Всегда радовалась таланту чувствовать нужных людей, – отвлеклась на внука и чему-то усмехнулась, – увы, никто в семье не смог понять. Мы даже не обратили внимания на этот странный интерес к какой-то обычной девице... Что ж, поделом нам всем. Я согласна, Ева, на это условие.

Неожиданно. Но ведьма не стала ничего объяснять. Даже Эрик выказал удивление, хотя не стал многословно комментировать. Очевидно, у него были какие-то соображения, которыми не спешил ни с кем делиться. Занятные внутрисемейные отношения. Ни любви, ни привязанности. Все какая-то выгода и пародия на чувство долга.

Что план Алессандры – редкостное дерьмо, было ясно с самого начала. И что вряд ли расскажет правду, тем более всю, тоже понятно. Но Ева не ожидала, что всё окажется настолько плохо.

Новое тело для Эрика, взамен мёртвого, найдено. Да и сам Покровский знал, кто идеально подходит, судя по ядовитой ухмылке. И только для Евы сюрприз оказался сногсшиба-

тельным. У Эрика есть брат. Цинизм плана поразил воображение. Они просто используют другого Покровского. Того, который по мнению ведьмы бесполезен – без силы, без нужного образования, воспитания и знаний. И если последние пункты восполняемы, и с ними можно работать, то отсутствие нужных талантов полностью ставит крест на судьбе парня.

Но главное потрясение в досье – на первой странице фотография того брата. Абсолютная копия Эрика, близнец.

Она поклялась, согласилась на всё...

– По рукам, – выдохнула девушка, не в силах оторвать взгляд от фотографии. Копия Эрика, но при этом совсем непохож. Над головой мелькнула вспышка огня, в комнате пахнуло озоном.

– А теперь детали! Начнём с внука. Наша семья не может к нему приблизиться, потому что это сделаешь ты...

Папка все время притягивала взгляд – подробное досье, с пометками Алесандры и краткими комментариями. Она настоятельно рекомендовала изучить, сделать выводы и как можно скорее познакомиться с парнем. А Ева не могла, не могла открыть этот сборник фактов и характеристик. Ведь тогда абстрактная жертва станет живой. Ей придётся послать человека на смерть. Вот так взяла и продала, даже не подозревая, кто этот парень, чем занимается, как живёт. Он – просто будущее вместилище души Эрика. Девушка прикрыла глаза, сглотнула. Как же потом с этим жить?

– Обеспеченной и счастливой жизнью, – горько повторила вслух слова Покровской, – а с совестью легче договориться, когда сбываются мечты.

Конечно, счастье совсем не в деньгах. А в том, что на них можно купить – всё, например. Берёшь деньги, и получаешь удовольствие от них. И любовь и секс и эмоции можно приобрести и быть наполненным радостью. Спорить бесполезно – деньги открывают путь ко всем этим опциям, к любой мечте. Но счастье – это состояние. Получится ли прожить и распробовать его за деньги – вопрос хороший. Фишка в том, что если плохо внутри, то бриллианты не помогут.

Её мечта стоит три миллиона долларов – хватит на обучение в Нью-Йорке, и на жизнь там же и даже кое-что останется.

В груди снова колола ядовитая игла. Ева вспомнила ещё одни слова Алесандры:

– Мы похожи больше, чем думаешь. Гораздо больше. Просто ты ещё маленькая, но это скоро пройдёт.

Она не видела никакой схожести с этой холодной циничной женщиной. Но та понимающе улыбнулась. И эта улыбка пугала сильнее всех угроз. Возможно, Алесандра стала собой после чьей-то похожей улыбки?

А потом пришлось вставать с постели, так как рефлексировать надоело, и вновь переживать подробность ночи. Сначала Ева искала телефон, но вспомнила, как разбила его прошлым вечером и утопила в ванной. Кажется, случилось это месяцы назад. Действительно, пора вставать. Нужно как минимум купить телефон. А потом идти танцевать. Верховная говорила нужно научиться восполнять силы. У природной ведьмы это хорошо получается через любимые дела, секс и ритуалы. Но ритуалы Еве пока не по уровню, секс не светит, а вот танцы заждались.

Снова подкралось чувство нереальности происходящего, вырвался тихий смешок – это же надо так влипнуть! Услышала, как наяву, голос Верховной:

– Ну же, Ева, не разочаровывай меня. Хватит думать стереотипами, раскрой свой разум и сердце и вдохни магию. Поверь своим инстинктам, в конце концов. Ведьма ты или нет?

Ева послушно выдохнула и успокоилась – будет время всё принять. Кроме того, даже если тебя съели, остаётся два выхода.

Тогда – Эрик

О существовании брата Эрик узнал случайно и довольно поздно. Сказалась специфика дара, направленная на внешний мир, потому разбираться в ментальных тонкостях всегда было сложно. Но однажды, занимаясь магией, Эрик почувствовал ещё одну родственную связь. Ведущую не к членам семьи, а куда-то ещё. Пульсирующая прозрачная нить похожа на ту, которая связывает его с сестрой, с Кристиной. Но она отличалась: более тонкая и сильная одновременно, похожая на самого Эрика. Эти связи всегда несут отпечаток личности, потому парень озадачился и проследил путь связи. И все понял.

С той стороны он увидел часть себя. Попытался разобраться, даже прикоснуться к личности, к своему брату. Но горячая волна мощной магии буквально вышвырнула Эрика из медитации, как нашкодившего котёнка. Последующие попытки связаться или вычленить родственную связь повторно провалились. Поиск наткнулся на холодную стену отчуждения.

– Что за хрень... – Эрик снова выпал из транса, к тому же практически обессиленный – энергия утекала как в воздух, но без единого намёка на результат. На его пальцах потрескивали искорки, на лбу выступила испарина, а в солнечном сплетении жгло – признаки перенапряжения. Выводы парень сделал, но нуждался в ответах. За которыми направился к главе рода.

Удивительно, но бабушка не стала ничего отрицать. Она усадила его в кресло и стала рассказывать о позоре семьи. Сын – Александр Покровский – женился, когда ему было около тридцати. На девушке, которая не была одобрена семьёй, но привлекала его самого. Сделал матери на зло – так решила Алессандра. Но он уверял, будто влюбился и настоял на своём.

Лия показалась, на первый взгляд, слабой, хоть и талантливой ведьмой. Хуже того – неподходящей личностью! Она не принимала помпезности рода Покровских, их снобизма, легко отгородилась от этого, занимаясь любимыми делами – вокалом и режиссурой. Красивая, талантливая девушка создавала невероятно эмоциональные картины и погружалась в них с головой. А когда подписала контракт с европейской киностудией, стала заниматься другой, гораздо более масштабной работой.

А потом неугодная невестка забеременела, и это сделало её жизнь невыносимой в родовом гнезде Покровских. Именно в это время Лия и столкнулась с понятием традиций рода. Как раз тогда конфликт перешёл в открытую вражду. Александр не вмешивался, считая женские разборки ниже своего достоинства. Но пока беременная жена боролась с тошнотой и свекровью, он находил новую любовницу. В какой-то момент муж перестал даже скрываться. Этого простить гордая, как оказалось, Лия не смогла и ещё до рождения детей заявила о своей готовности развестись. Это, конечно же, не понравилось главе рода, конфликт набирал обороты. Отпускать детей из семьи Алессандра не собиралась, но Лия оказалась крепким орешком и собиралась бороться, устроив грандиозный скандал с обнародованием. Грозилась даже донести его до Ковена, где занимал должность её любимый дядюшка – вечный враг Алессандры. Слово за слово, случилась крупная ссора, но Ковен не вмешался, заняв позицию наблюдателей, посоветовал разобраться красиво и сохранить семью. Но кульминацией стало неожиданное согласие Александра развестись. Он горячо поддержал жену, заявив, что их брак изначально был плохой идеей.

После рождения детей, предстояло решить, с кем останутся близнецы. Мать не собиралась так просто сдаваться и требовала полной опеки. Алессандра, как ей казалось, придумала идеальный выход – разделить близнецов. Их же двое. Но ведьма не могла допустить, чтобы им

достался малыш без дара – мало ли, что в жизни бывает. А интуиция вопила и предупреждала быть настороже. Потому следовало диагностировать силу у малышек.

Проблема в том, что в раннем возрасте, вплоть до пяти-семи лет, дети могут вообще никак не проявляться, если магия крепко в них спит. Надежда была призрачной, но Алессандре повезло, и она почувствовала искорку в одном из близнецов – в старшем. Следуя традиции, затребовала оставить в семье первенца – все складывалось как нельзя лучше! Ковен поддержал мирное решение, и Лия могла быть свободна.

Развестись легко только юридически. По магическим законам, муж и жена оставались связанными. С этим невозможно ничего поделать, так как проведён ритуал по всем правилам – глава рода сама и настояла в своё время. Зря. Так бывшие супруги и разъехались. Каждый получил по ребёнку. Лии пришлось дать клятву свекрови, о сути которой обе не распространяются.

– Куда уехала твоя мать мы не знаем. Она отлично сожгла за собой мосты, подключив даже своего дядюшку. Мерзкий Андор буквально отрезал её от нас, – рассказала Алессандра, – с тех пор мы не общаемся никак. Теоретически могли бы их найти, но зачем? У нас остался ты – ребёнок с сильным даром, отличными перспективами и будущим. А непутёвая мамаша пусть живёт, как знает.

– Но на его месте мог быть и я.

– Но не оказался, – пожал плечами Алессандра, – отцу твоему не советую напоминать. У него от этой истории портится настроение, и соответственно он портит жизнь всем.

– Папа никогда не пытался найти моего брата? – нахмурился парень, не понимая, почему Александр вычеркнул из жизни и жену и сына. Ладно, бабушка – с ней все ясно, кроме благополучия рода её не интересует ничего.

– Пытался однажды. Наткнулся на защиту Ковена, который тонко намекнул, что Лия его знать не желает и не стоит разыскивать. Ссориться с ними сын не захотел, убедившись, что все хорошо, успокоился. Ковен не бросает своих подопечных.

– А мать? Она сама не пыталась?

– Нет, Лия не стала бы нарушать клятву и встречаться с тобой. Она никогда не расскажет твоему брату о семье Покровских.

– Но я его чувствую, – тихо сказал Эрик, – и теперь понимаю, откуда то ощущение...

– Какое? – Верховная изогнула бровь.

– Будто что-то потерял, но не помню что.

Он нахмурился, до малейших деталей вспоминая знакомое ощущение потери. С тех пор как чутье обострилось, после восемнадцатилетия, Эрик все чаще ловил этот отголосок. И пока самоконтроль не дошёл до автоматизма, парень периодически впадал в лёгкую меланхолию.

– Забудь, – отмахнулась бабушка, – иногда откликается связь близнецов. Не придавай значения и все. И раз мы выяснили этот вопрос, приступим к обучению. У тебя все ещё плохо с контролем. А через несколько месяцев ехать в колледж, там будет гораздо меньше времени для практики. Учти, для тебя уже выбрали особняк и заканчивают его оформление...

– А ты сама, почему никогда не интересовалась братом? Как его зовут?

– Понятия не имею, как его зовут, – раздражённо отмахнулась ба. Врёт – понял внук, – и это не имеет значения для Покровских, если он без дара. В конце концов, у тебя есть младшая сестра. У неё неплохой дар – отличное приобретение рода.

– Приобретение, – с какой-то странной усмешкой повторил Эрик, – Я тоже приобретение?

– Ты – наследник отца, – серьёзно кивнула Алессандра, – и мой преемник, будущий хранитель рода. Кристина не справится, потому не вздумай выбрать себе в жены какую-то бестолочь. Тебе нужна правильная девушка...

– Которую ты мне обязательно выберешь, – продолжил саркастично.

– Не ёрничай, выбирай сам из тех на кого укажу, – разрешила, – а до этого мне все равно с кем развлекаешься.

Глава 7

Сейчас – Ева

– Даниэль, нужна твоя помощь, – Ева прижала телефон к плечу и налила себе кофе, – не отвертись, так и знай!

– Я весь твой, милая. Только не заставляй снова выбирать между двумя одинаковыми платьями, – друг хохотнул, припоминая прошлый шоппинг.

– Они не были одинаковыми! – закатила глаза девушка и достала из холодильника молоко, – в этот раз нужна профессиональная помощь. Требуется поснимать одних ребят. Творческая съёмка, идеи нет пока, но мы быстро накидаем.

– Кто они?

– Рок группа молодая и талантливая. Нужно сделать им хороший контент, но не привычно безликий, а как ты умеешь. Да что я рассказываю! Ты у меня талант и скучных кадров вообще не делаешь, – похвалила девушка, зная, что друг польщено заулыбался.

– Ну да, я такой, – согласился тот, – а почему ты этим занимаешься?

– Потому что съёмка – будущий материал для курсовой. Я решила, что хочу этих музыкантов. Была на концерте, понравилось. Молодые, красивые, горячие. Словом, надо брать!

– Так только конец июля, какая курсовая?!

– Уже получила задание. Ты же знаешь, учусь как попало, – рассмеялась Ева, вспомнив свою программу, которую тащила экстерном, – словом, сможешь или мне другого фотографа искать?

– Я тебе найду! Неделю сидеть не сможешь! – пригрозил друг, – конечно, я в деле. Скинь материалы по этим твоим талантливым и свои намётки. Я посмотрю, подумаю, что с ними делать.

– Люблю тебя, – чмокнула воздух Ева и отключилась.

План злодейки готов, но воплощение задерживается на две недели, так как нужно доработать детали. А если быть честной – просто трусила, оттягивая момент икс. Кроме прочего, Ева всеми силами избегала нового соседа. Да, теперь милостью Алесандры, есть весьма материальная компания. Вечерами появляется Эрик, пытается ввинтиться в личное пространство и вызвать на откровенный разговор. Ева успешно игнорировала призрака, кроме одного раза в первый совместный вечер...

Дело было на кухне. Ева готовила ужин, когда явился Покровский:

– Я должна жить... – сквозь зубы, – с тобой?!

– А тебя что-то смущает. Мы же так неплохо делили одну территорию, – хмыкнул Эрик, намекнув на свой пентхаус. Строго говоря, его гардеробная до сих пор занята вещами Евы, вытеснив хозяина.

– Смущает? – недобро улыбнулась девушка и плавно шагнула ближе, чтобы полить его сарказмом: – Нет, что ты! Всегда мечтала терпеть твой мерзкий характер на своей территории. Нарожать кучу детишек, купить минивэн и прощать тебе вереницу любовниц!

– Ну, зачем же такого уродца покупать, – хмыкнул паяц, смех так и рвался из него, – я подарю Rolls-Royce и водителя. За кучу спиногрызов ты достойна большего. А что до любовниц, так если жена все время беременна, то мужа можно понять...

– Эрик, дьявол тебя сожри, как же бесишь! – чуть не зарычала, – не хочу иметь с тобой ничего общего!

– Хм... а только что говорила о детишках. Вы девушки такие непостоянные! Ладно, не пыхти, сделаем одного захребетника и отдадим бабуле на воспитание! Лет через десять...

– Материален, говоришь... – внутри закипала лава, ярость разлилась по венам мгновенно. Ева хищно ухмыльнулась и снова плавно шагнула ближе.

Эрик иронично вскинул бровь, подначивая. Правда совсем не ожидал того, что девушка сделает в следующую секунду. Металлический поднос стоял на рабочей поверхности, возле плиты. Момент, когда он полетел в лицо, парень пропустил. Ева молниеносно нанесла удар с оттяжкой, и замахнулась снова. Боли не было, но глубочайшее потрясение притормозило реакцию, и кухонная утварь с неженской силой, ещё раз опустилась Эрику на голову.

– Сволочь! Урод! – где-то глубоко внутри адекватность удивилась: откуда эта несвойственная Еве вспышка злости? Пришла догадка – откат после недавнего запрета эмоций. Несколько дней ещё могут случаться вот такие эмоциональные всплески – от радости до меланхолии, от абсолютной невозмутимости до кровавой пелены ярости. Но сейчас момент ощущался прекрасным – разрядка, чудесная кульминация.

Третьего удара не последовало, Эрик исчез в лёгком мерцании, а Ева по инерции споткнулась и едва не упала. За её спиной снова появился бывший, отобрал поднос, обездвигил и прижал к себе. Дёргаться и сопротивляться бесполезно – впечатление такое, будто парень стал сильнее, чем при жизни. Как тисками сдавил.

– К твоему сожалению, я не чувствую боли, моя хорошая. И причинить вред не выйдет.

– Ты пытал меня, – шипение вырвалось из горла, вместо привычного голоса, – несколько месяцев отравлял жизнь! Заставил думать, что теряю рассудок! Издевался и наслаждался моими муками.

– Ты убила меня, Ева, – шепнул у самого уха, и её обдало лёгким морозом.

– Считаешь что зря? – ехидно уточнила горящая ярость, – по-моему, я сделала миру одолжение.

– Врёшь. Ты так не думаешь.

– Не решай за меня, что мне чувствовать, Покровский! Если раньше я мучилась и винила себя, то сейчас... – Ева сделала паузу, чтобы вдохнуть, у неё жгло лёгкие, язык и даже глаза, – сейчас уверена, что ты заслуживал своей участи.

– Всегда такая категоричная, когда злишься, – засмеялся, от этого звука, по спине девушки побежали мурашки, а лава вскипела вновь: снова ярость или уже возбуждение? Он уткнулся носом в её макушку, вдохнул и тихо продолжил: – раньше после ссоры у нас всегда был потрясающий секс. Помнишь? А потом мы сбегали на край света. Ты не забыла наше северное сияние, фьорды Исландии, Гранд Каньон и Йеллоустон... Весь мир только наш, Ева, помнишь? Я знаю, каждый миг живёт в твоём сердце, каждое прикосновение, фото, запах... Я вижу гораздо больше, чем думаешь, родная. В том числе и те рисунки, которые хранишь, и чувства от которых бежишь.

– Отпусти меня, – тихое безликое требование в ответ, Ева поверхностно дышала. Каждое слово парня возродило воспоминания, – мне неприятно. Ты же это тоже видишь, верно?

– Врёшь. В первую очередь себе, – Покровский разжал руки, позволил отойти. В синей радужке светились искорки, а в зрачках волновалась тьма. Ева не могла прочесть мысли, но знала – он не отступится и не отпустит.

Инцидент завершил свист чайника. Эрик отвернулся, выключил огонь и стал заваривать чай, достал её любимую чашку: большую, чёрную матовую, с золотистым знаком даров смерти.

С того дня Ева не оставалась с призраком наедине. Не было душевных сил смотреть ему в лицо, обсуждать что стало с ними. Она боялась Эрика, злилась и что самое плохое – сопереживала. И если с первыми двумя пунктами можно справиться и понять, то сочувствие стало сюрпризом. Пока не разобралась в этом, Ева не хотела пересекаться с Покровским. Ведь его слова разбудили то, что давно похоронено – слепую веру в сказку. А что если плохой парень станет хорошим?

Временный выход нашла простой и элегантный – несколько ночёвок в гостинице ещё никого не убили. Конечно, крест Эрика оставался лежать дома, случайно забытый из-за короткой девичьей памяти. Как показали эксперименты, можно оставить артефакт минимум на 12-14 часов. От чего зависит это время, не понятно, но якорь не переносится к хозяину сразу, магия сама выбирает интервал.

Днём Ева творила – создавала эскизы, подбирала референсы и знакомилась с творчеством группы «Broken wings». Главное – изучала солиста. Никита Воронов, или по-простому – Ворон. Брат Эрика Покровского, близнец и по совместительству – её цель.

– Красавчик, – тихо сообщила Ева, покосившись на крестик, он лежал рядом. Дурная привычка разговаривать с украшением появилась давно, – он, кстати, в лучшей форме, чем ты. Небось, меньше бухает и больше тренируется.

Покровские молодцы – собрали досье и краткую характеристику. Были данные даже по личной жизни. Мало, но были. Откуда только взяли, следили, что ли, с кем он спит? Хотя с них станется. Судя по всему, Ворон успешно развивается в музыке, у него отличные перспективы и группа уже вышла на приличный уровень. Ребята активно пробивают себе путь на зарубежный рынок. Девушка с удивлением обнаружила, что слышала ранее их музыку по радио. Единственная причина, почему они с Эриком не столкнулись в городе или в одной тусовке – Ник только недавно обосновался в городе. Вроде временно. До этого он жил и учился за границей где, и занимался музыкой.

Иронично, но оба брата тяготеют к одному искусству, типу девушек и даже музыке. Правда, Покровский играл чаще классический рок и каверы, а Ворон уважает альтернативу¹⁰. Ева с первых же нот влюбилась в его музыку – яркий вокал, многогранные мелодии, глубокие метафоры. Группа окрыляла, вопреки названию¹¹. Что же ты за человек, Никита Воронов, если пишешь такую музыку и стихи? Кто ты?

За эти недели Алессандра несколько раз позвонила узнать, как продвигаются дела, но особенно не подгоняла. Явно чем-то занята, можно было бы предположить, что глава рода встревожена, но она не умеет переживать. Верховная даже приставила к Еве своего подручного – Лазаря. Очень странный парень, надо сказать. Что забыл в компании такой женщины, неясно. Темнокожий, красивый, худощавый колдун. У него необычные золотистые глаза и красивая мимика. Ева не смогла определиться с отношением к нему, так как ведёт себя отстранённо, эмоции проявляет редко. Вроде и вежливый и на вопросы отвечает, но есть в нем что-то удивительное и непонятное. Его шефиня щедро позволила пытаться на предмет магии и через него познавать мир колдунов. Видимо функции невольного учителя, совмещает со ставкой соглядатая. Вдруг строптивая Ева пойдёт снова к сомнительным товарищам, вроде Евгения Маликова! Как можно подобное допустить? Информация должна быть подконтрольной и дозированной.

Пользы от Лазаря явно больше, чем вреда и потому можно махнуть рукой на его присутствие несколько раз в неделю. Он эрудированный собеседник, стильный молодой человек – не стыдно пройти рядом по дороге с работы или посидеть где-то на веранде с бокалом вина. А девочки из танцевальной студии вообще очень оценили шоколадного красавчика с густой копной кудрей. Сколько раз поинтересовались статусом парня, устала считать. Сказала, что новый любовник, ибо в родственные связи и платоническую любовь почему-то не поверили. Обещала передать парня дальше, когда надоест – девочки счастливы, климат на тренировке улучшен, танцы горячее обычного. Что ещё нужно для счастья?

¹⁰ Альтернатива или альтернативный рок – жанр рок-музыки. Ярким примером современной альтернативы являются группы «Three Days Grace», «Breaking Benjamin».

¹¹ В переводе с английского, группа называется «Сломанные крылья».

– Ведьмы, – иронично прокомментировал Лазарь, выслушав ехидный смех Евы о том как множатся слухи. Он галантно открыл перед ней дверцу такси, – все вы чем-то похожи. Кстати, напомни рассказать тебе на эту тему одну историю...

Омрачала жизнь Евы ложь. Для Киры и Даниэля пришлось разработать легенду. Вроде как советы экстрасенса помогли, навязчивый призрак решил свалить подобра-поздорову, и жизнь наладилась. Девушка над дверью прицепила нечто, названное оберегом – мешочек с травами и непонятными символами – мол, вот она чудодейственная сила! Антонина Карловна не оценила подозрительные руны под дверным звонком и на следующий день они были тщательно закрашены. Вот же бдительная соседка попалась. Повторять роспись Ева не стала, махнув рукой на конспирацию, достаточно «оберега». Врать она не любит, тем более близким. К тому же, показалось, что они не особенно поверили. Но так как девушка вновь влилась в нормальную жизнь и стала выглядеть счастливее, друзья не стали докапываться. За что им отдельная горячая благодарность от всей души. Но ощущать себя сволочью не перестала.

Неожиданной стала новость о скорой свадьбе друзей. Оказывается, Даниэль в тайне приготовил предложение руки и сердца. Очень романтично признался Кире в намерениях. Подруга так расчувствовалась, что даже всплакнула. Ева о событии узнала первой. Конечно же, обрадовалась и мысленно предвкушала грандиозный праздник.

Новоявленные жених и невеста едва не поругались, выясняя, чьей же свидетельницей Ева будет на свадьбе. Но Кира победила, аргументируя, что у неё больше нет настолько надёжных подруг, а Дан обойдётся. Тут уже Ева чуть не прослезилась и от всей души благословила союз. Даниэлю пришлось звать своего коллегу Мишу, с которым они часто и довольно близко общаются. Дружка полностью одобрила кандидатуру. В честь такого события на свидетелей возложили обязанности организации мальчишника и девичника. Сам праздник назначили на зиму – Кира мечтала о снежной сказке в день свадьбы. Даниэлю ничего не оставалось, как согласиться с будущей женой – мечты должны сбываться.

Несмотря на бурный вечер с шампанским, утром невеста бегала слегка ошарашенная и растерянная, паникуя по поводу и без – а вдруг они не успеют! Завтра Еве предстояло идти выбирать свадебное платье. Ей заранее стало плохо от грандиозного шопинга, но отвертеться нет никакой возможности. На какие только жертвы не пойдёшь ради дорогой подруги. Главное не забыть взять фляжку с успокоительным. Джинном, например.

С мрачными мыслями Ева отправила файл полный идей и зарисовок Даниэлю – подготовка к съёмкам вышла на финальный этап. Её предложения одобрила менеджер группы, по совместительству клавишница Даша, так что оттягивать день икс некуда.

С красноволосой красоткой все началось прекрасно: после выступления группы, Ева довольно легко попала к ним за кулисы и познакомилась с приметной участницей. Та отнеслась сначала насторожено, но Ева действительно умеет располагать к себе людей. Тот самый флёр что ли? В любом случае контакт наладился и оказалось, что именно Даша занимается организационными моментами. Знакомство со всей группой отложилось – Ева неожиданно оробела и сбежала. Предварительно обменявшись номерами с яркой и общительной девушкой.

В итоге, когда обсудили намётки, было принято решение не только сделать фотосет, но и снять клип в тех же образах. Совсем не случайно Ева пришла с таким предложением. В досье Воронова были намёки на то, чем конкретно сейчас парень занимается и какие могут быть потребности. Все идеи Даша одобрила, а однажды среди ночи пришло восторженное сообщение о том, как остальные члены группы и их фронтмен оценили грядущие планы. Все жаждут познакомиться с талантливым идейным вдохновителем. Курсовой на основе их творчества ещё никто не делал.

Шарить рукой по пыльному полу под кроватью то ещё удовольствие. Один из танцевальных стрипов невесть как оказался в дальнем углу. Ева сопела, тихо ругалась и злилась, а обувь видимо вняла проклятиям и самостоятельно поползла к протянутой руке.

– Спасибо, Эрик, – пробурчала Золотова, подсознательно ожидая скандала, – давно не виделись. Чего припёрся?

– Ты сама любезность, – вынужденный сосед разлёгся на кровати, красуясь. Эрик каждый раз появляется в разных образах, будто у него где-то там есть призрачный гардероб. Вот и сегодня – чёрный тонкий свитер, такие же джинсы, часы на запястье. И даже копия крестика, который с недавних пор живёт в шкатулке.

В последние дни Ева только ощущала присутствие призрака за спиной, даже после заката Покровский не появлялся. Он больше не пугал, не приносил кошмары и вёл себя подозрительно спокойно.

– Ну, меня в принципе устраивает твоё отсутствие, можешь продолжать в том же духе, – сообщила, собирая вещи для тренировки. Сегодня два занятия, так что вернётся поздно.

– Тебе настолько неприятна моя компания? – в спокойном голосе сквозило смутное раздражение.

– А чему радоваться? Ты месяцами сводил меня с ума, шантажом заставил влезть в мутную историю. Почему я должна улыбаться?

– Я же извинился! И могла бы меня понять – ты стала причиной моего нынешнего состояния!

– Не извинился, Эрик. И да – я причина, – Ева раздражённо сдула прядь волос со лба, – Невольно и не специально, откуда мне было знать что ты, мать его, колдун?! И плевать, насколько ты обижен. Считаю, что отомстил сполна! В конце концов, я вроде как отплатила: глаз за глаз и все такое. Вышла в окно, помнишь?

– Я не мстил, – качнул головой, глядя в потолок. Лицо парня было мрачным, – точнее мстил, но...

– Но что? – решительно закинула сумку на плечо.

– Я не был собой в полной мере. Там, за гранью... все иначе, не всегда ты являешься собой. Сложно объяснить.

– Что это меняет? Ты и при жизни находил себе оправдания. Всегда. Виноват весь мир, только не ты. Потому и умер, Эрик. Мне пора.

– Крестик возьми с собой, – досадливо буркнул.

– Нет!

– Ты должна.

– Я никому ничего не должна больше. Пока. Буду поздно, не скучай.

Группу «Broken winds» Даниэлю пришлось показать так, чтобы Ворона не было видно. Ева пока не придумала, как будет объяснять другу, почему солист выглядит точно так же как её погибший бывший. Реакции девушка справедливо опасалась. Нет, ну как это вообще можно внятно объяснить?! Пришлось отложить на самый последний момент и надеяться на импровизацию. Друг же не станет стучать её головой об стену при свидетелях?

Ева скрестила пальцы и выслала Даше контакты студии, где будет съёмка. Уже совсем скоро.

Выбор пал на необычную локацию. Ева берегла эту идею для себя, но выдался повод поделиться. Это территория бывшего завода, превращённая в арт пространство. Идеально подходит под тему фотосессии – пост апокалипсис с нотами стимпанка. В работе будет несколько образов, которые продуманы до мелочей – сколько ей крови выпили Даниэль и Дашка, просто

не измерить! Но итог – головокружительный! Ева предвкушала творческий процесс, несмотря на главную цель. Друг с энтузиазмом включился в процесс и помогал с организационными вопросами.

«*Это шикарно!*» – сообщение от Даши и восторженные смайлики.

«*Мы все тут обалдели. С нетерпением ждём работы. Ты большая молодец, Ева!*» – Даша прислала общее селфи с улыбающимся Ником. Сердце девушки дрогнуло.

«*Я тоже жду не дождусь!*» – написала и прикрепила весёлый стикер.

Вторник настал неожиданно, несмотря на то, что Ева считала время. Просто утром проснулась и испугалась – день икс. Начала нервно собираться, нужно приехать заранее и все проконтролировать. Даниэль с рассвета написал несколько сообщений, уточнял какие-то мелочи. Его серьёзное отношение к работе имеет и другую сторону – болезненный контроль абсолютно всего! Отписала, что всё хорошо, да проснулась, собирается, скоро приедет и не надо выносить ей мозги с шести утра.

Как объяснить Ворона идей так и не появилось, девушка ожидала любой реакции. Главное чтоб друг был настроен на работу, может и пронесёт ураган. А уж после не страшен допрос с пристрастием. Всё, пора загружаться!

Таксист поразился количеству реквизита, который тащила пассажирка, но сложил все в багажник и повёз по адресу. А Ева обмирала от восторга и ужаса всю дорогу до места.

Студия представляет собой большое количество залов внутри и площадок на улице. Кроме того, сама территория завода, как нельзя лучше, подходит под цель.

В гримёрке девушка развесила все костюмы по вешалкам и приготовила к съёмке детали. Одна из основных локаций – машинный зал завода – арендована на целый день. С ней – большая гримёрка, циклоамы, гардероб и огромные зеркала. Чужих сегодня не будет. Также Ева как хороший организатор, заранее заказала еду и напитки – все будут голодные и занятые, а значит надо кормить для улучшения микроклимата.

– Привет, любовь моя! – Даниэль вторгся в студию обвешанный сумками. Тоже вёз реквизит, аппаратуру и боги знают что ещё. Только диву даёшься, откуда у фотографов всё это берётся и зачем. Но когда друг увлечён, лучше не лезть с ненужными вопросами – принёс, значит надо, – все взяла? Ничего не забыла.

– Отстань! – закатила глаза, она готова была придушить предусмотрительного мастера цифровой картинки за этот вопрос, заданный миллион раз за утро, – все в порядке, даже еду нам привезут ближе к обеду. Ребята подъедут в течение часа. Иди с глаз моих, настраивай что там надо и не тереби меня!

– Фу, какая злая, – весело отозвался Дан и направился разбираться со своей поклажей.

Группа приехала вместе. Нагруженные инструментами и разными нужными мелочами к фотосету, шумные ребята ввалились в гримёрку. Даша тут же бросилась обниматься и тарыхтеть:

– Привет, красотка! Рада тебя видеть! Ребята, знакомьтесь – это Ева Золотова! Моя золотая! Прошу не обижать, не приставать и вести себя прилично! Ева, эти бестолочи – мои друзья! Не обращай внимания, все как один балаболы, но хорошие!

– Ну что ты сразу – бестолочи! – притворно обиделся высокий конопатый парень с буйной гривой выбеленных волос. Образ «своего парня» дополняли зелёные глаза, яркая улыбка и серёжки колечки в обеих мочках, – не слушай эту вредную девчонку! Меня зовут Артур, барабанщик.

Он протянул руку для знакомства и с интересом заглянул в лицо. Быстрый оценивающий взгляд на узкие джинсы и короткую футболку не прикрывающую живот. Принт с группой «Metallica» прекрасно вписал девушку в компанию рокеров, вызвал одобрительные смешинки

в глазах Артура. Лук Евы дополняли грубые ботинки, кожаная жилетка и чёрный платок, повязанный на волосы как обруч. Несколько более коротких прядок она выпустила к лицу, смягчая грубоватое впечатление.

– А я – Виктор, можно просто Вик, – оттеснил друга парень с длинными прямыми волосами до самой талии. Он напоминал вампира – утончённый, бледноватый, черные волосы, темно-бордовые линзы, скрывающие истинный цвет глаз. Чёрная рубашка, плотно сидит на небольших, но тренированных плечах, – рад знакомству с такой творческой девушкой.

– Андрей, – представился шатен с красивыми руками – Ева с удовольствием пожала его горячую ладонь, подметила идеальное сочетание силы, эстетики и жёсткости, – скрипач и гитарист.

Очень красивый, чем-то напомнил голливудских звёзд нулевых. В нем есть какой-то бесшабашный шик. Внешность яркая – пухлые губы, карие глаза, скульптурное лицо с острыми углами челюсти. Короткая щетина, ухоженные брови, колечко в носу и серьга в ухе – все детали продуманы и подходят ему. Это великолепие подчёркивает затейливая стрижка, уложена как у легендарного Элвиса. Последним штрихом, который покорила, стала татуировка на шее, убегающая под футболку. Вариация на тему китайского орнамента.

Где этих красавцев делают? Ева улыбнулась на лукавое подмигивание и поняла, что с Андреем они будут только друзьями, потому что...

– Ворон, фронтмен группы, солист и идейный вдохновитель, – от этого голоса по телу прошёл табун мурашек.

Девушка специально как можно дольше не смотрела в его сторону, будто готовилась к моменту. Но всё равно он стал откровением. Полная копия Эрика, на первый взгляд. Без видимых тату, чуть более мышечный, чем брат, с похожим голосом, но не идентичным. Те же синие глаза, черные волосы с уходом в лёгкую теплоту. Другая причёска – верх собран в небрежный пучок, а бока коротко стрижены. Одна прядь падает на высокий лоб, как у молодого Деша. Когда Никита распускает хвост, то похож на древнего воина. Братьев невозможно перепутать, но при этом, похожи как две капли воды.

Белая футболка обтягивает торс и бицепсы, но не как вторая кожа, позволяя фантазии нарисовать красивое тело. Ева сглотнула. Высокий, длинные ноги в черных рваных джинсах, уверенный взгляд и крышесносная энергия. На самом деле невозможно не ощутить его появление – смесь уверенности, спокойствия и... власти.

– Приятно... – девушка облизала губы и забыла, что хотела сказать, выпала из реальности. На фотографиях Ворон не был настолько ярким. Девушка разглядывала его, а в голове перекачало-поле. Твою дивизию, так неожиданно и странно. И неправильно.

– Эй! Ник, а ну убери лапы, – Даша шутливо ткнула фронтмена под ребра, – почему все классные девчонки достаются тебе?! В этот раз я первая застолбила красотку! – все расхохотались, а Ева очнулась, даже чуть покраснела. Видимо слишком долго разглядывала парня и все это заметили. Даша со всей непосредственностью вернула с небес на землю. Губы клавишницы сложились в хитрую улыбку, – Ева, а как ты относишься к девушкам?

– Сугубо положительно, – включилась в игру Золотова, поглядывая на Ника. Он в отличие от неё, ни капли не смутился, усмехнулся и переключился на свою гитару в чехле. Тем временем она сделала эффектную паузу, дождалась, пока девчонка заинтересованно наклонится ближе и добавила: – но только к дружбе!

– Вот блин! – расстроилась искусительница, – опять облом. Ладно, отдам тебя Андрею, глянь какая лапа, – тот улыбнулся и шутливо сбил несуществующую пыль с плеча, – На Ворона не рассчитывай, он у нас завязал с девчатами, – сообщила страшным шёпотом, чтоб все слышали, и громче добавила в его сторону: – так что уйди противный, мы сейчас быстренько организуем любоффф! – снова грохнул смех, – Слышишь, Андрюха! Меня опять прокатили. Может, передумаешь, золотая?

– Смотри как будешь убеждать, – в том же тоне хихикнула и игриво дёрнула волосы Даши. Ребята снова засмеялись, отпуская какие-то шуточки. Но не обидные, чувствовалась действительно дружная атмосфера. Даша многозначительно поиграла бровями. В её исполнении это смотрелось очень выразительно – густые ухоженные брови и шалые глаза с кошачьими линзами.

– Это другой разговор, – направились разбирать свой чемодан, – я тут притащила все, что показывала тебе в чате... Выбирай что нужно!

В гримёрке сразу же включился рабочий настрой, длинный кронштейн с вешалками предоставлен музыкантам, все занялись распаковкой. Ева поняла, что пока не нужна и собиралась найти Даниэля, заодно перевести дух. Но оборачиваясь, с размаху налетела на Никиту. Секундная заминка и вот она отскочила, будто обожглась.

– Прости, – шагнула назад, под ироничным взглядом. Интересы в нем не было, как и теплоты или других эмоций.

– Советую все же Андрея, Дашка у нас крайне ветреная особа, – посоветовал фронтмен, а потом невозмутимо вернулся к своим делам. Ева растерянно моргнула. А что это было? Все как-то не по плану.

– Слушайте, а чего это вы такие вредные! – возмутился Артур, вырвав её из задумчивости, – может нам тоже понравилась Ева!

– Учти, резать на пять частей не дам! – отшутилась автоматически, – и хватит вообще смущать меня тут.

– Ну что ты, никакого членовредительства, – Андрей хмыкнул и иронично покосился на Никиту, – мы хорошие парни, в отличие от некоторых.

– Ты не выглядишь смущённой, – вставила реплику Даша, – не обращай внимания. Говорю же – балаболы.

Улыбнулась и таки ретировалась из гримёрки, чтобы обнаружить Даниэля при выходе. Он оказывается, настроил свет, встретил гримёра Аллочку и будущего боярина Мишу. Он тоже фотограф и будет участвовать в съёмке.

– Любовь моя, я так понимаю все на месте? Идём знакомиться и готовиться.

– Привет ребята, – Ева чмокнула в щеку Мишу и тепло обнялась с Аллой, – да, можем спокойно начинать. Даниэль, можно тебя на секунду?

Друг кивнул и отошёл к кулеру с водой. Ева сначала выпила полный стакан воды, только потом выпалила:

– Я тебя прошу, ничему не удивляйся, хорошо?

– Не понял. Что-то случилось?

– Пока нет, – интриганка набрала в грудь воздуха, – но может случиться, если будешь удивляться. Короче, я потом все объясню, обещаю. Только не убивай меня сразу.

– Все интереснее и интереснее, – протянул Дан подозрительно, даже не догадываясь, что грядёт, – ладно, я постараюсь не удивляться и не бить тебя. Сразу. Теперь можем идти?

– Да!

Ева с готовностью схватилась за ручку и распахнула дверь;

– Ребята знакомьтесь с нашими фотографами – Даниэль и Миша. Аллочка – гримёр, художник от бога! Прошу любить и жаловать! Команда, прошу знакомиться с группой «Broken wings»! – Ева широким жестом обвела группу, – Даша, Артур, Андрей, Виктор и Никита.

Посыпались приветствия, кто-то пожимал руки, кто-то улыбался и громогласно радовался, только Даниэль обжёт Еву взглядом. Его лицо на миг стало гротескной маской от удивления, а потом окаменело. Он пожимал руку Никите. Ева пихнула друга в бок, и сделала большие глаза, одними губами прошептала – ты обещал. Тот кивнул, но его глаза обещали интересное времяпровождение на дыбе. Девушка выдохнула – расправа откладывалась. Пока друг будет творить, ей ничего не грозит.

Закипела работа, Алла выслушала рекомендации фотографов, обновила в памяти референсы и концепцию, пригласила первым Артура. Даша все ещё не определилась с окончательным образом, и Ева помогала с деталями. Миша забрал с собой Андрея и Вика, чтобы осмотреть студию, отнести туда инструменты. Даниэль обсуждал с Никитой кадры и дальнейшие действия. Все оказались при деле, а она ощутила прилив сил – вот это да, её стихия!

Время к обеду пролетело незаметно. Успели отснять часть планируемого материала, немного не укладывались в график, но все в штатном режиме. Ева снимала видео с бэкстейджа – короткие, для социальных сетей. Даша даже несколько раз затынула в кадр для совместной фотографии. Смеялась, что всем скажет будто Ева её девушка. Ради такого дела, пришлось согласиться на несколько двусмысленных фото, но клавишница настолько весёлая и милая, что жаль отказывать. Периодически ловила на себе взгляды Даниэля, которые не обещали безоблачного будущего. Воспользовавшись паузой, сбежала забирать еду у курьера. Заказывала суши и пиццу – набор универсальный в любой компании.

– Золотова, а почему я до сих пор на тебя не подписана в Instagram? – возмутилась Даша, которой нравилась её фамилия, – а ну находишь ко мне в друзья.

– Легко, – набрала свой ник в телефоне. Девушка заглянула в аккаунт очень эмоционально отреагировала:

– Обалдеть! Ты танцуешь на пилоне?

– Иногда со мной такое случается, – пошутила.

– Так! Ничего не знаю. Ты точно должна дать мне шанс! Всегда мечтала о девушке танцовщице!

– Эй, а нам покажи! – Андрей заглянул через плечо однокласснице, которая листала многочисленные видео, – ух ты! Так ты профи!

– Ага... – Ева не знала как реагировать. Вообще не очень понимала реакцию людей, когда те узнавали направление её танцев. Одни как-то нездорово восторгались, намекая на стриптиз, другие осуждали, намекая снова на стриптиз, а третьи считали, будто это вовсе не танец.

– Слушай, а ты обучаешь? – загорелась идеей девчонка, – можешь меня научить? Я тоже так хочу! Головокружительно.

– Да, могу, но надо много времени, имей в виду. Чтобы выйти на хороший уровень, будешь много пахать. И больно.

– О, это вообще не вопрос, я спорт люблю. Напиши мне, где ты тренируешь, хорошо? Да мы тут все спорт уважаем, да ребята? – группа подтвердила, и телефон Даши пошёл по рукам. Завязалась беседа о спорте и танцах и Ева порадовалась, что фокус внимания сместился.

Все время фотосессии украдкой наблюдала за Вороном, отметила, что он все время какой-то отстранённый. Как только внимание переключается, парень перестаёт улыбаться, не участвует в разговорах. Нет, он профессионально отработал, был вовлечён в процесс, но как-то без огонька что ли. Словно автоматически выполняет все, что требуется, для галочки. Его мысли далеко отсюда. И ещё эта оговорка Даши про «завязал». У него личная драма? Но как же так... В досье не было информации о чем-то подобном.

Андрей же проявлял ненавязчивый интерес, Ева нашла его остроумным. Парень как-то легко отгеснил всех и много был рядом. Даша весело поглядывала, но не комментировала. А вот Артур заинтересовался Аллочкой – милой тихой девушкой с большими глазами как у Твигги¹². Очень увлечённая художница, Ева вместе с ней училась академическому рисунку. Алла заинтересовалась гримом и росписью по телу, даже пробовала себя в тату. Так что инте-

¹² Твигги – британская супермодель, актриса и певица. Известна под псевдонимом **Твигги** (*Twiggy*, буквально – «тоненькая, хрупкая», от *англ. twig* – «тростинка»).

ресных работ у неё много, как и желающих попасть в талантливые ручки. Артур о чем-то с ней тихо разговаривал, и та мило смущалась. Вот умеет Ева пристраивать друзей в хорошие руки. Сначала была Маша, подруга из универа и Филипп, тоже хороший знакомый, потом Кира и Даниэль, теперь – Аллочка и Артур. Он с первого взгляда производил положительное впечатление.

– Тоже заметила парочку? – Андрей подошёл неслышно и склонился к уху.

– Ага. Мне кажется у них взаимная симпатия. Надеюсь, Артур не спугнёт фонтанирующим энтузиазмом, – тихо ответила, – Эх, люблю работать купидоном.

– Он умный парень, – дыхание музыканта коснулось кожи на виске, – думаю, у него есть все шансы.

– Я мысленно потираю руки.

– Как заправский злодей, – они рассмеялись, – а ты?

– Что я? – удивилась.

– Когда собираешься меня хватать, – хмыкнул, – и тащить в своё логово?

– Мне казалось, этим занят ты.

Лёгкий флирт прервался резко:

– Так! Товарищи, перерыв на обед закончен, возвращаемся в гримёрку и быстро меняем образ и локацию! – хлопнул в ладоши Даниэль и оборвал сестру, – Золотова! Тебя в первую очередь касается – ты у нас организатор или где?! Цигель-цигель, ай-лю-лю!

– Тиран и деспот, – обвинительно ткнула пальцем в друга под всеобщий хохот.

Кроме Ника, он вообще никак не отреагировал и просто последовал по указанному адресу. Девушка проводила его взглядом, гадая о причинах. В досье указывался иной характер. И на концерте виделось совершенно не то. Что же такого случилось? Или просто случайность?

Когда съёмка завершилась, все были уставшие, но невероятно довольные. Участники развалились на диванах в комнате отдыха и переваривали насыщенный день. Только Даниэль продолжил что-то обсуждать с Мишей, одновременно перенося все снятое в ноутбук. Ева лежала в кресле, закинув ноги на спинку и не шевелилась.

– Ребят, следующий пункт – видео, – сообщил фотограф, – Напишите мне, когда вам будет удобно, выберем время. Ева, ау! Ты с нами?

– Я за неё, – ответила, не открывая глаз, – но батарейка села, так что отстань, противный.

– Отлично, значит, мы едем ко мне, – обрадовал Даниэль, – и вместе обрабатываем материалы.

– О боги... – застонала, понимая, что это только предлог. Её ждёт серьёзный допрос, – у тебя невеста, почти жена есть! Удели ей время, трудоголик!

– Не переживай, любовь моя, невеста у мамы и я весь твой, – фраза прозвучала с таким отчётливым рыком, что и в голову не пришло трактовать её иначе как угрозу.

– Учти, Даниэль, если убьёшь меня и прикопаешь труп в палисаднике, Кира тебе не простит. Где она другую дружку найдёт.

– Выживешь, – убеждённо отмахнулся друг, вызывая такси.

– Давно дружите? – Даша присела на подлокотник.

– Лет пятнадцать, наверное, – лениво сообщила, открыв один глаз. Оказывается, все отвлеклись от вялого чила и тихо ржали с беседы.

– О, приличный срок, – кивнула красноволосая, – тогда ладно, я спокойна. Раз сказал, значит выживешь. Слушай, Дан, а за что ты её так? Ева сегодня молодец.

– А это не за сегодня, – отвлёкся Дан, – она знает за что. Да, зайка моя драгоценная?

– Разбила его любимый ночной горшок, – пояснила для Даши.

Снова мельком взглянула на Никиту и нахмурилась. В чем же дело? Парень ковырялся в телефоне, сидя в угловом кресле, подальше от друзей. На внимание и вопросы не реагирует,

видимо устал за сегодня изображать хорошее настроение. Что ж, придётся выяснить, иначе не ясно как подобраться. Ворон оказался не тем открытым компанейским парнем, которого Ева ждала увидеть. Если бы знать заранее, то и подход был бы не такой. Плохо. На мелочах и проваливаются. Поздно кардинально что-то менять, значит действовать по ситуации. Ник совершенно никак не отреагировал на флирт и даже ещё сильнее отстранился, когда Ева аккуратно сократила дистанцию. В чем же дело? Лично в ней или нет? Нужна информация и для этого отлично подойдёт Даша.

Некомфортная и незнакомая позиция для Евы – когда парень игнорирует. Обычно завести новое знакомство не составляло труда, осечек не было ни разу. Вообще ни разу, начиная с детского сада. Теперь то понятно, что это все ведьмовская харизма. Но что ж сейчас не работает? Причём на одном конкретном представителе! Золотова была настолько уверена, что выбранная стратегия верна, что теперь обескураженно разводила руками. Не может же быть, будто яркая блондинка настолько не в его вкусе, что испортила настроение на весь день одним присутствием?

– Так чем говоришь, в пятницу занята? – Ева привлекла внимание Даши, коснувшись стройной коленки.

– Хочешь что-то предложить?

– Ага, девичник, – Ева скинула ноги со спинки кресла и села нормально, – будет розовый Nummer лимузин, стриптиз, танцы и пьяный дебош. Что скажешь?

– И красивые девочки?

– Самые красивые в городе, – подмигнула.

– Ты точно натуралка? – уточнила Даша.

– Когда появляется бывший, начинаю сомневаться, – хохотнула Ева, телефон в руках завибрировал.

Уведомление о зачислении денег – двести тысяч долларов. Первая часть оговорённой суммы. Ну как можно испортить такой неплохой, в общем-то, день? И вроде все хорошо, но почему-то ощущение удавки на шее не пропадает.

Тогда – Ева

Бывает возникает чувство, что находишься не на своём месте. Вроде ты кусочек огромного пазла, очень красивой картинке. Возможно даже, ты часть нашумевшей фотографии, вроде той, где замок Нойшванштайн¹³ в зимнем лесу. И все прекрасно, кроме того, что какой-то идиот пристроил тебя не на то место. И ты теперь не часть неба, а грубо вколоченный кусок замковой стены посреди снежного леса.

Так себя ощущала Ева в декорациях роскошного туалета.

Она вытерла руки, положила мягкую ткань рядом с раковиной и заглянула в зеркало. В нем отражается та, кто прекрасно вписалась в роскошь закрытого клуба для избранных. Маленькое чёрное платье, укладка, тонкий флёр духов – дорого, неприлично порочно. Даже чулки – это ещё один штрих к образу богатой бездельницы.

– Что ты здесь делаешь? – с нажимом спросила, глядя себе в глаза. Отражение саркастично ухмыльнулось.

В очередной раз прокляла компанию мерзких подонков, которых Эрик почему-то называет друзьями. Добавить помады, поправить лиф платья – безупречно. Теперь можно возвращаться в зал.

¹³ Известнейшая знаменитость на юге Германии – замок Нойшванштайн – был задуман баварским правителем Людвигом II.

Просторный дом, в котором на этот раз отдыхали – часть загородного комплекса. Он включает отель, ресторан, клуб, сауны, бассейны и прочие радости. Но самое важное и бесценное – вышколенный персонал. Все работники обладают суперсилой – быть слепыми, глухими и молчаливыми двадцать четыре на семь. При этом, любой каприз гостей выполняется за считанные минуты. Вот и сейчас друзья наслаждаются иллюзией уединения и красивым видом на окрестный лес, открывающийся с застеклённой веранды. Откуда-то льётся музыка, стол полон закусок и алкоголя, неспешная беседа вертится вокруг дальнейших планов: вечеринка, покер или бассейн?

Ева обвела взглядом постоянный круг Покровского – Стас, Анжелика, Милена, Дима и Влад. Те, кто почему-то называли дружбой совместное распитие алкоголя. Раньше ещё Макс Шаховский бывал, но Эрик категорически отказывался рассказывать о причинах ссоры. А после драки на благотворительном вечере, тема закрыта для всех. Даже для неё. В тот раз Шаховский просто отвёз Еву домой, извинился за безобразное поведение их обоих, сослался на личные причины и пригласил в театр, где служит его знаменитая бабушка. На спектакль, конечно, не попали.

Сегодня собрались узким кругом, не считая очередную безымянную даму Димки.

Сегодня откровенно скучно, видимо потому Эрик вдохнул белую дорожку со стола. Снова. Он вытер нос и подмигнул – мол, все в порядке, детка! Который раз забыл обещание завязать, снова принял «для настроения». А чем это заканчивается, Ева хорошо помнит. С внутренним содроганием ждёт, когда народу захочется хлеба и зрелищ. Они тоже не брезгают белой отравой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.